

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

8-9

---

1 9 6 4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Сажкизинчи йил наشري

8-9

1964

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

8-9

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. искусствоведения Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

СТОЛЕТИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

28 сентября 1964 г. советский народ, все передовое человечество отметили 100-летие со дня основания первой массовой международной революционной организации рабочего класса — I Интернационала (Международного товарищества рабочих), создателями которого были гениальные основоположники научного коммунизма Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Учение Маркса и Энгельса вооружило пролетариат стратегией и тактикой революционного рабочего движения. Основание I Интернационала положило начало международной организации пролетариата — важнейшего средства преодоления главной слабости рабочего класса в борьбе против капитала — его разобщенности. I Интернационал впервые практически связал воедино организованную силу и интернационализм рабочего класса и дал классический образец того, как следует отстаивать неразрывность этих двух начал рабочего движения. С созданием Международного товарищества рабочих интернационализм стал входить в душу рабочего движения, становиться его отличительной чертой, органической частью, источником его силы и залогом его грядущих побед.

Это было тем более важно, что уже с первых шагов организованного рабочего движения именно международное единство действий пролетариата явилось необходимым условием его успехов в классовой борьбе с буржуазией.

Жизнь показала, что создание I Интернационала полностью отвечало назревшим вопросам международного рабочего движения. Маркс видел в первом Интернационале прежде всего организацию, призванную объединить рабочее движение различных стран мира для совместной революционной борьбы, обеспечения идейной победы научного коммунизма, воспитания и закалки кадров пролетарских руководителей.

Следует отметить, что Маркс и Энгельс не закрывали двери в Интернационал и для тех, кто еще не был готов принять целиком его программу. Именно такая линия содействовала объединению различных отрядов и течений в рабочем движении того времени, помогала, говоря словами Ленина, выковать единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса разных стран. Однако Маркс и Энгельс становились непримиримыми, если разнообразие позиций в рамках I Интернационала перерастало в разногласия, выходявшие за рамки программы и устава Интернационала и превращавшиеся в угрозу единству рабочего движения. Напомним борьбу Маркса и Энгельса с анархизмом, бакунинщиной и нечаевщиной.

С особым удовлетворением отмечаем мы сегодня то значительное и плодотворное влияние, которое оказал I Интернационал на развитие

революционного и рабочего движения в России; добрым словом вспоминаем русских деятелей Международного товарищества рабочих, тот знаменательный факт, что по просьбе участников Русской секции Интернационала Маркс охотно принял на себя почетную обязанность быть представителем Русской секции при Генеральном Совете Интернационала. Видная роль в международном социалистическом движении принадлежала, в частности, пламенному русскому революционеру, другу Маркса и его семьи, одному из первых переводчиков «Капитала», члену Генерального Совета Интернационала Герману Александровичу Лопатину. Не лишне напомнить, что в 1880—1881 гг. Лопатин был выслан царскими властями в Ташкент, где принял активное участие в собраниях так называемого «Хомутовского кружка» — неофициального объединения представителей передовой русской интеллигенции Туркестанского края. Увлечательные рассказы Лопатина о политическом положении в России и Западной Европе, о встречах с Марксом и другими выдающимися политическими деятелями того времени произвели неизгладимое впечатление на участников кружка, укрепили их веру в великую будущность России и ее народов в борьбе за свободу и счастье народных масс.

...Как отмечал В. И. Ленин, I Интернационал «ковчил свою историческую роль, уступив место эпохе, неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его шири, создания массовых политических рабочих партий на базе отдельных национальных государств» (Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 150).

Славные революционные традиции I Интернационала оказали огромное влияние на все дальнейшее развитие международного революционного рабочего движения.

Колоссальные результаты дала за истекшие сто лет упорная героическая борьба международного рабочего класса во главе с коммунистами против капиталистического гнета, за торжество мира и социализма. Мы знаем, что впереди еще не мало схваток с империалистической буржуазией, силами международной реакции, но неоспоримо одно: идеи I Интернационала побеждают, рабочий класс уже сейчас является решающей силой общественного прогресса, ведет за собой все человечество по пути к социализму и коммунизму.

Благодаря усилиям коммунистов, рабочего класса, всех трудящихся человечество вступило в эпоху перехода от капитализма к коммунизму.

Решающим историческим завоеванием международного рабочего класса, главным детищем всех трудящихся является мировая система социализма, где успешно претворена в жизнь многовековая мечта трудящихся о ликвидации политического, экономического, социального, национального, расового и всех других видов угнетения человека человеком.

Прекрасным примером тому служит наша Советская Родина — самое передовое, самое могучее государство современности, страна победившего социализма, нерушимой дружбы народов в борьбе за построение коммунистического общества. В созвездии национальных республик Союза ССР ярким светом сияет и Советский Узбекистан, отмечающий ныне свое славное сорокалетие. Ленинская национальная политика Коммунистической партии, бескорыстная помощь великого русского и других братских народов СССР превратила бывшую отсталую колонию Российской империи в одну из цветущих индустриально-колхозных республик, маяк социализма на Востоке.

...За сто лет, прошедших со дня образования I Интернационала, были преданы забвению многие теории и учения. Марксизм же выдержал все испытания времени. Его незыблемые принципы подтверждены всем ходом мировой истории. В современную эпоху, когда идеи марксизма, овладев сознанием миллионов трудящихся, превратились в гигантскую материальную силу, влияние марксистского учения стало еще более могущественным и неотразимым; марксизм-ленинизм стал подлинным властителем дум всего передового человечества.

Современный мир переживает эпоху великого революционного изменения общества. Борьба против империализма, за победу дела мира, социализма и коммунизма, борьба, которая охватывает по существу все человечество, приносит великому интернациональному учению марксизма-ленинизма новые и новые победы. Могучим потоком вливается в мировое революционное движение освободительная борьба народов Азии, Африки, Латинской Америки.

Коммунистические партии — авангард мирового революционного процесса. Возглавляя борьбу за революционное преобразование мира, марксистско-ленинские партии доказали на практике могучую жизненную силу всепобеждающего учения научного коммунизма, свою преданность великим идеям пролетарского интернационализма.

Но и сейчас, как никогда, жив основный завет I Интернационала: солидарность рабочих всех стран во имя победы над капитализмом.

Международное революционное рабочее движение по мере своего роста и развития прошло через различные организационные формы. Современное коммунистическое движение не имеет, как это было ранее, руководящего центра. Но оно немыслимо как единое целое без определенных организационных принципов, скрепляющих политическую солидарность входящих в него различных национальных отрядов рабочего класса. Нормы взаимоотношений между братскими партиями коллективно разработаны и приняты на международных Совещаниях 1957 и 1960 гг. Все коммунистические партии обязались солидарно соблюдать совместно разработанные ими оценки и выводы об общих задачах борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм, решительно защищать единство международного коммунистического движения и не допускать каких-либо действий, могущих подорвать это единство. Московские Совещания в своих решениях закрепили как принцип независимости и равноправия, так и принцип взаимной поддержки и интернациональной солидарности всех марксистско-ленинских партий. Эти нормы отражают преемственную взаимосвязь в организационных принципах современного коммунистического движения и I Интернационала.

Решительно отстаивая чистоту марксизма-ленинизма, генеральную линию, выработанную Московскими Совещаниями, КПСС вместе с тем проявляет максимум выдержки, максимум заботы об укреплении единства коммунистических рядов. Эта линия пользуется поддержкой подавляющего большинства коммунистических и рабочих партий, осознающих свою ответственность за судьбы мировой социалистической системы и международного коммунистического движения.

Верные марксизму-ленинизму, бессмертным традициям I Интернационала, Коммунистическая партия Советского Союза, братские коммунистические партии других стран уверенно идут по пути, указанному Марксом, Энгельсом, Лениным к победе социализма и коммунизма во всем мире.

К 40-ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

И. М. МУМИНОВ

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

В полном расцвете творческих сил встречает узбекский народ в братской семье народов СССР знаменательную дату — 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. За эти годы наша республика, как и вся страна, прошла большой и славный путь борьбы и побед.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества коммунизма. Победа Великого Октября произвела коренной переворот во всем укладе социально-экономической, общественно-политической и идеологической жизни, в культуре и быте народов нашей страны.

История советского общества с момента победы Октябрьской революции до наших дней охватывает три наиболее общих основных периода.

Первый наиболее общий основной период истории советского общества — период перехода от капитализма к социализму, а в условиях Средней Азии — от патриархально-феодалных и буржуазных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Второй наиболее общий основной период — период борьбы за полную и окончательную победу социализма, открывшую перед народами нашей страны новые широкие перспективы всестороннего развития своих материальных и духовных сил.

Третий наиболее общий основной период в истории нашей Родины начался с 1956 г. и продолжается в наши дни — это период развернутого строительства коммунизма в СССР.

Для каждого периода истории советского общества характерны свои особенности и специфические закономерности, обусловленные конкретными социально-экономическими условиями материальной жизни нашего общества на данной стадии развития.

Мы считаем, что эта периодизация истории советского общества полностью относится и к истории развития философской и социологической мысли в Советском Узбекистане, которая также охватывает три наиболее общих основных периода.

Первый основной период в развитии философской и социологической мысли в Советском Узбекистане — период утверждения в ней принципов диалектического и исторического материализма (1917—1936).

Второй основной период характеризуется полной и окончательной победой марксистско-ленинской философии, расцветом научной и технической мысли в СССР, в том числе в Узбекистане (1936—1956).

Третий основной период, начавшийся с 1956 г., это период дальнейшего развития и расцвета марксистско-ленинской философии — могучего оружия партии и народа в борьбе за победу коммунизма.

Каждый период истории развития философской и социологической мысли, в свою очередь, состоит из нескольких этапов, имеющих свои особенности и характерные черты.

На всех этапах своего развития философская и социологическая мысль в Советском Узбекистане, как и во всей стране, разрабатывалась, развивалась и обогащалась в тесной связи с практикой социалистического строительства, развитием культуры и науки, активно содействуя воспитанию масс в духе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, непримиримой борьбы с буржуазной идеологией, с пережитками феодально-капиталистического прошлого в сознании людей.

Изучение истории распространения, утверждения и торжества марксистско-ленинской теории в нашей стране, в том числе в Узбекистане, имеет исключительно важное политическое, научное и практическое значение. Здесь мы попытаемся вкратце охарактеризовать основные периоды развития философской и социологической мысли в Советском Узбекистане на основе указанной выше периодизации.

1. ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ (1917—1936)

Процесс утверждения марксистско-ленинской идеологии, философской и социологической мысли в Узбекистане, как и во всей Средней Азии, в первые годы Советской власти носил очень сложный и своеобразный характер. Отсталая колониальная экономика Туркестана, низкий культурный уровень его населения, засилье религиозно-феодальной идеологии ислама, активная антисоветская деятельность откровенных и замаскированных контрреволюционных элементов, малочисленность и явно недостаточный теоретический уровень местных марксистских кадров — все это налагало свой отпечаток на идеологическую борьбу в Узбекистане.

Однако Коммунистическая партия, преодолевая все объективные и субъективные трудности, развертывала пропаганду марксистско-ленинской идеологии в массах. Огромную роль в этом деле играла бурно развивающаяся большевистская печать. Уже в 1918 г. в Узбекистане стало выходить на узбекском языке много газет («Иштирокиюн», «Ишчилар қалқони», «Қамбағаллар товуши» и др.) и журналов («Ишчилар дунгёси», «Маориф», «Қасабачилик ҳаракати», «Коммунист юлдоши» и др.), активно содействовавших коммунистическому воспитанию масс. В 1924 г. количество журналов в республике возросло до 15, газет — до 16. В 1923 г. в УзССР выходило 25 газет (из них 17 на узбекском языке), а в 1932 г. — уже 205 газет (из них 132 на узбекском и таджикском языках) и 56 журналов (из них 35 на узбекском языке)*. Наряду с другими материалами, в периодической печати публиковались научно-популярные статьи и беседы об основных принципах марксистско-ленинской философии, причем особое внимание уделялось разоблачению реакционной сущности идеологии ислама.

Почетное место в борьбе за торжество марксистско-ленинских идей принадлежит основоположнику узбекской социалистической литературы Хамзе Хаким-заде Ниязи, а также Садриддину Айни, творчество которого неразрывно связано с жизнью не только таджикского, но и узбекского народа. Их замечательные произведения учили трудящихся

*Здесь использован ряд материалов, собранных канд. филос. наук А. Ахмедовым.

ненавидеть эксплуататоров и их лживую мораль, бороться за самое светлое, самое гуманное и справедливое общество на земле — за коммунизм.

В борьбе против религиозного мировоззрения и буржуазной идеологии, в пропаганде марксистско-ленинских идей важное значение имели решения XIII съезда РКП(б) об издании трудов основоположников научного коммунизма на языках народов Советской России. Выполненные по решению VIII съезда КПТ (1924) и III съезда КП(б) Уз (1928) переводы на узбекский язык произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина сыграли исключительную роль в распространении и торжестве марксистско-ленинской философии в Узбекистане. Широкие массы трудящихся республики впервые получили возможность на родном языке ознакомиться с такими великими творениями человеческой мысли, как «Коммунистический манифест», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и др.

Вместе с тем появились специальные работы, посвященные учению ленинизма: «Ленин — мыслитель» (1924), «Об изучении ленинизма», «Что такое ленинизм», «У истоков ленинизма», «Марксизм и ленинизм» (1925). В них подчеркивались великие заслуги В. И. Ленина в деле обогащения и развития марксистской философии, в частности материалистического понимания истории в эпоху империализма, а также подвергались острой критике попытки провести грань между марксизмом и ленинизмом.

В ходе упорной и беспощадной идеологической борьбы марксистско-ленинское мировоззрение постепенно проникало в сознание широких масс, во все области духовной жизни народов Узбекистана, становясь единственно господствующей идеологией и способствуя воспитанию миллионов трудящихся в духе активных борцов за социализм.

В 20-е годы на узбекском и русском языках появился ряд книг и статей по различным проблемам материализма, истории философии и научного атсизма, в том числе «Диалектический материализм» Негмата Хакима¹, статьи Шербек — «О вечности материи»², А. Хашима — «Диалектика и диалектический метод мышления»³, Х. Мусаева — «Материализм и идеализм в философии»⁴, Насира Саиди — «Философией какого класса является диалектический материализм»⁵, Маллина — «Философия и физика»⁶ и др. Все они преследовали одну цель — страстную борьбу против антимарксистских, антиленинских концепций в области идеологии, стремясь увязать сложные общетеоретические вопросы с практикой социалистического строительства в Узбекистане.

Вполне естественно, что многим из этих первых исследований свойственны ошибки, обусловленные недостаточным уровнем марксистской идейно-теоретической подготовки работников общественных наук.

Так, Негмат Хаким в своей книге «Диалектический материализм», показывая коренную противоположность и непримиримость материали-

¹ Н. Хаким. Муждаловий моддачиллик. Тошкент, Удавнашр. 1925.

² Шербек, Моддачиллик абадийлиги, жури. «Маориф ва ўқитувчи», 1926, № 11—12.

³ А. Хашим. Диалектика ҳам диалектика усулида ўйлаш, Маориф ва ўқитувчи, 1925, № 3, 7—8.

⁴ Х. Мусаев. Фалсафада моддионлик ва маънавийонлик, Маориф ва ўқитувчи, 1925, № 5.

⁵ Насир Саиди. Моддионлик қайси синфинг фалсафаси, Маориф ва ўқитувчи, 1925, № 2.

⁶ Р. Холмурод (Маллин). Фалсафа ва физика. Маориф ва ўқитувчи, 1929, № 2—3.

лизма и идеализма, критикуя мировоззрение ислама и излагая некоторые принципы диалектики, вместе с тем допустил отдельные грубые ошибки по вопросам теории познания, соотношения базиса и надстройки и т. д.

Философы Узбекистана уделяли основное внимание изучению таких важнейших проблем, как материалистическая теория познания, диалектика и логика. Так, статья Шербека «О вечности материи», посвящена учению о вечности и бесконечности материи и ее атрибутов, а в работе А. Хашима «Диалектика и диалектический метод мышления» показана противоположность марксистского и метафизического методов познания. Отметив, что законы диалектики распространяются и на общественную жизнь, автор подверг критике метафизическую философию оппортунистических лидеров II Интернационала, проповедовавших «теорию» эволюционного перерастания капитализма в социализм без классовой борьбы, пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Но здесь же автор допустил поверхностный подход к вопросу о внутренних противоречиях, движущих силах развития и др.

В философской литературе 20-х годов важное место занимали и проблемы исторического материализма, в первую очередь наиболее актуальные тогда вопросы о возможности построения социализма в одной стране, о классах и классовой борьбе, о диктатуре пролетариата, национальный вопрос. В качестве примера можно назвать работы А. Хашима «Общество без государства»⁷, Н. Захарова «Национальный вопрос и Советская Россия»⁸, Х. Файзи «Можно ли построить социализм в одной стране»⁹. В них особо подчеркивались великие заслуги В. И. Ленина в развитии теории исторического материализма и критике всякого рода антимарксистских идей.

В те же годы появились и отдельные работы популярного характера по истории философии, в том числе общественно-философской мысли Узбекистана (о Бедиле, Омаре Хайяме, Фараби, Газзали), а также отдельные статьи о философских воззрениях А. Н. Радищева, Н. Г. Чернышевского и др.

Большое внимание уделялось и атеистической пропаганде в Узбекистане. Этот вопрос неоднократно рассматривался на пленумах Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Уз, на многочисленных республиканских совещаниях и т. д.

Уже в 1927 г. в республике действовал 131 антирелигиозный кружок. В 1928 г. в Узбекистане, по примеру центра, был создан «Союз безбожников», начавший интенсивную борьбу с религиозными пережитками. Так, в 1928 г. в Ташкенте были прочитаны лекции «Ленинизм и религия», «Возникновение религиозных верований», «Происхождение религиозных предрассудков и обрядов» и др. Философы республики опубликовали немало статей, разоблачавших реакционную сущность религии, в том числе ислама. Таковы, например, статьи «Наступление на религию» Абдулхая¹⁰, «Ураза» Х. Файзи¹¹, «О распространении насильственным путем ислама в Средней Азии» Булата¹², «Коран» М. Хакимо-

⁷ О. Хошим, Давлатсиз жамият, Маориф ва ўқитувчи, 1926, № 10—11.

⁸ Н. Захаров, Национальный вопрос и Советская Россия, Коммунист, 1926, № 2—3.

⁹ Х. Файзи, Бир давлат ичида социализм куриш масаласи, Коммунист, 1926, № 10.

¹⁰ Абдулхай, Динга хужум, «Худосизлар» журналы, Самарканд, 1928, № 1.

¹¹ Х. Файзи, Руза, «Худосизлар» журналы, 1928, № 4.

¹² Булат, Урта Осиёда исломнинг мажбурий суратда тарқатилиши, «Худосизлар» журналы, 1928, № 4.

ва¹³, «Религия и вопрос о нации» А. Мустакаева¹⁴, «Антирелигиозное воспитание в школе» Р. Байджанова¹⁵.

Большую и многостороннюю помощь оказывали работникам идеологического фронта Узбекистана видные философы Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. Их помощь была тем более ценной, что обострение идеологической борьбы в конце 20-х — начале 30-х годов предъявляло повышенные требования к работникам идеологического фронта. Особую опасность представляли тогда выступавшие либо с открытым забралом, либо более или менее замаскированно троцкистско-бухаринские, меньшевистские и буржуазно-националистические элементы.

Трудности идеологической работы в Средней Азии, в частности в Узбекистане, малочисленность квалифицированных теоретических кадров, все еще недостаточное количество и качество марксистской философской литературы привели к тому, что в некоторых вузах и научно-исследовательских учреждениях (САГУ, САКУ, Среднеазиатская ассоциация научно-исследовательских учреждений и др.) активизировали свою деятельность апологеты идеализма, механицизма и прочих антимарксистских течений.

Однако мудрое руководство и неустанная борьба Коммунистической партии за чистоту марксизма-ленинизма позволили в короткие сроки преодолеть влияющие идеалистических и метафизических концепций и направить философскую мысль в республике на верный путь развития. Важнейшую роль здесь сыграло опубликованное в 1931 г. в журнале «Под знаменем марксизма» постановление ЦК ВКП(б), разоблачившее и разгромившее меньшевистствующих идеалистов как агентов классового врага на философском фронте.

Коммунистическая партия ориентировала советских философов на глубокое освещение ленинского философского наследия, указывая на недопустимость отрыва философии от политики и практики социалистического строительства.

Следуя решениям партии, философы Узбекистана под руководством республиканской партийной организации, при братской помощи ученых Москвы повели упорную борьбу за чистоту марксистско-ленинской теории, за превращение философии в действенное орудие познания и преобразования мира. Анализ огромного вклада В. И. Ленина в развитие марксистской философии была посвящена, в частности, работа автора этих строк «Ленинский этап в развитии диалектического материализма» (1933)¹⁶. В статье были подвергнуты резкой критике меньшевистствующие идеалисты, механицисты и их подголоски в Узбекистане, отрицавшие великий вклад В. И. Ленина в марксистскую философию.

Вопросы борьбы за чистоту марксистско-ленинской идеологии, против всевозможных отклонений от генеральной линии Коммунистической партии поднимались и в работах других философов республики (А. Валиев, Н. М. Мирошхина, К. Ерзин и др.). Гигантская идеологическая работа Коммунистической партии обеспечила утверждение марксистско-ленинских идей, принципов исторического и диалектического материализма, развитие философской, естественно-научной мысли в Узбекистане.

¹³ М. Хакимов, Куръон, «Худосизлар» журнари, 1928. № 4.

¹⁴ А. Мустакаев, Дин ҳам миллат масаласи, «Худосизлар» журнари, 1928. № 9.

¹⁵ Р. Байжонов, Мактабда динга карши тарбия, «Худосизлар» журнари, 1928. № 7—8.

¹⁶ См. «Диалектик материализм тараккийсида Ленин этапи», газ. «Ленин байроғи», 5, 19 февраля, 8, 14 марта, 10, 21 апреля, 1 мая 1933 г.

II. ПЕРИОД ПОЛНОЙ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В УЗБЕКИСТАНЕ (1937—1956)

Закономерным следствием победы социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане, явилось окончательное и повсеместное торжество марксистско-ленинского мировоззрения. Основная часть узбекского народа навсегда порвала с мировоззрением ислама и реакционной феодально-буржуазной моралью прошлого.

Тщетными оказались потуги буржуазных националистов, пантюристов, панисламистов и прочих антисоветских элементов повернуть историю вспять. Благодаря титанической теоретической работе Коммунистической партии был обеспечен идейный разгром националистических элементов, разоблачены и опровергнуты их измышления о том, что положения марксизма-ленинизма якобы не применимы для стран Востока, в частности для Средней Азии, и т. д.

В братской семье народов СССР расцвел Советский Узбекистан, совершивший невиданный в истории скачок от феодализма к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

К 1937 г. завершился процесс формирования узбекской социалистической нации, в духовном облике которой главенствующую роль стала играть коммунистическая идеология.

Принятые в конце 30-х годов постановления партии по идеологическим вопросам способствовали значительному улучшению деятельности философов Узбекистана. Творческие усилия наших философов направлялись не только на освещение и пропаганду вопросов диалектического и исторического материализма, критику идеологии ислама, но и на изучение истории прогрессивной русской, западноевропейской философии, а также общественно-философской мысли народов Средней Азии, марксистско-ленинское исследование которой было впервые начато именно в тот период.

С большой интенсивностью велась и антирелигиозная пропаганда. В работах Сатти Хусаинова «Усилим антирелигиозную пропаганду»¹⁷, Шербска Алиева «Религия — враг прогрессивного человечества»¹⁸ разоблачается реакционная сущность религии вообще, ислама в частности, в течение многих веков обрекавшего трудящиеся массы на невежество и рабство.

С каждым годом росли и крепились философские кадры республики. Среди философов Узбекистана тех лет можно назвать Д. М. Бабаева, А. Валиева, И. Исхакова, К. Ерзина, Н. М. Мирошнину, В. И. Ларина, Х. Г. Расулева и других.

В годы Великой Отечественной войны философы республики — одни на фронте, другие в тылу — вместе со всем народом боролись за победу над врагом.

В этот период появились публицистические произведения философского содержания, разоблачающие бредовые идеи расизма, выдвинутые идеологами фашизма для обоснования захватнических войн гитлеровской Германии.

В послевоенные годы, когда узбекский народ вместе с другими народами нашей страны приступил к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства, начался новый этап и в развитии общественных наук, в том числе марксистско-ленинской философии. В этот

¹⁷ Сатти Хусаинов, Усилим антирелигиозную пропаганду, Коммунист, 1940, № 2, стр. 53—57.

¹⁸ Шербек Алиев, Религия — враг прогрессивного человечества, Коммунист, 1940, № 10, стр. 23—31.

период появился ряд новых работ по философии и большое количество статей в периодической печати, одной из главных тем которых было изучение природы пролетарского интернационализма и советского патриотизма, столь ярко проявившихся в годы Великой Отечественной войны.

Научно-исследовательская работа по философии в послевоенные годы сосредоточивается в двух крупных вузах республики — на кафедре марксизма-ленинизма Узбекского (ныне Самаркандского) государственного университета и на кафедре философии Среднеазиатского (ныне Ташкентского) государственного университета. В начале 50-х годов здесь начали выявляться некоторые общие направления научно-исследовательской работы, причем основное внимание уделялось изучению и теоретическому обобщению вопросов перехода Узбекистана к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, анализу мировоззрения отдельных представителей общественно-философской мысли народов Узбекистана. Этим вопросам посвящены кандидатские диссертации Р. П. Пулатова, Р. К. Каримова, Г. Х. Абдуллаева, О. В. Талышкина, А. Ахтамова, Я. Раджабова, М. М. Хайруллаева, В. Ф. Самышкина и другие (защищенные главным образом в УзГУ в 1950—1956 гг.) и отдельные работы, опубликованные в те же годы¹⁹.

Изучению ленинского этапа развития марксистской философии посвящены кандидатские диссертации Л. Е. Гарбера, А. Аюпова и др. Основные результаты их исследований частично опубликованы в сборниках научных работ САГУ²⁰ и УзГУ²¹.

III. ПЕРИОД ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И РАСЦВЕТА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ (С 1956 г.)

XX съезд КПСС, открывший новый этап в истории нашего общества, оказал самое благотворное влияние и на развитие советской науки. Исторические документы XX съезда КПСС, разоблачение культа личности Сталина и ликвидация его вредных последствий, курс Коммунистической партии на творческую разработку актуальных теоретических проблем современности легли в основу развития общественных наук и, в частности, определили дальнейшие задачи советской философской науки.

Решительная борьба партии с догматизмом и последствиями культа личности, а также введение курса диалектического и исторического

¹⁹ См. «Философские взгляды Мирзы Бедия», Самарканд, 1946; К вопросам истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане, Самарканд, 1954, и др.

²⁰ Так, в «Сборнике научных работ кафедры философии Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина» (Ташкент, 1957) были опубликованы статьи Н. М. Миршхонной — «К вопросу о понятии в свете марксистско-ленинского учения о процессе познания»; А. Аюпова — «Из истории борьбы В. И. Ленина за чистоту марксистской философии»; Л. Е. Гарбера — «Некоторые вопросы диалектического метода в работах В. И. Ленина 1914—1916 гг.»; А. М. Вайсман — «Борьба В. И. Ленина против буржуазного объективизма и легальных марксистов за марксистский принцип партийности»; К. С. Садыкова — «Ленинские идеи о социалистическом соревновании в действии».

²¹ Так, в «Трудах Узбекского государственного университета им. А. Навои» (Новая серия, вып. 75, кафедра общественных наук, Самарканд, 1957) были опубликованы статьи Р. Каримова — «О значении деятельности возвратившихся в Узбекистан тыловых рабочих в пропаганде коммунистических идей в массах»; Г. А. Абдуллаева — «О специфических особенностях и своеобразии победы культурной революции в УзССР», А. Ахтамова — «Об исторических условиях ликвидации противоположности между городом и деревней в Узбекистане», Я. Раджабова — «Социалистическая идеология как идеология равноправия и дружбы народов (по материалам УзССР)»; М. М. Хайруллаева — «Об объективном характере законов логики».

материализма во всех высших учебных заведениях, включая технические, медицинские и сельскохозяйственные, обусловили успешное развитие общественных наук в Узбекистане, дальнейшее углубление и расширение философских исследований, увеличение численности философских учреждений, количественный и качественный рост кадров философов республики.

Если до конца 1954 г. в Узбекистане была лишь одна кафедра философии — в САГУ (ТашГУ), то с 1955 г. кафедры философии стали создаваться и в других вузах республики. Ныне самостоятельные кафедры философии действуют не только в Ташкентском и Самаркандском университетах, но и в Ташкентском педагогическом институте им. Низами, Ташкентском медицинском институте, Ташкентском политехническом институте, Сельскохозяйственном институте, Транспортном институте, Ташкентском педагогическом институте иностранных языков. Намечается открытие кафедр философии и в других вузах республики. В 1963 г. в связи с введением нового предмета — научного коммунизма — в ТашГУ, СамГУ и ТашГПИ начали функционировать самостоятельные кафедры научного коммунизма. Кафедра философии работает и при Академии наук Узбекской ССР.

Важным событием в научной жизни республики явилось создание в 1958 г. Института философии и права АН УзССР на базе существовавшего с 1956 г. отдела философии и права. Институт был призван стать научно-координационным центром разработки вопросов марксистско-ленинской философии в республике, кузницей квалифицированных кадров философов. Основные усилия коллектива института в первое время были направлены на организационное укрепление и разработку направления и тематики научных исследований. Сейчас в институте имеется 5 секторов, занимающихся вопросами философской науки, сектор исторического материализма, сектор диалектического материализма, сектор истории общественно-философской мысли, сектор научно-атеизма и открывшийся в 1962 г. сектор этики и эстетики.

За последние годы значительно улучшилась подготовка высококвалифицированных кадров философов в республике. Ныне в Узбекистане насчитывается более 200 преподавателей и научных сотрудников, работающих в области философии. Если в 1954 г. общее количество философов, имеющих ученые степени и звания, не достигало даже 10, то теперь в области философии в Узбекистане работает почти 80 преподавателей и научных сотрудников с учеными степенями и званиями, в том числе 4 доктора и 1 профессор.

В подготовке квалифицированных кадров философов республики важную роль играет аспирантура по философии, открытая при Институте философии и права АН УзССР, Ташкентском и Самаркандском государственных университетах, Ташкентском и Ферганском государственных педагогических институтах.

Большую помощь в подготовке квалифицированных философских кадров Узбекистана оказывают ученые Москвы и Ленинграда; часть аспирантов республики обучаются в Институте философии АН СССР, на философских кафедрах Московского и Ленинградского государственных университетов и др.

С каждым годом увеличивается выпуск философской литературы Государственным издательством УзССР, Издательством «Наука» УзССР, Объединенным издательством, «Кзыл Узбекистон» («Совет Узбекистони»), «Правда Востока», «Узбекистон Сурх» («Хакикат Узбекистон»), по линии республиканского общества «Знание» под рубрикой «Беседы о науке». Статьи по философии на узбекском и русском

языках часто публикуются в журналах «Коммунист Узбекистана», «Партийная жизнь», «Общественные науки в Узбекистане», «Фан ва турмуш», «Блокнот агитатора», «Звезда Востока», «Шарқ юлдузи», а также на страницах республиканских и областных газет. Кроме того, выпускаются специальные серии ученых записок и трудов отдельных вузов республики, посвященные вопросам философии (ТашГУ, УзГУ, ТашПИ).

Выдающимся событием в духовной жизни республики явилось издание в переводе на узбекский язык таких великих творений классиков марксизма-ленинизма, как «Капитал» К. Маркса²², «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, сочинения В. И. Ленина и др.

Годы, истекшие после XX съезда КПСС, явились весьма плодотворным периодом в разработке наиболее актуальных вопросов философской науки, вытекающих из богатейшего опыта социалистического и коммунистического строительства в нашей стране, в том числе в Узбекистане. Итоги научно-исследовательской работы наших философов можно охарактеризовать в основном по следующим направлениям.

1. Как известно, республики Средней Азии, в том числе Узбекистан, бывшие до Октябрьской революции отсталыми колониями царской России, успешно перешли к социализму, минуя стадию капиталистического развития, и тем самым убедительно доказали историческую правоту ленинского учения о возможности перехода слаборазвитых стран некапиталистическим путем к социализму. Глубокое изучение этой большой проблемы, имеющей важное международное и политическое значение, является весьма актуальным для ученых среднеазиатских республик, располагающих для этого ценнейшим материалом.

Отдельные вопросы исторического материализма применительно к условиям Узбекистана рассматриваются философами республики с точки зрения раскрытия как общих закономерностей, так и характерных особенностей развития ранее отсталых стран к социализму. Именно в этом плане широко изучаются вопросы формирования и развития узбекской социалистической нации, расцвета социалистической культуры народов Узбекистана. В работах В. Я. Непомнина, М. Г. Вахабова, Р. Х. Абдушукурова, С. Ш. Шермухамедова²³, К. Х. Ханазарова²⁴ и других исследователей теоретически обобщаются исторический опыт и практика национального и культурного развития узбекского народа в период перехода к коммунизму, анализируется процесс неуклонного сближения узбекской нации с другими нациями Советского Союза, процесс взаимного обогащения национальных культур, укрепления идейно-политического единства советских наций.

В монографии К. Х. Ханазарова на большом фактическом материале показывается всестороннее сближение социалистических наций в период коммунистического строительства. По мнению автора, сближение наций в области языка происходит не путем слияния языков и возникновения какого-то нового языка, отличного от существующих, а путем выделения наиболее общего языка как средства межнационального общения. В условиях нашего многонационального государства всем ходом экономического, политического и культурного развития социалистического общества в качестве наиболее общего средства общения

²² К. Маркс, Капитал, биринчи том, Тошкент, Уздавнашр, 1955; иккинчи том, 1958.

²³ С. Шермухамедов, О национальной форме социалистической культуры узбекского народа, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961.

²⁴ К. Х. Ханазаров, Сближение наций и национальные языки в СССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

между различными нациями и национальностями выдвигается русский язык. Выводы монографии имеют важное научное и политическое значение.

Изучению опыта социалистического и коммунистического строительства посвящены кандидатские диссертации О. П. Умурзаковой²⁵, Т. Р. Абдушукурова²⁶, В. М. Курбанова²⁷, Б. Рахимова²⁸ и др.

За последние годы вышли новые работы и по научному атеизму, марксистской этике и эстетике. Здесь можно отметить тематические сборники, подготовленные коллективом философов ТашГУ²⁹, серию брошюр (25 названий) по научному атеизму, написанных в основном коллективом Института философии и права АН УзССР, книгу Э. Юсупова³⁰, кандидатские диссертации Т. Тагаева³¹, Ю. Д. Столяровой³² и др.

Все большее внимание ученых привлекают проблемы развития культуры, формирования нового быта советских людей, вопросы творческого использования лучших народных традиций в коммунистическом строительстве. Этим вопросам посвящена, в частности, наша статья «Новым, лучшим традициям — простор широкий»³³. Разработка данной проблемы приобретает особую актуальность в свете решений Всесоюзного совещания, созванного ЦК КПСС в июне 1964 г., и XIII (июньского) Пленума ЦК КПУз 1964 г., посвященных задачам дальнейшего подъема культуры и улучшения быта трудящихся масс.

2. За последние годы значительно активизировалась научно-исследовательская работа в области изучения вопросов диалектического материализма, логики и философских вопросов современного естествознания.

Положительную оценку научной общественности получили изданные в виде отдельного сборника материалы научной конференции (организованной Институтом философии и права АН УзССР с привлечением широких кругов естествоиспытателей), посвященной 50-летию выхода в свет гениального труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»³⁴.

Из работ по вопросам логики можно назвать статьи И. М. Ахмедова³⁵ и книгу М. М. Хайруллаева «Логика и правильное мышление»³⁶, в которой вкратце рассматривается учение о законах логики и их роль в борьбе с религиозным мировоззрением.

²⁵ О. П. Умурзакова, Об основных периодах и своеобразиях формирования узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961.

²⁶ Т. Р. Абдушукуров, Неуклонный подъем культурно-технического уровня рабочего класса — одна из закономерностей развернутого строительства коммунистического общества (по материалам Узбекистана), Ташкент, 1964.

²⁷ В. М. Курбанов, Советское общенародное государство — новая качественная ступень развития социалистической государственности, Ташкент, 1964.

²⁸ Б. Рахимов, О характере противоречий в условиях социализма и путях их преодоления (по материалам Узбекской ССР), Ташкент, 1964.

²⁹ Фан ва дин (Наука и религия), Ташкент, Госиздат УзССР, 1960; Коммунизм кишининг ахлоқ кодексий, Ташкент, Госиздат УзССР, 1964.

³⁰ Э. Юсупов, «Фан ва диннинг карама-каршилиги» (Противоположность науки и религии), Ташкент, Госиздат УзССР, 1960.

³¹ Т. Тагаев, Свобода совести и значение борьбы против пережитков религии в период развернутого строительства коммунизма (по материалам Узбекской ССР), Ташкент, 1963.

³² Ю. Д. Столярова, В. И. Ленин о прекрасном в искусстве, Ташкент, 1964.

³³ См. журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 8—9.

³⁴ В. И. Лениннинг «Материализм ва эмпириокритицизм» асари ҳақида, Тошкент, УзФА нашриёти, 1960.

³⁵ И. М. Ахмедов, Классики марксизма-ленинизма об умозаключении, Труды УзГУ, вып. 98, Самарканд, 1960, и др.

³⁶ М. М. Хайруллаев, Логика ва тўғри фикрлаш, Тошкент, Уздавнашр, 1961.

Опубликовано несколько интересных статей и защищены кандидатские диссертации по категориям материалистической диалектики и философским вопросам естествознания³⁷. Проблемам теории познания и роли форм общественного сознания в коммунистическом строительстве посвящены книги Д. М. Бабаева «Марксизм-ленинизм ҳақиқат ҳақида»³⁸ и «Коммунизм қуришда социалистик онгинг роли»³⁹. В 1964 г. опубликована монография проф. Н. М. Мирошхиной «В. И. Ленин и вопросы научной абстракции»⁴⁰.

3. В тематике научно-исследовательской работы философов Узбекистана важное место занимает изучение истории общественно-политической и философской мысли народов Средней Азии, исследование на основе марксистско-ленинской методологии мировоззрения мыслителей прошлого. Мыслители Средней Азии внесли огромный вклад в развитие естественно-научной и общественно-философской мысли. Научные достижения и прогрессивные философские учения Хорезми, Фараби, Ибн Сины, Бируни, Улугбека, Навои, Бедилия, Дониша, Фурката и других выдающихся среднеазиатских ученых сыграли большую роль в борьбе против мистики, мракобесия и религиозных догм ислама.

Однако изучение трудов и учений этих мыслителей долгое время было достоянием буржуазных востоковедов и историков философии. Они внесли известный вклад в сбор фактического материала и изучение отдельных конкретных вопросов, но вследствие порочности их методологических принципов общественно-философская мысль, мировоззрение передовых мыслителей народов Востока были фальсифицированы и рассматривались с позиции идеалистических, метафизических и даже расистских концепций, теории «единого потока» и т. д. В мусульманской же философской историографии роль того или иного мыслителя оценивалась лишь с точки зрения того, какой вклад внес он в разработку теологии ислама.

Многие буржуазные ученые вообще отрицали оригинальность философии народов Востока и в лучшем случае рассматривали наиболее крупных мыслителей средневекового Востока, в том числе Средней Азии, как пропагандистов греческой философии. Буржуазные историки философии вообще исключали восточную философию из истории мировой цивилизации, не признавая за нею ничего ценного, положительного. В этих условиях приобретает особенно важное научно-теоретическое и идеологическое значение большая работа философов Узбекистана в области изучения истории общественно-философской мысли народов Средней Азии.

В 1957 и 1959 гг. Институтом философии и права АН УзССР были изданы на русском и узбекском языках «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли народов Узбекистана».

Автор данной статьи в своей работе «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале

³⁷ А. Файзуллаев, О некоторых простейших формах самодвижения материи, Ташкент, 1962; В. Никитченко, Диалектический материализм о сущности и явлении, Ташкент, 1963; М. Нурматов, О категориях материалистической диалектики — тождество и различие, Ташкент, 1964; В. Подойников, Роль анализа и синтеза в процессе познания, Ташкент, 1964.

³⁸ Д. М. Бабаев, Марксизм-ленинизм ҳақиқат ҳақида, Тошкент, Уздавнашр, 1959.

³⁹ Д. М. Бабаев, Коммунизм қуришда социалистик онгинг роли, Тошкент, Уздавнашр, 1962.

⁴⁰ Н. М. Мирошхина, В. И. Ленин и вопросы научной абстракции, Ташкент, Госиздат УзССР, 1964.

XX вв.»⁴¹ рассматривает борьбу различных идейных течений, истоки и особенности формирования и развития прогрессивной общественно-философской мысли в период присоединения Туркестана к России. Этому важному периоду в истории общественно-философской мысли народов Узбекистана и мировоззрению отдельных представителей ее посвящен ряд кандидатских диссертаций⁴², статей и брошюр⁴³.

В работе автора настоящих строк «Философские взгляды Мирзы Бедилия»⁴⁴ дана характеристика взглядов выдающегося философа-поэта Мирзы Абдулкадыра Бедилия (1644—1721), чье мировоззрение представляет собой своеобразный синтез индийской и среднеазиатской культур. Продолжатель передовых идей Ибн Сины, Омара Хайяма, Улугбека, Навои, Бедиль принадлежал к тому течению восточного пантеизма, которое было известно под именем вахлати-мавджуд. Оно признавало вечность материи и духа, призывало к знанию, к труду. Течение вахлати-мавджуд, вслед за восточной перипатетикой, дало философское обоснование естественно-научным знаниям на так называемом «мусульманском» Востоке, сыграв прогрессивную роль в развитии его передовой мысли.

Борьбе между различными идейными течениями в Средней Азии XIV—XV вв. и мировоззрению великого узбекского поэта-мыслителя Алишера Навои посвящено исследование члена-корр. АН УзССР В. Ю. Захидова «Мир идей и образов Алишера Навои»⁴⁵, в котором рассматриваются общественно-философские идеи Навои и показано их прогрессивное значение для той эпохи.

Философские взгляды Абу Насра Фараби (873—950) характеризуются в работах М. М. Хайруллаева⁴⁶, где подчеркивается, что этот выдающийся мыслитель был зачинателем прогрессивной общественно-философской мысли на всем средневековом Среднем и Ближнем Востоке, основателем знаменитой школы философов, из которой впоследствии вышли Ибн Сина, Омар Хайям, Ибн Баджа, Ибн Рошд, Ибн Халдун и др.

Наряду с изучением богатейшего наследия выдающихся мыслителей Средней Азии в республике разворачиваются и исследования в области истории общественно-философской мысли и современных идейных течений в сопредельных с Узбекистаном странах зарубежного Востока.

⁴¹ См. «Из истории общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX вв.», Самарканд, Изд-во УзГУ, 1949; второе, дополненное издание, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; Узбекистонда нажтимоий фалсафий тафаккурнинг ривожланиш тарихидан XIX асрининг охирилари ва XX асрининг бошлари, Тошкент, УзФА нашриёти, 1960.

⁴² М. Баратов, Борьба учений, содержащих материалистические течения, против идеализма и мистицизма в Узбекистане в начале XX в., Ташкент, 1961; Г. Шаюсупова, Прогрессивная общественно-политическая мысль в Узбекистане в начале XX в. (1905—1917 гг.), Ташкент, 1962; Р. Асланов, Мировоззрение Саид Ахмеда Сиддики, Ташкент, 1962; Х. Умаров, Из истории борьбы против религиозной идеологии в Узбекистане, Ташкент, 1963.

⁴³ Х. Вахидов, Общественно-политические взгляды Фурката и Мукими, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; У. Базаров, Идеиные основы творчества Хамзы, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960; М. Баратов, Узбекистонда маорифат учун кураш тарихидан, Тошкент, УзФА нашриёти, 1961.

⁴⁴ См. «Философские взгляды Мирзы Бедилия», первое издание, Самарканд, 1946; второе издание, Ташкент, 1958.

⁴⁵ В. Ю. Захидов, Мир идей и образов Алишера Навои, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961.

⁴⁶ М. М. Хайруллаев, Абу Наср Фараби, Тошкент, УзФА нашриёти, 1961; Фараби и его философские трактаты, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

⁴⁷ Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

4. Одним из основных направлений в работе философов республики является изучение истории распространения и торжества марксистско-ленинских идей, развития философии марксизма-ленинизма в Узбекистане.

В 1962 г. Институт философии и права АН УзССР подготовил и опубликовал сборник материалов по истории распространения идей марксизма-ленинизма в Узбекистане⁴⁷; в нем собраны многочисленные архивные документы, выдержки из листовок и социал-демократических газет, характеризующие деятельность большевистской партии по пропаганде марксистско-ленинского учения в дореволюционном Узбекистане. В том же 1962 г. вышла в свет книга М. Х. Халмухамедова «Распространение идей марксизма-ленинизма в Туркестане»⁵³, а в 1963 г. А. Ахмедов защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Из истории марксистско-ленинской философии в Узбекистане» (1917—1928 гг.).

5. Учитывая усиливающийся интерес трудящихся республики к философским знаниям и растущие потребности вузов в учебниках, философы Узбекистана за последние годы опубликовали ряд пособий по философским дисциплинам на узбекском языке. Коллектив Института философии и права АН УзССР с участием лучших специалистов вузов республики подготовил и выпустил учебные пособия на узбекском языке «Вопросы диалектического материализма» (1958—1959), «Вопросы исторического материализма» (1962) и «Основы научного атеизма» (1962).

В 1961 г. было опубликовано учебное пособие на узбекском языке для студентов-заочников «Очерки диалектического материализма», подготовленное в основном кафедрой философии Ташкентского педагогического института им. Низами.

Успехи философов Узбекистана за последние годы в значительной мере связаны с организационными мероприятиями, осуществленными ЦК КПУз и правительством республики, в частности с созданием в системе Академии наук Узбекистана научно-исследовательского Института философии и права, ставшего научно-координационным центром философских исследований и подготовки квалифицированных кадров философов в республике.

* * *

Подводя некоторые итоги развития философской науки в Узбекистане за истекшие 40 лет, необходимо подчеркнуть, что перед нами стоят еще более важные задачи по изучению и обобщению опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане.

Решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г., выступления секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева по вопросам развития общественных наук и по методологическим вопросам науки нацеливают наших философов на глубокое изучение объективных процессов общественного развития и новейших достижений естествознания для разработки теоретических вопросов современности.

В этой связи следует приветствовать складывающуюся у нас традицию проведения теоретических конференций по методологическим, философским вопросам современного естествознания. Подобные конференции способствуют усилению творческих контактов ученых-естествоиспытателей и обществоведов, успешному решению принципиальных методологических вопросов, повышению общего уровня научных исследований в самых различных областях знания.

Одной из основных задач философов республики является дальнейшее глубокое изучение и осмысление неисчерпаемого философского

и социологического наследия В. И. Ленина — гениального теоретика, поднявшего марксистскую общественно-философскую мысль на новую, высшую ступень.

Развитие советского общества по пути к коммунизму выдвигает перед нашими философами все новые задачи, среди которых особую важность приобретает изучение путей дальнейшего сближения социалистических наций, развития социалистической культуры в национальных республиках, изменения социальной структуры советского общества и других процессов, происходящих в ходе развернутого строительства коммунизма в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Разработка вопросов научного атеизма, выявление форм и причин существования религиозных пережитков, путей и средств их преодоления, утверждения коммунистической морали, формирования научного мировоззрения у трудящихся республики — все это относится к числу актуальнейших задач философской науки, разрешение которых в современных условиях невозможно без проведения конкретных и всесторонних социологических исследований.

Философы нашей республики призваны также изучать современную идеологическую жизнь, общественно-философскую мысль сопредельных с Узбекистаном стран зарубежного Востока. На основе глубокого марксистского анализа исторических событий, происходящих в странах зарубежного Востока, наши философы должны развертывать марксистскую критику различных проявлений реакционной идеологии империализма, антикоммунизма и всякого рода догматизма и ревизионизма.

Разработка вопросов диалектического материализма, философских проблем современного естествознания, вопросов научной методологии также требует значительных усилий от работников философского фронта.

Необходимо углубить и расширить исследовательскую работу и по изучению богатого философского наследия народов Средней Азии, в частности Узбекистана, рассматривая ее как необходимую часть нашей идеологической борьбы против современной буржуазной фальсификации истории общественно-философской мысли народов Востока.

В дальнейшем развитии философской науки в нашей республике важную роль играет усиление конкретных социологических исследований новых процессов, происходящих в экономике, быту, духовной жизни, сознании, нравственном облике трудящихся масс. Широкое развертывание конкретных социологических исследований имеет важное научное и практическое значение.

Особое внимание следует обратить на повышение теоретического уровня исследований, усиление их связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Необходимо всемерно совершенствовать координацию научных исследований как в рамках Узбекистана, республик Средней Азии, так и в масштабах всей страны. Больше внимания следует уделять подготовке высококвалифицированных кадров философов, прежде всего докторов наук.

Исторические документы XX, XXI, и XXII съездов КПСС, новая Программа партии и последующие Пленумы ЦК КПСС четко определили задачи марксистско-ленинской философской науки, и на решение этих задач должны быть нацелены все усилия наших философских кадров.

Х. С. СУЛАЙМАНОВА, А. И. ИШАНОВ

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Одним из замечательных итогов мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и социалистического строительства в Узбекистане является бурный расцвет науки в республике и создание многочисленной армии ученых-специалистов самых различных отраслей знания. Вместе с другими отраслями общественных наук значительное развитие получила и юридическая наука.

С помощью русских ученых, прежде всего Москвы и Ленинграда, в Узбекистане сформировался крупный отряд ученых-юристов. Правоведы республики с глубокой признательностью называют имена своих учителей: профессоров А. Н. Трайнина, С. Ф. Кечекьяна, В. М. Чхиквадзе, К. А. Мокичева, Д. С. Карева, И. Д. Левина, А. И. Лелешкина, Л. И. Дембо, М. С. Строговича, С. Н. Братуся, М. А. Чельцова, С. Л. Ронина, А. Ф. Клеймана, О. С. Иоффе, Г. И. Петрова, А. Н. Каландадзе, Г. М. Аксененка и многих других. Большую роль в подготовке юридических кадров для Узбекистана играют Институт государства и права Академии наук СССР, юридические факультеты Московского и Ленинградского университетов.

Ныне в Узбекской ССР имеется два научных центра, ведущих исследования проблем государственного и правового строительства, — юридический факультет Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина и Отдел права Института философии и права Академии наук Узбекской ССР.

Юридический факультет ТашГУ (созданный на базе Ташкентского юридического института, организованного в 1936 г.) объединяет большую группу ученых, в том числе 6 профессоров и докторов наук и свыше 20 доцентов и кандидатов наук. В Отделе права Института философии и права АН УзССР работают один академик, один член-корреспондент АН УзССР и 25 кандидатов наук. Кроме того, разработка различных аспектов юридической науки ведется на кафедре советского права Ташкентского института народного хозяйства, в Институте судебной экспертизы и в других научных, учебных и практических учреждениях республики.

Известно, что в годы культа личности Сталина юридическая наука в нашей стране заметно отставала. Недостатки, характерные в то время для общественных наук в целом, полностью, если не в большей мере, относились и к науке права. Грубые нарушения социалистической законности, находившиеся в непримиримом противоречии с природой и сущностью нашего строя, обусловили сильное отставание юридической науки, серьезные ошибки и извращения в вопросах теории государства и права.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза ознаменовал начало нового этапа в развитии научной мысли в нашей стране. Реши-

тельная ликвидация последствий культа личности, восстановление ленинских принципов государственной и партийной жизни, преодоление начетничества и догматизма, критика ошибочных взглядов Сталина по ряду важных вопросов общественной жизни, разоблачение порочных правовых концепций Вышинского — все это способствовало освобождению юридической мысли от сковывающих ее пут и создало необходимые условия для плодотворной разработки актуальных правовых проблем строительства коммунизма в СССР.

Существенных успехов добились в период после XX съезда партии и ученые-юристы Узбекистана. Заметно повысилась их роль в исследовании общих теоретических проблем науки Советского государства и права, усилилась работа по созданию обобщающих трудов по истории государства и права Узбекистана. Наши правоведы активно включились в подготовку новых кодексов Узбекской ССР.

При участии акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой, проф. Ф. С. Бакирова, доцентов А. Х. Расулева, Б. А. Ахмедова, Г. М. Аренберга, Ф. Х. Сайфуллаева, Я. Е. Песина, кандидатов наук Х. Р. Рахманкулова, Т. Аюбова, С. А. Якубова и других правоведов, а также практических работников были разработаны действующие уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, гражданский процессуальный Кодексы УзССР.

За последние десять лет ученые-правоведы Узбекистана создали ряд фундаментальных исследований по истории государства и права. Здесь следует прежде всего отметить выпущенный в 1959 г. коллективный труд по истории государства и права Узбекистана в период от присоединения Туркестана к России до победы Октябрьской революции и создания Советского социалистического государства и права в Узбекистане¹.

В 1960 г. вышел в свет первый том монографии «История Советского государства и права Узбекистана»². В нем дается развернутый анализ общественного и государственного строя Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, истории гражданского, уголовного, семейно-брачного, трудового, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и других отраслей права Туркестанской республики. Особое внимание в работе уделяется созданию Советского социалистического государства и права в Узбекистане, своеобразию советского права в республике, его роли в социалистическом строительстве.

Второй том этого труда³ посвящен созданию и развитию Узбекского суверенного социалистического государства в составе Союза ССР, развитию советского общественного и государственного строя, суда и прокуратуры, а также отдельных отраслей права в Узбекистане в период от создания Узбекской ССР до победы социализма в нашей стране.

В написании сводного труда по истории Советского государства и права в Узбекистане участвовали научные работники Института философии и права АН УзССР и юридического факультета ТашГУ: Х. С. Сулайманова, А. И. Ишанов, Ф. С. Бакиров, А. А. Агзамходжаев, Ш. З. Уразаев, М. Х. Хакимов, Б. Л. Манелис, Х. С. Саматова, С. А. Султанов, М. Ф. Файзиев, Н. Д. Дегтяренко, А. Х. Расулев, Ф. Х. Сайфуллаев,

¹ Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана, под ред. Х. С. Сулаймановой и А. И. Ишанова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959.

² История Советского государства и права Узбекистана, т. I (1917—1924), под ред. Х. С. Сулаймановой и А. И. Ишанова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

³ История Советского государства и права Узбекистана, т. II (1924—1937), под ред. Х. С. Сулаймановой и А. И. Ишанова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

Т. А. Аюбов, Н. А. Капустянский, Ш. А. Алиева, С. Э. Аврух, Р. Г. Аренберг, Г. М. Тансыкбаева, Л. А. Ахунджанов, Б. С. Самарходжаев, Г. А. Абдумаджидов, Х. Р. Рахманкулов, С. А. Якубов, Г. П. Саркисянц, И. Д. Джалилов, П. Ф. Елисейкин и другие.

Отдельные вопросы этой многогранной и все еще малоразработанной проблемы получили свое отражение в трудах Х. С. Сулаймановой, посвященных созданию и развитию советского суда и уголовного права в Узбекистане; А. И. Ишанова, исследовавшего историю создания и развития народных советских республик Средней Азии, проведения национально-государственного размежевания и образования Узбекской ССР; Б. Л. Манелиса⁴, Ш. З. Уразаева⁵, А. А. Гордиенко⁶, М. Х. Хакимова⁷, В. А. Сапегин⁸, Д. М. Рудницкой⁹, Х. С. Саматовой¹⁰, С. А. Султанова¹¹, А. А. Агзамходжаева¹², Х. П. Пулатова¹³, а также работы М. Ф. Файзиева — о правовом положении Узбекской ССР как суверенного государства в составе СССР, Р. Т. Тузмухамедова — о проблемах национального суверенитета, Л. А. Ахунджанова — о государственно-правовом строительстве Каракалпакской АССР, Б. С. Самарходжаева — о конституционном развитии Узбекской ССР и др.

На основе изучения развития национальной советской государственности в Узбекистане в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму правоведами республики подготовлен к печати III том «Истории Советского государства и права Узбекистана». В 1963 г. было издано первое учебное пособие на узбекском языке, посвященное советскому общенародному государству¹⁴.

В 1964 г. вышел в свет сборник «Советское право Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма»¹⁵. В сборнике содержатся статьи по актуальным вопросам семейного, трудового, колхозного и водного законодательства. В них на основе теоретического анализа особенностей действующих и разрабатываемых кодексов, а также важнейших законодательных актов Узбекской ССР выдвигаются некоторые предложения по совершенствованию республиканского законодательства

⁴ Б. Л. Манелис, «Создание Советской государственности в Туркестане», Ученые записки юридического факультета ТашГУ, вып. III, Ташкент, 1957.

⁵ Ш. З. Уразаев, Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., Госюриздат, 1961.

⁶ А. А. Гордиенко, Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; Создание Советской национальной государственности в Средней Азии, М., Госюриздат, 1959.

⁷ М. Х. Хакимов, Об установлении и упрочении федеративных отношений между РСФСР и ТАССР (1918—1924 гг.), Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 5.

⁸ В. А. Сапегин, Борьба за создание Советского государственного аппарата в Туркестане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956.

⁹ Д. М. Рудницкая, Из истории строительства Советов в Туркестане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

¹⁰ Х. С. Саматова, Создание Хорезмской Народной Советской Республики, Ученые записки юридического факультета ТашГУ, вып. III, Ташкент, 1957.

¹¹ С. А. Султанов, Верховный Совет Узбекской ССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

¹² А. А. Агзамходжаев, Государственный строй Узбекской ССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960; Советское многонациональное государство, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962; Развитие Советской государственности в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1964.

¹³ Х. П. Пулатов, Культурно-воспитательная деятельность Советского государства в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

¹⁴ Совет-умум халқ давлати, УзССР ФА корреспондент аъзоси профессор О. Эшон тахрири остида, Тошкент, УзФА нашриёти, 1963.

¹⁵ Советское право Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма, под ред. Х. С. Сулаймановой, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

в соответствии с задачами периода развернутого строительства коммунизма.

Деятельность правоведов республики по созданию крупных научных исследований в области государства и права Узбекской ССР координируется секцией «Политической организации общества» и ведется в основном в двух направлениях.

Первая проблема. Советское социалистическое общенародное государство и право в Узбекистане. В задачи изучения данной проблемы входит разработка теоретических вопросов общенародного государства и права по материалам УзССР; перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство и его развития на современном этапе; экономической роли и культурно-воспитательной деятельности Советского государства; соотношения государственных и общенародных начал в общенародном государстве, а также дальнейшего развития отдельных отраслей права.

По этой проблеме разрабатываются следующие темы:

1. Узбекская ССР — Советское общенародное государство. Исследование данной темы связано с научной разработкой проблемы создания и развития общенародного государства и анализом его деятельности на различных этапах.

2. Суверенитет союзной республики. На примере УзССР разрабатывается проблема соотношения суверенитета СССР и союзных республик, расширения суверенных прав союзных республик в современный период.

3. Представительные органы общенародного государства в Узбекистане. Раскрытие этой темы позволит осветить марксистско-ленинское учение о представительных органах трудящихся, обобщить практику работы представительных органов УзССР с целью дальнейшего совершенствования методов и форм их деятельности.

4. Экономическая роль общенародного государства в Узбекистане. Научная разработка проблемы связана с изучением соотношения экономики и политики в период развернутого строительства коммунизма; анализом содержания понятия «управление» в смысле преобладания органов управления, связанных с организацией и ведением хозяйства, над административными органами; изучением хозяйственно-организаторской деятельности Советского общенародного государства по материалам УзССР.

5. Культурно-воспитательная деятельность общенародного государства в Узбекистане. Данная тема охватывает исследование вопросов, связанных с расширением деятельности государственных органов и общественных организаций по воспитанию высокой коммунистической сознательности у строителей нового общества, с совершенствованием деятельности органов народного просвещения, высшего образования, культуры, научных и творческих организаций и т. д.

6. Возрастание руководящей роли КПСС в деятельности Советского государства. Тема предполагает научную разработку вопросов повышения руководящей роли КПСС в деятельности Советского государства и жизни нашего общества; освещение основных мероприятий КПСС по укреплению социалистической законности, развитию и совершенствованию советского законодательства в области экономического и культурного строительства, укреплению государственного аппарата, расширению законодательной инициативы, широкому привлечению к правотворческой деятельности общественных организаций.

7. Партийно-государственный контроль в системе общенародного государства Узбекистана. Данная тема, имеющая большое научное и

практическое значение, охватывает вопросы создания и деятельности партийно-государственного контроля в УзССР, его взаимоотношения с органами суда, прокуратуры и общественными организациями.

8. Общенародное государство и общественные организации. Эта тема включает в себя следующие вопросы: общенародное государство и его механизмы; КПСС — руководящая и направляющая сила в системе общенародного государства; профсоюзы в системе общенародного государства; кооперация в системе общенародного государства; комсомол в системе общенародного государства; общественные самостоятельные организации трудящихся в системе общенародного государства; переработка социалистической государственности в систему общественного коммунистического самоуправления и др.

Над перечисленными темами работает группа государствоведов республики: А. И. Ишанов, М. Д. Луцкий, Б. Л. Манелис, Ш. З. Уразаев, А. А. Гордиенко, С. А. Султанов, А. К. Кадыров, Х. П. Пулатов, Р. Г. Аренберг, Б. С. Самарходжаев, К. К. Камиллов и другие.

В связи с разработкой проекта Основного Закона СССР важное место в плане научной работы наших правоведов занимает изучение конституционных проблем национальной государственности в Узбекистане, вопросов совершенствования структуры и деятельности государственных органов. В этой области ведут исследования М. Х. Хакимов, А. А. Агзамходжаев, Р. К. Каюмов и др.

Вторая основная проблема охватывает вопросы укрепления социалистической законности, охраны личных и имущественных прав граждан; участия общественности в гражданском судопроизводстве, роли общественности в перевоспитании правонарушителей; изучение форм и методов предупреждения правонарушений; вопросы законности и обоснованности приговоров, борьбы с преступностью среди несовершеннолетних; дальнейшего развития законодательства—гражданского, гражданско-процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, трудового, семейно-брачного и т. д.

Научной разработкой проблемы занимается большой коллектив юристов: Х. С. Сулайманова, Х. Ф. Сайфуллаев, Я. Е. Песин, Г. А. Абдумаджидов, Б. А. Ахмедов, А. Х. Расулев, Т. А. Аюбов, С. А. Якубов, Г. П. Саркисянц, Г. М. Тансыкбаева, З. И. Бовшовер и другие.

Особое место в плане научных работ правоведов занимают вопросы, связанные с народным хозяйством республики: формы товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством (Х. Р. Рахманкулов); землепользование и водопользование в Узбекистане (И. Д. Джалилов, М. М. Ишимов); организация управления промышленностью, строительством, транспортом и связью (А. А. Агзамходжаев, К. И. Чернов); организация управления сельским хозяйством (Ш. А. Алиева, Х. А. Бекбулатов, Н. А. Капустянский и др.).

В настоящее время коллектив авторов (руководитель А. И. Ишанов) готовит учебник на узбекском языке для юридических и гуманитарных факультетов университетов и партийно-советского актива по теории государства и права. В учебнике будут проанализированы сущность, происхождение и исторические типы государства и права. Большое внимание уделяется изложению сущности и форм социалистического государства и права, их переработке в общенародное государство и право, а также особенностям возникновения и развития как народно-демократической, так и национально-демократической форм государства. Важное место отводится анализу теоретических проблем общенародного права: его норм, источников, системы соотношения права и нравственности и других проблем.

Перед нашими правоведами, как и всеми работниками общественных наук, стоят серьезные задачи — изучать глубинные процессы жизни общества, исторический опыт партии и народа в строительстве социализма и коммунизма, исследовать законы общественного развития и разрабатывать пути и методы их реализации. Партия призывает ученых-обществоведов до конца избавиться от элементов схоластики, преодолеть отрыв от жизни, вредную привычку мыслить заученными формулами и штампами, смело и творчески развивать марксистско-ленинскую теорию, оберегать ее идейную чистоту.

Одной из важнейших задач государствоведов нашей республики является глубокое теоретическое обобщение опыта государственного строительства Узбекской ССР — страны, прошедшей революционный путь развития от феодально-патриархальных форм хозяйства к социализму и от народных Советов (Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, представлявших собою своеобразную форму революционно-демократической диктатуры народа) через диктатуру пролетариата — к общенародному государству. Этот замечательный опыт коренного преобразования экономической и политической основы общества на социалистических началах имеет огромное значение для стран, освободившихся от колониального ига и идущих по некапиталистическому пути, по пути строительства государства национальной демократии. Отсюда становится вполне понятной вся актуальность и своевременность создания обобщающих трудов по истории развития национальной государственности в Узбекистане.

Определяя задачи дальнейшего развития общественных наук, составляющих научную основу руководства развитием общества, Программа КПСС указывает: «Главным в этой области является изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перестановка его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания»¹⁶.

В период развернутого строительства коммунизма возрастает и роль юридической науки, призванной разработать научные основы государственного управления и правового регулирования общественных отношений, исследовать закономерность развития общенародного государства и права, содействовать совершенствованию социалистической демократии, укреплению законности и правопорядка.

Основные направления научно-исследовательской работы в области государства и права на современном этапе развернутого строительства коммунизма четко определены в принятом недавно Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране»¹⁷. В центр внимания советских правоведов партия выдвигает научную разработку следующих теоретических вопросов, вытекающих из Программы КПСС:

1. Разработка проблем развития социалистического общенародного государства и права, всестороннего развертывания социалистической демократии, совершенствования аппарата государственного управления, обобщение опыта работы Советов, исследование теоретических основ Конституции СССР, кодификации и систематизации законодательства.

2. Исследование правовых проблем управления народным хозяйством, планирования и хозрасчета, регулирования хозяйственной деятель-

¹⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 128.

¹⁷ См. «Юридическую науку на уровень новых задач», Правда, 4 августа 1964 г.

ности промышленных предприятий, совхозов и колхозов, охраны природных ресурсов.

3. Разработка проблем дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка, ликвидации преступности, усиления охраны социалистической собственности, гарантий неприкосновенности личности, прав и свобод советских граждан, развития демократических основ правосудия, совершенствования деятельности органов прокуратуры, суда и охраны общественного порядка, методов исправления и перевоспитания правонарушителей.

4. Исследование правовых проблем международных отношений, развития мировой системы социализма, борьбы за мир, мирное сосуществование и всеобщее разоружение, национально-освободительного движения и борьбы с неокolonнализмом.

Советские юристы призваны вести непримиримую борьбу с буржуазной идеологией, разоблачать реакционную сущность государства и права империалистических стран, решительно выступать против догматических и ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве.

Нет сомнения в том, что правоведы Узбекистана с честью справятся с поставленными перед ними задачами и внесут достойный вклад в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

К. Н. БЕДРИНЦЕВ, О. Б. ДЖАМАЛОВ

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Среди различных отраслей общественных наук одно из важнейших мест принадлежит экономической науке, призванной изучать и обобщать новые явления в экономической жизни общества, разрабатывать важнейшие народнохозяйственные проблемы. Именно поэтому Коммунистическая партия уделяет большое внимание развитию марксистско-ленинской экономической науки в нашей стране.

Следует подчеркнуть, что в Узбекистане экономическая наука, как самостоятельная отрасль научной мысли, сложилась и получила значительное развитие только в годы Советской власти. До революции исследования в области экономики Туркестана занимались немногочисленные учреждения, а главным образом отдельные лица, интересовавшиеся теми или иными вопросами развития промышленности и сельского хозяйства края. В настоящее же время Узбекская ССР располагает широкой сетью государственных научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих актуальные экономические проблемы большого теоретического и народнохозяйственного значения.

Помимо Института экономики АН УзССР — ведущего научно-экономического учреждения республики, — экономическими исследованиями занимаются Институт экономики и организации сельскохозяйственного производства при Среднеазиатском хлопковом комитете, Ташкентский институт народного хозяйства, Самаркандский кооперативный институт, более 20 экономических отделов отраслевых институтов, комитетов и ведомств и свыше 50 экономических кафедр вузов.

В экономических учреждениях республики занято сейчас свыше 600 человек, в том числе 160 кандидатов и докторов наук. Только в Институте экономики АН УзССР работает 91 научный сотрудник (против 24 в 1958 г.), из них 45 докторов, кандидатов наук и старших научных сотрудников (против 16 в 1958 г.).

Большое внимание уделяется подготовке новых научных кадров как главному условию дальнейшего развития и повышения научного уровня экономических исследований. Так, в аспирантуре Института экономики АН УзССР ныне насчитывается 74 человека (против 14 в 1958 г.).

Многие аспиранты из Узбекистана обучаются в экономических научно-исследовательских учреждениях и вузах Москвы и других городов страны. В то же время в Институте экономики АН УзССР готовят и защищают кандидатские диссертации молодые ученые из братских республик Средней Азии и Казахстана. Достаточно сказать, что за последние 8 лет в нашем Институте защитили диссертации около 100 аспирантов и сотрудников научных учреждений и вузов Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Казахстана.

Важную роль в подготовке научных кадров экономистов сыграло предоставление Объединенному Ученому Совету Института права принимать к защите кандидатские диссертации по 10 специальностям и докторские — по 4 специальностям, тогда как до 1958 г. Совет Института мог принимать к защите только кандидатские диссертации, да и то лишь по 4 специальностям.

Вместе с ростом кадров серьезным изменениям подверглась и структура Института. Так, в 1958 г. в Институте было всего 3 сектора, а в настоящее время — 9 секторов и 3 отдела, коллективы которых разрабатывают различные проблемы экономической науки.

Основные направления в развитии экономической науки на каждом этапе социалистического и коммунистического строительства обуславливаются объективными социально-экономическими процессами и очередными задачами хозяйственного развития страны.

На первом этапе социалистического строительства в Узбекистане значительный удельный вес занимали исследования историко-экономического характера, в частности, по истории развития и формирования социалистических секторов народного хозяйства, колхозного и совхозного строительства, промышленности, дореволюционной экономики Узбекистана и т. д. При этом история народного хозяйства Узбекистана изучалась не изолированно, а, как правило, во взаимосвязи с развитием экономики всей Средней Азии.

Следующий этап (40-е — начало 50-х годов) характеризуется исследованиями, связанными с изучением возможностей и перспектив развития и размещения производительных сил республики в разрезе ее экономических районов, промышленных узлов и сельскохозяйственных зон.

Институтом экономики и СОПСом АН УзССР при активном участии других академических институтов (геологии, гидрологии, ботаники, почвоведения, водных проблем и гидротехники, генетики и физиологии растений, зоологии и паразитологии, математики, энергетики, химии и т. д.) были разработаны научные основы комплексного развития производительных сил Ферганской долины, Ангренского горнопромышленного района, низовьев Аму-Дарьи. В разработке каждой проблемы участвовало по 50—100 специалистов самых различных отраслей знания, объединенных единой программой и планом исследований. По каждому району на основе глубокого изучения природных условий и трудовых ресурсов, возможностей более эффективного использования уже созданных средств производства были определены перспективы дальнейшего комплексного развития и размещения производительных сил.

Итоги проведенных исследований широко обсуждались на различных научно-производственных конференциях и совещаниях. Следует отметить, что методология и методика этих исследований получили общесоюзное признание и были использованы не только в других районах нашей страны, но и в некоторых братских социалистических странах.

Новым этапом в развитии экономической науки в республике, как и во всей стране, явился период после XX съезда КПСС. В соответствии с директивными указаниями партии о задачах экономической науки в Узбекистане были осуществлены серьезные мероприятия по расширению и улучшению научных исследований, усилению их связи с практикой, с актуальными задачами народного хозяйства страны. В эти годы коллектив Института экономики АН УзССР начал работу над новыми научными проблемами, тесно связанными с развитием и планированием народного хозяйства республики и теоретическим обобщением закономерностей победы социализма и перехода к коммунизму в условиях

Узбекистана; над решением таких важнейших задач, как методология и методика определения оптимальных темпов и пропорций в развитии народного хозяйства и совершенствовании балансовых связей, экономическая эффективность капитальных вложений и новой техники, специализация и кооперирование промышленности, обслуживающей хлопковый комплекс, рациональное использование трудовых ресурсов, экономическое районирование, закономерности сближения двух форм социалистической собственности, транспортно-экономические связи и т. д. Тогда же было положено начало работам по применению в экономической науке математических исследований, по проблемам химизации народного хозяйства, развития цветной металлургии, структуры топливно-энергетического баланса республики в составе Среднеазиатского экономического района.

Одной из фундаментальных работ, основанной на большом фактическом материале, явилось исследование закономерностей развития и сближения двух форм социалистической собственности в Узбекистане (научный руководитель доктор экон. наук О. Б. Джамалов, ответственные исполнители О. Б. Джамалов, кандидаты экон. наук И. Б. Блиндер, В. К. Живаев, Ш. Сулейманов, научный сотрудник Н. Бекназов). В работе показаны общие закономерности возникновения, развития и сближения двух форм социалистической собственности и специфические формы их проявления в условиях Узбекистана; проанализирован процесс ликвидации коренных социальных и экономических различий материально-технической базы социальных секторов народного хозяйства в период социалистического строительства и постепенного сближения материально-технической базы промышленности и сельского хозяйства по структурному составу, по качественному составу основных производственных фондов, по производительности труда и другим важнейшим экономическим показателям. Разработана рекомендация по развитию межколхозных связей и совершенствованию распределительных отношений в социальных секторах народного хозяйства республики. Выдвинут ряд экономических проблем, решение которых может способствовать дальнейшему сближению двух форм социалистической собственности и увеличению вклада Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма в СССР.

По материалам исследования опубликовано более 20 научных статей в союзных и республиканских изданиях, подготовлена к печати монография объемом 25 печ. л., сделано 8 докладов на союзных и зональных конференциях и 2 доклада на международных конференциях.

Институт экономики АН УзССР одним из первых в стране приступил к исследованию методологии и методики совершенствования темпов, пропорций и балансовых связей народного хозяйства в территориальном разрезе (научный руководитель доктор экон. наук О. Б. Джамалов, ответственные исполнители кандидаты экон. наук В. А. Осминин, А. Абдуганиев, У. Мирзаходжаев, П. И. Чуманова, Е. К. Севастьянова, научный сотрудник Л. Т. Сидельников).

Были разработаны методики определения национального дохода по месту его действительного производства и составления финансового баланса, что способствовало правильной ориентации плановых органов в вопросах достижения наиболее оптимальных пропорций между отраслями хозяйства, производством средств производства и предметов потребления, долей накопления и потребления, достижения более высоких темпов развития и планирования народного хозяйства республики. Исследование завершено изданием монографии и представлением соответствующих рекомендаций Госплану УзССР.

Интересы дальнейшего подъема хлопководства в Узбекистане потребовали более совершенной дифференциации закупочных цен на хлопок с тем, чтобы они стали важнейшим фактором материального стимулирования развития хлопководства. В этой связи Институтом были разработаны основные принципы и методы новой дифференциации закупочных цен с учетом различия объективных условий производства и группировки колхозов и совхозов республики по зонам. Выполненная по этой методике дифференциация цен была представлена на рассмотрение Госплана и Совета Министров республики и использована в 1963 г. при решении вопроса о закупочных ценах на хлопок.

В содружестве с некоторыми научно-исследовательскими и проектными институтами коллектив Института экономики АН УзССР осуществил значительную работу по определению эффективности комплексного использования полезных ископаемых Ангренского горно-промышленного района и созданию здесь крупных промышленных предприятий на базе использования новых видов минерального сырья (научный руководитель канд. экон. наук Х. Г. Газизов).

Расчеты показали, что комплексное использование полезных ископаемых Ангренского горно-промышленного района обеспечивает значительное снижение удельных капитальных вложений, низкую себестоимость продукции, повышение производительности труда и выигрыш во времени.

Исследования по определению экономической эффективности капитальных вложений послужили основанием для включения в план развития народного хозяйства УзССР на 1966—1970 гг. новых отраслей промышленности — полупроводниковых материалов, электронной техники, радиоэлектроники, глиноземного производства, производства новых марок цемента, керамических изделий, а также создания новых предприятий химической промышленности.

Интенсивное развитие получили исследования в области экономики труда (научный руководитель канд. экон. наук В. Д. Зайцев, ответственные исполнители кандидаты экон. наук В. Д. Зайцев, М. Ф. Токарева, В. А. Гинтовт, научный сотрудник А. А. Григорьянц).

На основе проведенных расчетов выявлены имеющиеся диспропорции в распределении и использовании рабочей силы по областям, а также отдельно по городской и сельской местности; произведены балансовые расчеты по трудовым ресурсам на перспективу. Результаты исследований переданы в Госплан УзССР и использованы при разработке основных направлений развития народного хозяйства республики на 1966—1970 гг. Опыт планирования рабочей силы в Узбекистане был широко использован в работе Международного семинара специалистов развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, на котором были заслушаны доклады: «Методика оценки роста трудовых ресурсов на перспективу и опыт ее применения в Узбекской ССР» и «Вопросы планирования рабочей силы в Узбекской ССР».

Ряд крупных исследований, имеющих актуальное народнохозяйственное значение, проводились по экономике важнейших отраслей промышленности Узбекистана (научные руководители кандидаты экон. наук Б. А. Десятчиков, П. В. Калякин, ответственные исполнители кандидаты экон. наук Б. А. Десятчиков, П. В. Калякин, А. Артыков, П. Н. Цой, И. Искандеров, А. А. Кардаси, научный сотрудник М. А. Овчаров).

В частности, были всесторонне изучены вопросы повышения производительности труда на промышленных предприятиях УзССР. В изданной затем монографии «Резервы роста производительности труда Узбекистана» рассматривались перспективы роста производительности труда

в таких отраслях, как сельскохозяйственное машиностроение, электроэнергетическая, хлопкоочистительная, лубяная, кожевенно-обувная, молочная промышленность и хлопкозаготовительная сеть. С участием проектных и научных учреждений республики исследованы проблемы развития и размещения машиностроения, концентрации, специализации и кооперирования производства машин и механизмов на машиностроительных заводах Узбекистана в составе Среднеазиатского экономического района.

В 1962 г. была выпущена монография «Экономика машиностроительной промышленности Узбекистана», в которой на основе изучения и обобщения многочисленных материалов статистических, плановых органов УзССР, хозяйственных и научно-исследовательских организаций освещены актуальные проблемы экономики машиностроения на современном этапе и определены перспективы его дальнейшего развития.

По результатам исследований проблем экономики промышленности директивным и хозяйственным органам представлена около 20 докладных записок (по развитию ремонтно-механической базы сельского хозяйства, концентрации, специализации и кооперированию инструментального и литейного производства, развитию сельскохозяйственного машиностроения, электротехнической промышленности и др.).

В 1962 г. коллективом сотрудников Института экономики было подготовлено и выпущено на русском и узбекском языках учебное пособие «Основы экономики промышленности Узбекистана» для слушателей сети партийного просвещения.

Большая научная работа проводилась и по различным проблемам экономики сельского хозяйства (научный руководитель канд. экон. наук Б. А. Пальмин, ответственные исполнители кандидаты экон. наук М. А. Стеценко, Е. К. Севастьянова, Н. И. Чуманова, К. А. Кабанова). Вместе с большим коллективом агрономов, зоотехников, ирригаторов, механизаторов и экономистов была определена оптимальная система ведения сельского хозяйства в условиях орошаемого земледелия.

Одной из важных работ, выполненных Институтом за последние годы, является установление оптимальных размеров пригородных овощеводческих хозяйств и их подразделений.

Рекомендации по оптимальным размерам овощеводческих хозяйств ныне внедрены в производство не только в Узбекистане, но и во многих областях страны. Совместно с Институтом экономики и организации сельскохозяйственного производства при Среднеазиатском комитете по хлопководству осуществлена разработка научной гипотезы развития сельского хозяйства республики на перспективу.

Результаты этих работ были доложены на Среднеазиатском совещании по развитию производительных сил в 1962 г., представлены Госплану УзССР и СОПСу Госплана СССР и опубликованы в сборнике «Проблемы развития производительных сил Узбекистана» (Ташкент, 1963).

В исследованиях межрайонных транспортных связей Узбекистана (научный руководитель канд. экон. наук С. М. Ходжаев, ответственные исполнители С. М. Ходжаев, А. Хуснутдинов, К. Юсупалиев) освещены вопросы теории, истории, современного состояния и проблема рационализации межрайонных транспортных связей. Разработано оптимальное направление межрайонных связей Средней Азии по вывозу хлопка-волокна. По результатам исследования были представлены докладные записки в Управление Среднеазиатской железной дороги и опубликовано две монографии.

Разработка научных основ размещения и комплексного развития производительных сил, проводимая Институтом совместно с СОПСом АН УзССР (научный руководитель член-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев, ответственные исполнители — соответствующие отделы Института и СОПСа), включает в себя изучение принципиальных основ комплексного развития хозяйства, его правильной специализации и рационального внутрирайонного размещения, развития и размещения хлопководства в сочетании со всем комплексом сельскохозяйственного и промышленного производства республики; направлений дальнейшего развития межрайонных и внутрирайонных транспортно-экономических связей.

По материалам темы в начале 1964 г. в Госплан УзССР и СОПС Госплана СССР были представлены предложения об основных направлениях дальнейшего комплексного развития и размещения производительных сил Узбекистана в составе Среднеазиатского экономического района на перспективу (1966—1970 гг.).

Важнейшее методологическое и практическое значение имеет исследование научных основ экономического районирования (научный руководитель член-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев, ответственные исполнители К. Н. Бедринцев, кандидаты экон. наук Э. А. Ахмедов, Ш. Закиров, научный сотрудник Ф. Ф. Кравец), которое будет способствовать рациональному размещению производства, правильной территориальной организации хозяйства с учетом наиболее полного использования природных, материальных и трудовых ресурсов и уже созданных средств производства, а также совершенствованию административно-территориального деления республики. По этой теме подготовлена к изданию монография «Экономическое районирование Узбекистана» объемом 20 печ. л. и представлено предложение об улучшении районирования республики.

Важным этапом в деятельности Института явилась работа над историей народного хозяйства Узбекистана (научный руководитель доктор экон. наук О. Б. Джамалов, ответственные исполнители О. Б. Джамалов, доктор экон. наук Ш. Н. Ульмасбаев, кандидаты экон. наук И. Б. Блиндер, А. У. Ульмасов, Х. С. Сабилов, М. Р. Расулев, С. М. Ходжаев).

В вышедшем в 1961 г. труде «История народного хозяйства Узбекистана» обобщен опыт социалистического преобразования и развития народного хозяйства Узбекистана в 1917—1940 гг. Монография получила положительную оценку научной общественности.

Обширные исследования по экономике сельского хозяйства Узбекистана проводятся Институтом экономики и организации сельскохозяйственного производства при Среднеазиатском комитете по хлопководству. Здесь разрабатываются экономические проблемы ирригации, мелиорации, механизации хлопководства, организации оплаты труда, себестоимости продукции, хозяйственного расчета и повышения рентабельности в колхозах и совхозах. В отделах, секторах, отраслевых институтах изучаются различные вопросы экономики животноводства, шелководства, садово-виноградного хозяйства и др. Значительная исследовательская работа проводится и на экономических кафедрах вузов.

Приближение тематики научно-экономических исследований к запросам производства позволило научным учреждениям дать ряд ценных выводов и рекомендаций, которые были использованы при разработке перспективного плана развития народного хозяйства республики. Институтом экономики АН УзССР за последние 5 лет было представлено в директивные и планирующие органы около 40 докладных записок, а также издано 18 монографий, посвященных различным проблемам развития народного хозяйства Узбекистана и Средней Азии. Только в 1963 г. вышли в свет коллективные работы «Проблемы развития экономики

Узбекистана», «Развитие производительных сил Узбекистана», «Основы экономики промышленности Узбекистана», а также: Н. П. Мунько — «Газовая промышленность Узбекистана», С. М. Ходжаев — «Межрайонные транспортные связи Узбекистана», К. А. Кабанова — «Организация пригородного сельского хозяйства в Узбекистане».

В настоящее время Институтом экономики АН УзССР подготовлено к изданию 8 крупных монографий, в которых рассматриваются экономические проблемы развития республики в период создания материально-технической базы коммунизма. Среди книг, написанных за последние годы учеными-экономистами высших учебных заведений, можно назвать «Экономическое развитие Средней Азии в колониальный период» А. М. Аминова, «Промышленное развитие Советского Узбекистана» Ш. Н. Ульмасбаева, «Развитие хлопководства в Узбекистане» Ю. И. Исхакова, «Очерк советского кредита» Ю. Е. Шенгера и др.

Несмотря на достигнутые успехи, уровень экономической науки в республике все еще отстает от практических задач коммунистического строительства. Выдвинутые XXII съездом партии и ноябрьским Пленумом ЦК КПСС 1962 г. задачи организации общественного производства в стране на научной основе, требуют дальнейшего расширения и углубления экономических исследований с тем, чтобы экономическая наука способствовала развитию прежде всего профилирующих отраслей, представляющих производственную специализацию района в комплексе общесоюзного разделения труда.

В материалах ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. подчеркивался тот факт, что наука не может развиваться, не опираясь на производство, а производство не может развиваться, не опираясь на науку. Необходимо решительно поднять науку и практику планирования, а всю работу по руководству производством строить на основе экономических законов социализма, обеспечивая наиболее рациональное и эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств и устраняя излишние издержки и потери в производстве. Эти указания Пленума ориентируют нас на более глубокое изучение экономических закономерностей перерастания социалистического общества в коммунистическое, разработку научных основ планирования и совершенствования общественного производства, создания генеральных схем развития и размещения производительных сил по экономическим районам, на изучение проблем материального стимулирования работников производства и т. д.

Развернутое строительство коммунистического общества и определяемое им ускоренное развитие производительных сил сопровождаются все более грандиозными масштабами строительства. Создаются энергосистемы и крупнейшие промышленные предприятия, которые призваны обслуживать большие территории, связанные между собой магистральными трубопроводами, железными дорогами, оросительными системами и т. д. В этих условиях требуются совместные координированные усилия нескольких республик, нескольких административных экономических районов, тесно развивающихся в границах единых экономических районов страны.

Совершенно естественно, что перед каждым экономическим районом в процессе коммунистического строительства выдвигаются крупные народнохозяйственные проблемы, связанные с развитием его производительных сил. Для Среднеазиатского экономического района наиболее важными проблемами являются развитие хлопководства, а также зернового хозяйства, животноводства и других отраслей сельскохозяйственного производства; эффективное использование земельно-водных ресурсов;

хозяйственное освоение пустынь и горных территорий; развитие химической, газовой и нефтяной промышленности, электроэнергетики и энергоемких производств, машиностроения, промышленности строительных материалов и строительной индустрии; проблема рационального использования трудовых ресурсов и др.

В связи с этим основная задача экономической науки на ближайший период состоит в разработке научных основ планирования и организации производства республики в рамках Среднеазиатского экономического района. При этом Институт экономики АН УзССР уделит особое внимание совершенствованию приемов и методов планирования, обеспечивающих оптимальные темпы и пропорции в развитии народного хозяйства республики.

Одной из важнейших задач коммунистического строительства является повышение эффективности капитальных вложений, выбор наиболее выгодных и экономичных направлений капитальных работ, обеспечение наибольшего прироста на каждый затраченный рубль, сокращение сроков окупаемости капитальных вложений, рациональное использование выделяемых средств, постоянное улучшение структуры капитальных затрат и повышение в них доли оборудования, машин, станков и т. п.

С каждым годом возрастают капитальные вложения в народное хозяйство Узбекистана. Так, за 1953—1963 гг. в него было направлено более 5 млрд. руб., или в 2,4 раза больше, чем за предыдущие 25 лет. В перспективе ассигнования на развитие экономики УзССР увеличатся еще более и только по промышленности составят свыше 7 млрд. руб. Большие объемы капитальных вложений обуславливают необходимость наиболее эффективного их использования. Однако возможности повышения эффективности капитальных вложений используются еще далеко не полностью. Более того, в настоящее время, в условиях широкого разветвления промышленного и гражданского строительства и ускоряющихся темпов технического прогресса, недостатки в планировании и использовании капитальных вложений и возникающие в результате этого диспропорции сказываются все более резко, что является главной причиной снижения экономической эффективности капитальных вложений.

Все это вызывает необходимость научной разработки вопросов экономической эффективности капитальных вложений и новой техники.

В задачу исследования входят:

а) разработка научных рекомендаций о путях повышения эффективности капитальных вложений и новой техники (направление капитальных вложений в наиболее прогрессивные отрасли, их концентрация на решающих объектах, сокращение сроков и снижение стоимости строительства, улучшение действующих фондов и др.);

б) совершенствование научных методов определения нормативных коэффициентов эффективности и сроков окупаемости капитальных вложений, экономическое обоснование единой технической политики и основных направлений технического прогресса по главным отраслям народного хозяйства, изучение экономических проблем технического прогресса;

в) изучение экономической эффективности и обоснование результатов научных открытий, технических достижений и перспектив технического прогресса по отраслям народного хозяйства.

В современных условиях особое значение приобретает разработка экономических проблем химизации народного хозяйства с учетом сырьевых возможностей и состояния кадров специалистов по экономике химической промышленности. Институту экономики АН УзССР необходимо переключить часть своих кадров на разработку вопросов экономиче-

ской оценки сырьевых ресурсов для развития химической промышленности.

Следует продолжить также разработку экономических проблем топливно-энергетических ресурсов, наиболее оптимальной структуры топливного баланса, путей эффективного использования газа, нефтепродуктов и угля; проблемы комплексной эксплуатации природных богатств Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района и т. д.

Ожидает дальнейшего изучения и проблема использования трудовых ресурсов. Быстрый прирост населения и в связи с этим высокая обеспеченность республики трудовыми ресурсами (что отличает Узбекистан, да и всю Среднюю Азию от других районов страны) открывают широкие перспективы для развития в республике новых и прежде всего трудоемких отраслей производства, освоения крупных районов орошаемого земледелия и т. д. Поэтому вопрос о рациональном использовании трудовых ресурсов должен стать предметом серьезных экономических расчетов и обоснований.

Сейчас неотложная задача экономических научно-исследовательских учреждений, в частности Института экономики АН УзССР, состоит в том, чтобы направить свои усилия на разработку научных основ планирования развития народного хозяйства на 1966—1970 гг.

Успешное решение актуальных проблем, стоящих перед нашей экономической наукой, требует улучшения подготовки экономических кадров, расширения творческого сотрудничества экономических институтов с планирующими проектными и конструкторскими организациями, повышения теоретического уровня научно-исследовательской работы, приближения ее к запросам производства, к решению важнейших задач, связанных с увеличением вклада республики в создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

Р. Х. АМИНОВА, М. А. АХУНОВА, А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, Я. Г. ГУЛЯМОВ

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ*

За годы Советской власти историческая наука в Узбекистане, как и во всей стране, прошла большой и сложный путь. Развиваясь в упорной борьбе с великодержавно-колонизаторскими и буржуазно-националистическими концепциями, советская историческая наука в Узбекистане прочно встала на подлинно научные основы марксистско-ленинской методологии. Она по-новому осмыслила коренные вопросы многовековой истории узбекского народа, выдвинула и обосновала новые важнейшие проблемы, сделала главным объектом своего исследования широкие народные массы — подлинных творцов истории, непосредственных производителей материальных и духовных благ, их классовую борьбу против своих угнетателей, их замечательный опыт строительства новой жизни, накопленный в ходе героической борьбы за победу социализма и коммунизма под мудрым ленинским руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Уже в 20-х годах в Узбекистане появляются первые работы по истории революционного и национально-освободительного движения, Октябрьской революции и гражданской войны в Средней Азии. В трудах местных историков освещались также характерные черты экономической, политической и культурной жизни Туркестана в колониальный период, процессы формирования здесь капиталистических отношений и кадров местного пролетариата.

Историей революционного движения и советского периода в Туркестане занимались прежде всего коллектив Института истории партии при ЦК КПТ, а также Среднеазиатского коммунистического университета и Музея революции. К этому времени относится выход в свет работ С. Муравейского по истории революционного движения и Октябрьской революции в Средней Азии, С. Айни — по истории Бухарского эмирата и народной советской революции в Бухаре и т. д.

Надо сказать, что в исторических работах тех лет имелось немало серьезных ошибок и недостатков, особенно в трудах историков старшего поколения, еще не овладевших полностью марксистским методом исторического исследования. Однако некоторые их работы, основанные на использовании обширного фактического материала, представляли собой серьезный вклад в историческую науку. Среди них следует отметить монографию акад. В. В. Бартольда «История культурной жизни Туркестана» (1927) и ряд опубликованных им очерков по истории народов Средней Азии.

*В статье использованы материалы, представленные доктором ист. наук В. А. Шишкиным (археология) и доктором ист. наук О. А. Сухаревой (этнография).

В 30-х годах происходит дальнейшее оживление исследовательской работы в области исторической науки. Большую роль в этом деле сыграли постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории и последующие решения партии и правительства по вопросам развития советской исторической науки. С середины 30-х годов в Среднеазиатском (ныне Ташкентском) и Узбекском (ныне Самаркандском) государственных университетах, а также в педагогических вузах республики открываются исторические факультеты, ставшие не только кузницей новых кадров историков, но и очагами научного исследований в области истории Узбекистана. На базе Среднеазиатского института истории революции был создан Среднеазиатский институт марксизма-ленинизма, ставший затем филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). В 1940 г. был создан Узбекский филиал Академии наук СССР, в состав которого вошел и Институт языка, литературы и истории. С каждым годом росли кадры историков Узбекистана.

Большая организационная и идеологическая работа, явившаяся ярким выражением заботы партии о развитии советской исторической науки на прочном фундаменте марксизма-ленинизма, обусловила новые успехи историков Узбекистана. В эти годы появились крупные труды по истории Узбекистана и Средней Азии в целом — П. П. Иванова, И. П. Петрушевского, А. А. Семенова, А. Ю. Якубовского и др.

В трудные годы Великой Отечественной войны в республике не прекращалась научно-исследовательская работа в области исторических наук, в которой активно участвовали эвакуированные в Узбекистан ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других крупнейших городов страны. В Ташкенте плодотворно работали такие видные деятели советской науки, как академики Б. Д. Греков, В. В. Струве, член-корреспондент АН СССР А. Ю. Якубовский, доктора ист. наук С. П. Толстов, М. В. Нечкина и многие другие. Они не только разрабатывали важнейшие вопросы истории народов Узбекистана, но и оказывали повседневную помощь в подготовке национальных кадров историков Узбекистана.

Следует отметить, что в годы войны историки республики вместе с другими работниками идеологического фронта вели большую политико-массовую работу, активно участвовали в распространении политических и научных знаний среди населения и воинов Советской Армии, в воспитании их в духе беспредельной любви к социалистической Родине.

В 1943 г., в самый разгар войны, в культурной жизни Узбекистана произошло крупное событие — по решению Союзного правительства была открыта Академия наук Узбекской ССР — центр научной мысли республики. В составе Академии наук УзССР был создан самостоятельный Институт истории и археологии, ставший ведущим научно-исследовательским учреждением в области разработки истории Узбекистана, кузницей кадров историков республики.

В послевоенные годы происходит дальнейший подъем исторической науки в республике. Совместными усилиями ученых Узбекистана, Москвы, Ленинграда был подготовлен первый сводный труд по истории Узбекистана с древнейших времен — «История народов Узбекистана», т. I—II (1947—1950). В последующие годы это капитальное издание было переработано и дополнено, и в 1955—1957 гг. вышла в свет двухтомная (в трех книгах) «История Узбекской ССР». В 1957 г. был издан на узбекском языке однотомник «История Узбекской ССР» (Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, М. Г. Вахабов).

В период до XX съезда партии было опубликовано большое количество статей, брошюр и монографий по различным вопросам истории Узбекистана. Однако в исторической литературе тех лет были допущены

серьезные недостатки и ошибки, связанные с культом личности И. В. Сталина.

Как известно, культ личности Сталина имел тяжелые последствия для всей идейной жизни партии и страны. Отрицательное влияние культа личности сказалось и на исторической науке, где получили распространение догматизм, схематизм и начетничество. Грубое нарушение социалистической законности привело к тому, что ряд видных историков был репрессирован, а их труды изъяты, что привело к ослаблению кадров ученых-историков и нашей историографической базы.

Вредоносное влияние культа личности на историческую науку проявлялось и в том, что Сталин вносил в нее субъективистские оценки многих событий и способствовал насаждению порочных методов исследования, при которых факты в угоду конъюнктуре подгонялись под известные «незыблемые» формулировки. При этом искажалась история целых периодов в жизни нашей страны, незаслуженно предавались забвению имена многих выдающихся деятелей и борцов за Советскую власть, умалялась решающая роль народных масс как подлинных творцов истории, принижалась роль партии как руководящей силы советского народа.

XX съезд КПСС, подвергший резкой принципиальной критике и осуждению чуждый марксизму-ленинизму культ личности Сталина, положил начало новому этапу в развитии советской исторической науки.

Исторические документы XXII съезда, новая Программа партии, решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. имеют исключительно важное значение для всех работников нашего идеологического фронта, в том числе для советских историков. В этих замечательных документах с новой силой подчеркивается, что подлинным творцом истории являются народные массы, глубоко раскрывается положение о руководящей роли Коммунистической партии в борьбе за коммунизм, поставлен и блестяще разрешен целый ряд важнейших теоретических вопросов, четко определены задачи исторической науки на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

Наши историки, руководствуясь решениями XX, XXI, XXII съездов партии, в значительной степени перестроили свою работу и добились известных положительных результатов в изжитии всего наносного и вредного, что проникло в историческую науку в период культа личности. Но это не значит, что наша работа в этой области уже завершена. Для того чтобы быть на уровне современных высоких требований, предъявляемых партией и народом к исторической науке, необходимо решительно и до конца ликвидировать отрицательные последствия влияния культа личности в историографии, направить главное внимание историков на исследование важнейших проблем исторической науки на основе марксистско-ленинских принципов, норм и традиций.

После XX съезда КПСС историки нашей республики усилили свою творческую деятельность в разработке актуальных вопросов истории Узбекистана. Это нашло свое проявление прежде всего в проведении крупных творческих дискуссий, научных конференций, совещаний и сессий республиканского, среднеазиатского, всесоюзного и международного масштаба.

С 1956 г. историки республики участвуют в работе ежегодных этнографических конференций и сессий Отделения исторических наук АН СССР, посвященных итогам полевых археологических работ.

В июне 1957 г. наши историки выступали с докладами и сообщениями на Алма-Атинской объединенной научной сессии АН СССР и академий наук республик Средней Азии и Казахстана, посвященной важнейшим проблемам истории республик Средней Азии и Казахстана эпохи

социализма¹. В июне 1957 г. в Ташкенте состоялась Первая Всесоюзная научная конференция востоковедов, на которой был обсужден ряд докладов на исторические темы². В октябре 1957 г. была проведена научная сессия АН УзССР, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в работе которой приняли участие представители вузов, научно-исследовательских учреждений и школ.

В 1958 г. историки республики участвовали в выездных научных сессиях, посвященных 415-летию со дня рождения Бабура (в Андижане) и изучению творческого наследия Ибн Сины и исторических памятников Бухары, а в июне 1958 г. состоялась Объединенная сессия Института истории партии при ЦК КПУз и Института истории и археологии АН УзССР, посвященная 40-летию Компартии Туркестана.

В мае-июне 1959 г. в Ташкенте проходила объединенная научная сессия АН СССР, академий наук республик Средней Азии и Казахстана по проблеме «Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России»³.

В апреле 1960 г. в Ташкенте состоялось совещание преподавателей кафедр общественных наук, созданное ЦК КП Узбекистана. На его исторической секции был обсужден доклад «Состояние и задачи исторической науки в Узбекистане». В том же году в Москве была проведена сессия по историографии советского общества, на которой был обсужден доклад о состоянии и задачах истории социалистического строительства в Узбекистане. В августе 1960 г. историки Узбекистана выступали на XXV международном конгрессе востоковедов с докладами по важнейшим вопросам истории Средней Азии и зарубежного Востока.

В 1961 г. историки республики приняли участие в работе состоявшейся в Москве Всесоюзной конференции историков по аграрным вопросам. На протяжении 1961 г. Институт истории и археологии АН УзССР провел ряд сессий и расширенных заседаний Ученого Совета, посвященных 40-летию установления Советской власти в Бухаре и Хиве и 20-летию начала Великой Отечественной войны.

В апреле 1962 г. состоялось созданное ЦК КПУз совещание-семинар преподавателей общественных наук высших и средних учебных заведений республики, на котором обсуждались также задачи научных исследований в области исторической науки. В декабре того же года в Москве состоялось Всесоюзное совещание по вопросу о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам, на котором с большим докладом «Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории» выступил академик Б. Н. Пономарев.

Все эти научные конференции, сессии, совещания и дискуссии имели исключительно важное значение для дальнейшего развития исторической науки в Узбекистане.

Но главным показателем повышения творческой активности историков республики являются создание и публикация ими крупных научно-исследовательских работ по различным проблемам истории Узбекистана. Среди них видное место занимает проблема «Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане». В результате разработки

¹ См. «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма)», Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1958.

² См. «Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, 4—11 июня 1957 г.», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958.

³ См. «Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959.

этой проблемы наши историки выпустили в период между XX и XXII съездами КПСС ряд крупных монографий по истории Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане⁴.

Много внимания уделяют историки Узбекистана изучению периода гражданской войны и борьбы народов Узбекистана против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. Этой проблеме посвящены монографии Ю. Н. Алескерова⁵, А. Х. Бабаходжаева⁶, А. И. Зевелева⁷, М. Н. Назарова⁸, Г. Р. Рашидова⁹, И. С. Сологубова¹⁰ и других, а также большое количество статей, научно-популярных брошюр и сборников воспоминаний участников событий.

В настоящее время коллектив сотрудников Института истории и археологии АН УзССР совместно со специалистами Москвы и братских республик Средней Азии работает над созданием сводного капитального труда «История гражданской войны в Узбекистане».

Огромное научное и политическое значение имеют исследования по истории Великой Отечественной войны советского народа. По этому вопросу у нас защищено несколько диссертаций и опубликован ряд научно-популярных брошюр, статей и сборников воспоминаний.

Главным итогом героической деятельности Коммунистической партии и советского народа является победа социализма в СССР. За годы Советской власти Узбекистан, как и другие республики Советского Востока, совершил гигантский скачок от феодально-патриархальных отношений и колониального рабства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Этот славный путь, пройденный узбекским народом в братской семье народов СССР, требует глубокого изучения и освещения в исторической литературе.

После XX съезда КПСС наши ученые усилили исследования в области истории советского общества, в частности истории индустриализации и рабочего класса; коллективизации и колхозного крестьянства; истории социалистических городов; некапиталистического пути развития Узбекистана к социализму; формирования узбекской социалистической нации; развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры узбекского народа и т. д.

В результате проведенной работы вышел в свет ряд трудов по важнейшим вопросам истории советского периода, в том числе Ш. А. Абдул-

⁴ К. Е. Житов, Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; Х. Ш. Иноятов, Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1958; И. К. Додонов, Победа Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958.

⁵ Ю. Н. Алескеров, Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

⁶ А. Х. Бабаходжаев, Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924 гг.), М., Изд-во восточной литературы, 1962.

⁷ А. И. Зевелев, Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

⁸ М. Н. Назаров, Туркестан в период интервенции и гражданской войны (1918—1920), Ташкент, Госиздат УзССР, 1961 (на узб. яз.).

⁹ Г. Рашидов, Ташкентский Совет в борьбе за упрочение Советской власти (ноябрь 1917—1918 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1960.

¹⁰ И. С. Сологубов, Революционное и коммунистическое движение иностранных рабочих и крестьян в период гражданской войны в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

лаева¹¹, Р. Х. Абдушукурова¹², Р. Х. Аминовой¹³, М. А. Бикжановой¹⁴, М. Г. Вахабова¹⁵, Л. В. Гентшке¹⁶, М. Гулямовой¹⁷, Я. М. Досумова¹⁸, А. И. Ишанова¹⁹, В. Я. Непомнина²⁰, Н. Садыковой²¹, Х. Т. Турсунова²², К. Ф. Фазылходжаева²³, сборник документов «Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана» (т. II) и т. д.

Историки Узбекистана добились определенных успехов и в разработке ряда важнейших проблем древней, средневековой и новой истории народов Узбекистана.

По периоду новой истории разрабатываются такие проблемы, как «Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России», «Предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» и др. По этой тематике опубликованы монографии Ф. А. Азадаева²⁴, М. Г. Вахабова²⁵, Х. З. Зияева²⁶, П. А. Ковалева²⁷, Б. В. Лунина²⁸, А. Мухамеджанова и Т. Нигматова²⁹, А. В. Пясковского³⁰, А. П. Савицкого³¹, Х. Т. Турсунова³² и др. Вышел в свет сборник документов «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане».

¹¹ Ш. А. Абдуллаев, История ликвидации фактического неравенства узбекского народа, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959 (на узб. яз.); то же на рус. яз., 1964.

¹² Р. Х. Абдушукуров, Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

¹³ Р. Х. Аминова, Аграрная политика Советской власти в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

¹⁴ М. А. Бикжанова, Семья в колхозах Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959.

¹⁵ М. Г. Вахабов, Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961.

¹⁶ Л. В. Гентшке, Организационное оформление профсоюзов Узбекистана, Ташкент, Изд-во САГУ, 1960; Шефство рабочих Узбекистана над кишлаком, 1924—1930 гг., Ташкент, Изд-во СамГУ, 1963.

¹⁷ М. Гулямова, Из истории узбекской советской интеллигенции (1933—1937), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

¹⁸ Я. М. Досумов, Очерки истории Кара-Калпакской АССР (1917—1927), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

¹⁹ А. И. Ишанов, Победа народной советской революции в Бухаре, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

²⁰ В. Я. Непомнин, Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

²¹ Н. Садыкова, Социалистическое соревнование в промышленности Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961.

²² Х. Т. Турсунов, Образование Узбекской ССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

²³ К. Фазылходжаев, Профсоюзы Узбекистана в борьбе за выполнение плана второй пятилетки (1933—1937), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

²⁴ Ф. Азадаев, Ташкент во второй половине XIX века (очерк по социально-экономической и политической истории), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959.

²⁵ М. Г. Вахабов, Ташкент в период трех революций, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

²⁶ Х. Зияев, Средняя Азия и Сибирь, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962 (на узб. яз.).

²⁷ П. А. Ковалев, Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

²⁸ Б. В. Лунина, Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958; Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX—начало XX в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

²⁹ А. Мухамеджанов и Т. Нигматов, Некоторые источники о взаимоотношениях Хивинского и Бухарского ханств с Россией в 20—50-х годах XIX в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957 (на узб. яз.).

³⁰ А. В. Пясковский, Революция 1905—1907 годов в Туркестане, М., Изд-во АН СССР, 1958.

³¹ А. П. Савицкий, Поземельный вопрос в Туркестане, Ташкент, Изд-во ТашГУ, 1963.

³² Х. Т. Турсунов, Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

Известные успехи достигнуты в изучении древней и средневековой истории Узбекистана. Ученым республики удалось определить и уточнить внутреннюю периодизацию феодального общества, осветить с марксистских позиций крупнейшие политические события того времени, массовые народные движения и т. д. Исследования О. Д. Чехович, М. Абдураимова, Т. Кадыровой, Р. Мукминовой и других историков содержат ценный материал для правильной оценки и характеристики социально-экономической жизни феодального периода. Большой интерес представляют также работы С. А. Азимджановой³⁷, М. Ю. Юлдашева³⁸ и др.

Результаты работы наших историков отражаются не только в изданиях монографического характера, но и в многочисленных сборниках трудов, ученых записках вузов, научно-популярных брошюрах и статьях, публикуемых в местной и центральной периодической печати. Многие исследования историков Узбекистана получили положительную оценку широкой научной общественности.

* * *

За годы Советской власти значительные успехи достигнуты и в области археологических исследований в Узбекистане. В дореволюционный период археологические работы в Туркестане носили в основном любительский и несистематический характер. Раскопки, проводившиеся В. В. Бартольдом, В. Л. Вяткиным, Н. И. Веселовским, членами созданного в 1895 г. Туркестанского кружка любителей археологии, способствовали первичному накоплению материала, знакомству с некоторыми памятниками старины, но зачастую они не выходили из круга веществоведческих интересов и велись без постановки каких-либо исторических задач.

Подлинное развитие археологической науки в Узбекистане начинается после победы Октябрьской революции. Советское правительство и лично В. И. Ленин проявили большую заботу об охране и реставрации древних архитектурных сооружений, подчеркивая необходимость бережного отношения и глубокого изучения накопленного веками культурного наследия прошлого, в том числе памятников материальной культуры.

Уже в 1918 г. возникают комиссии по охране и ремонту древних архитектурных памятников. В 1920 г. в Ташкенте был создан Туркестанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис, позже Средазкомстарис), который занимался и археологическими работами.

В первые годы Советской власти раскопки в Узбекистане велись в довольно скромных масштабах, главным образом в Самарканде и Термезском районе. Так, в 1926—1928 гг. Средазкомстарис и Музей восточных культур организовали экспедицию (в составе В. Л. Вяткина, Б. П. Денике, Б. Н. Засыпкина и др.) по изучению древнего Термеза. В те же годы В. Л. Вяткин вел раскопки на Афрасиабе (городище древнего Самарканда). Эти работы способствовали накоплению материалов и разработке методов археологических исследований, а также подготовке кадров молодых археологов.

Развитие советской археологической науки проходило в острой борьбе с антимарксистскими идеологическими извращениями и псевдо-

³⁷ С. А. Азимджанова, К истории Ферганы второй половины XV века, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

³⁸ М. Ю. Юлдашев, Феодальное землевладение и государственное устройство в Хивинском ханстве, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

научными концепциями буржуазной археологии. Перед нашими археологами была поставлена задача исследования и освещения на основе марксистско-ленинской методологии исторического прошлого народов Узбекистана на основе изучения вещественных памятников минувших эпох.

В 30-е годы происходит заметное оживление археологических исследований в Узбекистане. В 1934 г. была проведена Зеравшанская экспедиция Государственного Эрмитажа и Узкомстариса под руководством А. Ю. Якубовского; в 1935 г. ее работы были продолжены В. А. Шишкиным. В 1934—1935 гг. экспедиция М. Е. Массона обследовала древние памятники горного дела в долине Ангрена.

Крупным событием в истории археологических исследований в Узбекистане явились работы Термезской комплексной экспедиции Узкомстариса и Государственного Эрмитажа (1936—1938) под руководством М. Е. Массона с участием Р. Н. Набиева, А. П. Окладникова, В. А. Шишкина и др. В гроте Тешикташ (горы Байсунтау) А. П. Окладниковым было обнаружено жилище человека мустьерского времени, в котором были найдены останки человека неандертальского типа.

В 1937 г. начала работать Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция, возглавляемая С. П. Толстовым при участии Я. Г. Гулямова и др. В 1937—1939 гг. экспедиция под руководством В. А. Шишкина вела археологические раскопки на городищах Варахша и Баштепе. В те же годы проводились раскопки замка Актепе (А. И. Тереножкин), Каунчитепе, Талибарзу (Г. В. Григорьев) и т. д.

Большие археологические работы были выполнены в зонах строительства крупных ирригационных сооружений — Большого, Южного и Северного Ферганских каналов (М. Е. Массон), Ташкентского канала (А. И. Тереножкин), Каттакурганского водохранилища (В. А. Шишкин, И. А. Сухарев) и др.

Изучение археологических памятников Узбекистана позволило доказать, что Средняя Азия была заселена человеком еще в эпоху раннего палеолита и является одним из древнейших очагов мировой цивилизации. Удалось установить время возникновения и основные этапы развития орошаемого земледелия; осветить в общих чертах историю горного дела и металлургии, городских и сельских поселений, открыть ряд памятников, свидетельствующих о высоком уровне самобытной материальной культуры древних народов и племен Средней Азии.

Археологические открытия, сделанные в Узбекистане еще до начала Великой Отечественной войны, позволили разработать принципиально новую периодизацию истории древнего и средневекового общества и, в частности, доказать, что народы Средней Азии прошли рабовладельческую стадию развития, а также ориентировочно определить время перехода их к следующей, феодальной формации. Тем самым были наглядно опровергнуты всякие теории об особом «восточном способе производства», о какой-то «исключительности» исторического развития восточного общества, якобы совершенно отличного от исторического пути народов Европы.

Еще более широкий размах получают археологические исследования в послевоенный период. С 1945 г. возобновила археологические изыскания крупнейшая Хорезмская экспедиция, возглавляемая С. П. Толстовым. Развернули свою работу Узбекстанская экспедиция АН УзССР под руководством Я. Г. Гулямова и В. А. Шишкина, Памиро-Ферганская экспедиция А. Н. Бернштама и т. д. Их исследованиями были охвачены все области УзССР, на территории которой обнаружено огромное количество памятников первобытного общества, рабовладельческой и

феодалной эпох. В археологических работах в Узбекистане непосредственно участвуют виднейшие советские археологи С. П. Толстов, М. М. Герасимов, А. П. Окладников и другие.

Установлено, что почти вся территория нынешнего Узбекистана в далеком прошлом была заселена человеком мустьерского времени. Хорошо прослеживаются и этапы дальнейшего развития древнего населения Средней Азии в верхнем палеолите, в эпоху неолита, переход первобытных охотников и рыболовов к земледелию и скотоводству в эпоху бронзы.

Нашими археологами открыты и исследуются первоклассные памятники палеолита, как например, пещерная стоянка домустьерского времени Аманкутан (близ Самарканда)³⁵, такие же стоянки в Бостандыкском районе (Ходжакент, Обирахмат)³⁶, верхнепалеолитическая стоянка в Самарканде³⁷, места добычи и первичной обработки кремня и т. д.

Известны многочисленные поселения и стоянки времени неолита (в Хорезме, низовьях Зеравшана и др.), периода бронзы (памятники тазабагъябской и суюрганской культур в Хорезме, культура Заманбаба в низовьях Зеравшана, поселения и могильники тазабагъябско-андроновской культуры в Заманбаба и Фергане, чувствская культура эпохи бронзы и т. д.).

Исследования древних городов и поселений дали огромный материал для изучения производственной и культурной жизни населения Средней Азии в далекой древности и средневековье (Кюзелигыр, Калалыгыр, Койкрылганкала, Куняургенч, Варахша, Кува, Афрасиаб, многочисленные памятники Сурхандарьи, Кашкадарьи и др.).

Интенсивно продолжается изучение и картографирование древних оазисов, обширных районов некогда орошенных и обводненных земель. Эти работы, осуществляемые в тесном контакте с хозяйственными организациями, ирригаторами республики, имеют большое практическое значение, ибо они позволяют выявить огромные массивы земель, пригодных к орошению и освоению в наши дни.

Открытия археологов Узбекистана убедительно доказывают высокий уровень и ярко выраженный самобытный характер древней культуры народов Средней Азии, полностью опровергая всякие домыслы о несамостоятельности культуры среднеазиатских народов, якобы заимствованной от более высоких культур соседних стран. Установлено также, что народы Средней Азии с древнейших времен поддерживают тесные экономические, политические и культурные связи с народами Среднего и Ближнего Востока, Сибири, Восточной Европы, Кавказа и Средиземноморского бассейна, деятельно участвуя в создании мировой цивилизации, обогащая и развивая ее своими замечательными творениями.

Итоги археологических исследований находят свое отражение в многочисленных трудах по истории материальной культуры. К ним относятся монографические исследования С. П. Толстова³⁸, материалы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции³⁹, работы Л. И. Альбаума⁴⁰,

³⁵ Пещеру открыл (1947 г.) и исследовал самаркандский археолог Д. Н. Лев.

³⁶ Работы велись при консультации А. П. Окладникова и М. М. Герасимова.

³⁷ Изучение стоянки ведет Д. Н. Лев.

³⁸ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., Изд-во МГУ, 1948; По следам древне-хорезмийской цивилизации, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948; По древним дельтам Окса и Яксарта, М., Изд-во АН СССР, 1962, и др.

³⁹ Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 1—7, М., 1959—1963.

⁴⁰ Л. И. Альбаум, Балалык-тепе, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

Я. Г. Гулямова⁴¹, Ю. А. Заднепровского⁴², В. А. Нильсена⁴³, Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпелья⁴⁴, В. А. Шишкина⁴⁵ и других исследователей, ряд сборников по истории материальной культуры⁴⁶, а также многочисленные статьи по археологии Узбекистана, опубликованные в центральной и местной периодической печати.

Археологи нашей республики, работая в тесном контакте с учеными Москвы, Ленинграда и других городов страны, умножают свои усилия по изучению исторического прошлого, богатейшей материальной культуры народов Узбекистана и Средней Азии в целом. Важным залогом дальнейших успехов археологических исследований в Узбекистане является непрерывный рост молодых кадров археологов, подготовка которых ведется как в Институте истории и археологии АН УзССР, Ташкентском и Самаркандском университетах, так и в Москве, Ленинграде и других городах страны.

* * *

Существенных успехов добились и наши этнографы. В первые годы Советской власти этнографическими исследованиями в Узбекистане занимался в основном Восточный институт, а позже восточный факультет САГУ. Там же готовились и первые кадры этнографов для республик Средней Азии.

Долгое время внимание наших этнографов было направлено главным образом на изучение этнографии казахов и таджиков. Этнографическими исследованиями казахов руководил А. А. Диваев, а таджиков — М. С. Андреев. Этнографические работы издавались как Восточным институтом, так и Обществом по изучению иранских народов в Средней Азии и сопредельных странах.

Изучение этнографии узбекского народа получило широкое развитие с тех пор, как в 1943 г. в составе вновь созданного самостоятельного Института истории и археологии АН УзССР был открыт отдел (ныне сектор) этнографии. В первые годы в его работе участвовали этнографы старшего поколения — М. С. Андреев и Н. Г. Маллицкий, а затем этнографы, подготовленные на востфаке САГУ (В. Г. Мошкова, А. К. Писарчик, О. А. Сухарева) и в Ленинграде (Ш. И. Иногамов, М. А. Бикжанова). В отделе долго ощущалась нехватка кадров, особенно из молодежи местных национальностей.

В настоящее время этот недостаток в основном преодолен. Ныне в секторе этнографии Института истории и археологии АН УзССР работают 13 человек, из них 5 кандидатов и 1 доктор наук. Ряд сотрудников

⁴¹ Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

⁴² Ю. А. Заднепровский, Древнеземледельческая культура Ферганы, в кн.: «Материалы и исследования по археологии СССР», вып. 118, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962.

⁴³ В. А. Нильсен, Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955.

⁴⁴ Г. А. Пугаченкова, Памятники архитектуры Средней Азии эпохи Навои, М., Изд-во АН СССР, 1958; Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель, Выдающиеся памятники древнего искусства Узбекистана, Ташкент, Государственное издательство художественной литературы УзССР, 1962.

⁴⁵ В. А. Шишкин, Варахша, М., Изд-во АН СССР, 1963.

⁴⁶ Материалы по археологии Узбекистана, Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1955; Археологические исследования на городище Варахша и в Бухарском оазисе в 1947—1953 гг., вып. 8, Ташкент, 1956; История материальной культуры Узбекистана, вып. 1—5, Ташкент, 1959—1964; Археология Узбекистана, Труды СамГУ, Новая серия, вып. 135, Самарканд, 1964; Труды кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина и др.

и аспирантов сектора успешно работают над кандидатскими диссертациями.

До последнего времени сотрудники сектора изучали главным образом жизнь и быт населения колхозного кишлака. Этой проблеме были посвящены работы О. А. Сухаревой и М. А. Бикжановой, ряд научных статей, а также коллективное исследование «Культура и быт колхозников Ташкентской области».

Теперь этнографическими исследованиями охвачены и совхозы Узбекистана, в частности целинные совхозы Голодной степи (Б. Аминов), Андижанской области (Х. Исмаилов) и т. д. Продолжается и работа по изучению истории земледелия у узбеков в прошлом и настоящем (И. М. Джаббаров), а также социальных отношений в сельском хозяйстве дореволюционного Узбекистана (О. А. Сухарева).

С 1957 г. сектор приступил к исследованию культуры и быта узбекского рабочего класса, в частности рабочих предприятий сельскохозяйственного машиностроения (Ф. А. Арипов), Маргеланского шелкового комбината (Р. Курбангалиева) и др. Особое внимание уделяется жизни и быту участников движения за коммунистический труд. Изучаются также история кустарной промышленности и быт узбеков-кустарей в советское время (А. Я. Соколова).

Важным направлением в работе сектора является исследование городов и селений Узбекистана (их история, общий облик, состав и занятия населения, городской быт). Завершены многолетние исследования г. Бухары, начатые еще в 1940 г. экспедицией в составе М. С. Андреева (руководитель), М. С. Юсупова, Н. В. Русиновой и др. Их работу продолжила О. А. Сухарева, опубликовавшая две книги («К истории городов Бухарского ханства», 1958, «Позднефеодальный город Бухара конца XIX—начала XX в.», 1962) и подготовившая еще одну монографию — «Позднефеодальный город и его население». В 1963 г. О. А. Сухарева защитила докторскую диссертацию на эту тему. Завершены также исследования одной из частей г. Ташкента (М. Рузиева) и современного сельского поселения Ташкентской области (К. Фазилова).

К числу важнейших проблем этнографической науки относится изучение этнического состава населения, истории и специфики культуры и быта отдельных этнографических групп, этнических процессов, происходящих в настоящее время. Среди исследований наших этнографов по этой тематике следует отметить изучение этнического состава населения Узбекистана и составление этнографических карт (Ш. И. Иногамов), монографию К. Ш. Шаниязова «Узбеки-карлуки» (1964), кандидатскую диссертацию М. Ф. Файзиева об узбеках-кураминцах, исследование узбеков-кипчаков и др.

Большое внимание уделяется изучению материальной культуры узбекского народа, в частности народного декоративного искусства. Здесь следует прежде всего отметить капитальный труд по ковроделию Средней Азии, подготовленный ныне покойной В. Г. Мошковой и доработанный А. С. Морозовой. А. С. Морозова занимается исследованием различных видов народного декоративного искусства (издан альбом «Машинная вышивка») и готовит обобщающую работу, в которой выявляются связи между этническим происхождением носителей декоративного искусства и характером создаваемых ими орнаментов. Издан коллективный труд «Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Текстиль» (В. Г. Мошкова, О. А. Сухарева, А. К. Писарчик, П. А. Гончарова).

Накопленный этнографами республики материал позволил исследователям приступить к созданию сводных обобщающих трудов по этно-

графии узбекского народа. Коллективом авторов составлена глава «Узбеки» для среднеазиатского тома серии «Народы мира». Подготавливается коллективная работа «Узбеки СССР». Ф. А. Ариповым написан раздел «Современный народный быт» для готовящейся к изданию монографии по истории Узбекской ССР в период развернутого строительства коммунизма.

Этнографы нашей республики приняли активное участие в состоявшемся в Москве в августе 1964 г. VII международном конгрессе антропологических и этнографических наук, на котором с докладами по актуальным вопросам этнографии и антропологии выступили и ряд ученых Узбекистана. Работа конгресса вновь подтвердила большую актуальность дальнейшего усиления этнографических и антропологических исследований в республиках Средней Азии, в том числе в Узбекистане, причем успех их во многом зависит от комплексного характера исследований и творческого сотрудничества специалистов самого различного профиля — этнографов, антропологов, историков, философов, социологов, искусствоведов и др.

*
*
*

Таковы некоторые итоги развития исторической науки в Узбекистане. Они свидетельствуют о том, что наши историки, археологи, этнографы добились существенных успехов в изучении исторического прошлого и современной жизни народов Узбекистана; их богатой материальной и духовной культуры и быта; большого и славного пути, пройденного узбекским народом в братской семье народов СССР за годы Советской власти; героической борьбы и побед трудящихся Узбекистана в строительстве социализма и коммунизма.

Однако наши историки не успокаиваются на достигнутом. Они знают, что предстоит еще проделать большую работу, чтобы поднять историческую науку на уровень тех высоких требований, которые предъявляют к ней партия и народ на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

В исторических документах XXII съезда КПСС, Программе партии, решениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. подчеркивается, что работники общественных наук должны в первую очередь глубоко и всесторонне изучать, обобщать и освещать богатейший опыт героической борьбы Коммунистической партии и советского народа за победу социализма и коммунизма, творчески разрабатывать коренные теоретические проблемы современности.

Перед нашими историками стоят ответственные задачи создания фундаментальных трудов по всем важнейшим этапам истории Советского Узбекистана и прежде всего по современному периоду развернутого строительства коммунизма в СССР. Необходимо приступить к основательной разработке важнейших проблем исторической науки, вытекающих из новых теоретических положений, развитых в решениях XX, XXI, XXII съездов партии, Программе КПСС, постановлениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. и других важнейших партийных документах. Это, прежде всего, проблемы перерастания Советского государства из формы диктатуры пролетариата в международное государство; превращения Коммунистической партии в партию всего советского народа; складывания в СССР новой исторической общности людей различных национальностей — советского народа; развития национальных отношений в период строительства коммунизма; формирования нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества —

других многогранных и сложных процессов, происходящих в советском обществе в ходе развернутого строительства коммунизма.

Все это требует в первую очередь тщательной разработки общих методологических вопросов исторической науки, для чего необходимо объединить творческие усилия не только историков, но и философов, социологов и других работников общественных наук. Вопросы методологии исторических исследований следует решать, опираясь на прочный фундамент марксизма-ленинизма при обязательном сочетании общетеоретических положений с учетом специфики и своеобразия исторического развития каждой советской республики, в том числе Узбекистана.

Историки Узбекистана должны сосредоточить свои усилия на создании фундаментальных трудов по истории Великой Октябрьской социалистической революции; периода гражданской войны и иностранной интервенции; восстановительного периода; истории социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства; проблемы перехода узбекского народа некапиталистическим путем к социализму; исторического опыта разрешения национального вопроса в Узбекистане, укрепления ленинской дружбы узбекского народа с великим русским и другими народами СССР; истории рабочего класса и колхозного крестьянства, создания их нерушимого союза и его дальнейшего развития на современном этапе развернутого строительства коммунизма; истории социалистических городов, крупнейших промышленных и сельскохозяйственных предприятий; истории освоения целинных земель, ирригационного строительства, зарождения и развития массового патриотического движения за коммунистический труд; славных революционных, боевых и трудовых традиций узбекского народа; победы культурной революции в Узбекистане; раскрепощения женщин местных национальностей и превращения их в активных строителей социализма и коммунизма; истории партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций трудящихся; истории науки, в том числе исторической науки, в Узбекистане и т. д.

Неотложной задачей историков Узбекистана является сейчас создание фундаментального труда по истории Узбекской ССР в период развернутого строительства коммунизма, переработка и переиздание I и II томов «Истории Узбекской ССР» с устранением допущенных в предыдущем издании ошибок и недостатков, связанных с влиянием культа личности, а также с учетом новейших достижений советской исторической науки. II том этого обобщающего труда должен выйти в свет в 1967 г., к 50-летию Великого Октября. Необходимо организовать составление летописей крупнейших новостроек республики. Большое внимание следует уделить сбору, обработке и изданию важнейших документов по различным периодам истории Советского Узбекистана, воспоминаний ветеранов гражданской и Великой Отечественной войны, активных участников социалистического строительства в Узбекистане.

Наши исследователи, занимающиеся историческим прошлым народов Узбекистана, должны создать обобщающие работы по истории первобытного, рабовладельческого и феодального обществ; истории классовой борьбы народов Узбекистана в период феодализма, их освободительной борьбы против иноземных поработителей; экономических, политических и культурных связей народов Узбекистана с другими народами и прежде всего с великим русским народом; присоединения Средней Азии к России и его прогрессивных последствий; истории рабочего класса и крестьянства, освободительного и революционного движения на территории колониального Узбекистана.

В ближайшие годы необходимо создать такие монографии, как «Присоединение Средней Азии к России и его прогрессивные последствия», «История земледелия и орошения в Узбекистане», выпустить серию публикаций документов по истории аграрных отношений в среднеазиатских ханствах XVI—XIX вв., а также ряд монографий по истории первобытного, рабовладельческого и феодального обществ на территории Узбекистана.

Наши археологи призваны подготовить обобщающие труды по истории материальной культуры узбекского народа, отражающие итоги археологических исследований последних лет. Этнографам республики предстоит создать фундаментальные исследования по важнейшим проблемам этнографии Узбекистана — истории заселения его территории человеком в далеком прошлом, этногенезу узбекского народа, формированию и развитию узбекской социалистической нации, развитию материальной и духовной культуры узбекского народа в советский период, особенно на современном этапе коммунистического строительства.

Мы должны постоянно помнить о том, что реакционная буржуазная историография всячески пытается извратить и оболгать историю и современную жизнь народов СССР, в том числе узбекского народа. Можно с удовлетворением отметить, что за последние годы наши историки усилили борьбу против буржуазных фальсификаторов истории Советского Узбекистана и других республик Средней Азии, стали острее и чаще давать им отпор как в своих трудах, так и в выступлениях на научных сессиях и в периодической печати.

Однако этого еще недостаточно. Партия указывает, что «в современном мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Эта борьба — отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму»⁴⁷. В этих условиях «общественные науки и впредь должны решительно выступать против буржуазной идеологии, против правосоциалистической теории и практики, против ревизионизма и догматизма, отстаивая чистоту принципов марксизма-ленинизма»⁴⁸.

Не ограничиваясь разоблачением лживых домыслов зарубежных фальсификаторов по отдельным вопросам истории, следует переходить к широкому наступлению на современную реакционную буржуазную историографию, в первую очередь в области истории СССР, в том числе Советского Узбекистана; создавать труды, направленные против фальсификаторов истории, не на узкой документальной базе, а на основе глубокой марксистско-ленинской разработки и обобщения обширного фактического материала.

Но главное — это создание капитальных трудов, обобщающих опыт социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане. Не следует забывать, что наш исторический опыт имеет огромное международное значение и широко используется всеми народами социалистических стран. Народы зарубежного Востока, освободившиеся или борющиеся за свое освобождение от колониального гнета, на примере истории Советского Узбекистана и других республик Средней Азии получают ясное представление о том, каким путем они могут добиться полного освобождения от всякого социального и национального гнета. Почетный долг наших ученых — всемерно способствовать этому своими трудами по истории Узбекистана.

⁴⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 51.

⁴⁸ Там же, стр. 128.

Наши историки должны умело сочетать свою научно-исследовательскую деятельность с активной пропагандой исторических знаний среди широких масс трудящихся республики, с разъяснением им исторических решений партии и правительства по осуществлению великой Программы строительства коммунизма. Как указывает партия, главной задачей идеологической работы на современном этапе является широкая пропаганда материалов XXII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Особое место в нашей работе должна занять всесторонняя помощь преподавателям высшей и средней школы; ведущие ученые-историки должны непосредственно участвовать в составлении программ, учебников и справочной литературы по истории республики, оказывать школе необходимую методическую помощь.

Успешное решение ответственных задач, стоящих перед нашей исторической наукой, во многом зависит от правильной организации и координации научно-исследовательской работы, окончательной ликвидации мелкотемья, дублирования и параллелизма в научной работе, концентрации усилий историков на кардинальных проблемах исторической науки, актуальных вопросах современности. Активную роль в этом деле призваны сыграть созданные в последние годы научные советы по ведущим проблемам исторической науки. Большое значение имеет введение в практику систематического обсуждения планов подготовки и публикации научных трудов по истории с привлечением широкой научной общественности, организация комплексных исследований по важнейшим проблемам истории Узбекистана при участии специалистов самых различных отраслей обществоведения.

Необходимо всемерно добиваться улучшения и расширения подготовки научных кадров, особенно высшей квалификации (докторов наук). Вместе с тем следует активнее помогать молодым историкам в повышении их квалификации, воспитывая из них творчески мыслящих исследователей, способных самостоятельно, на высоком идейно-теоретическом уровне осуществлять разработку сложных вопросов исторической науки. Все это будет способствовать дальнейшему развертыванию плодотворной деятельности многочисленного коллектива историков Узбекистана, новому подъему исторической науки в республике в период развернутого строительства коммунизма.

С. А. АЗИМДЖАНОВА, М. Г. ПИКУЛИН

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА 40 ЛЕТ

Трудящиеся Узбекистана широко отмечают славный юбилей — сорокалетие образования республики и Компартии Узбекистана. С этой знаменательной датой совпадает двадцатилетие с момента создания в республике Института по изучению восточных рукописей, организованного на базе отдела рукописей Государственной публичной библиотеки УзССР и преобразованного затем в Институт востоковедения им. Абу-Рейхана Бируни АН УзССР.

Средняя Азия — один из древнейших очагов культуры, обогативший сокровищницу мировой цивилизации замечательными творениями Абу Али ибн Сины, Абу Рейхана Бируни, Абу Насра Фараби, Мухаммеда Хорезми, Улугбека, Алишера Навои и многих других. И не случайно после присоединения Средней Азии к России здесь стали работать многие видные русские ученые-востоковеды, как М. С. Андреев, В. Л. Вяткин, Н. Г. Маллицкий, В. П. Наливкин, А. Л. Семенов и другие исследователи истории, экономики, культуры и быта народов Средней Азии и сопредельных стран зарубежного Востока.

В апреле 1901 г. было создано Ташкентское отделение Общества востоковедения (просуществовавшее до 1913 г.), которое объединяло местных ученых-ориенталистов.

Однако подлинное развитие научного востоковедения в Узбекистане начинается лишь после победы Октябрьской революции, в результате которой произошли огромные перемены в жизни народов Средней Азии, пробудились их духовные силы, получили широкое развитие народное образование, наука и культура.

Уже в апреле 1918 г. в Ташкенте был открыт Туркестанский университет — первое высшее учебное заведение в Узбекистане, а затем и Туркестанский восточный институт, призванный готовить кадры специалистов по истории и языкам народов Средней Азии и стран зарубежного Востока¹.

В 1924 г. Восточный институт был включен в состав Туркестанского государственного университета, где он просуществовал до 1931 г. в качестве восточного факультета (тогда уже Среднеазиатского университета).

¹ Кроме того, в Ташкенте была основана Высшая военная школа востоковедения с задачами изучения «языков и быта народов Туркестанской республики и соседних с ней Персии, Афганистана, Индии и Восточного Китая». (Б. В. Лунин, Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии, в кн.: «Очерки по истории русского востоковедения», VI, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 302—346). В октябре 1920 г. здесь были открыты военные курсы востоковедения, преобразованные в 1922 г. в Высшую военную школу востоковедения. (Б. В. Лунин, Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 155).

В этот период востоковедами Узбекистана был опубликован ряд исследований и переводных работ по истории, экономике, этнографии народов зарубежного Востока². В Ташкенте издавались востоковедческие журналы, на страницах которых публиковались интересные статьи о положении и событиях в странах Среднего Востока, переводы из зарубежной прессы и т. д.³

Осенью 1940 г. на историческом факультете САГУ было открыто восточное лингвистическое отделение, а в 1944 г. вновь создан существующий ныне восточный факультет, готовящий специалистов по истории, языкам и литературе народов зарубежного Востока.

За 20 лет своего существования востфак ТашГУ выпустил 503 человека, из них 153 историка стран зарубежного Востока и 350 филологов-востоковедов. Наиболее способные студенты востфака и истфака зачислялись в аспирантуру при этих факультетах, а также при Институте востоковедения АН СССР в Москве, Ленинградском государственном университете и Институте востоковедения АН УзССР. После окончания аспирантуры и защиты диссертаций молодые специалисты пополняли ряды востоковедов республики. О количественном и качественном росте наших востоковедческих кадров свидетельствуют следующие данные. В 1946 г. в Институте востоковедения АН УзССР работал 21 научный сотрудник, из них — 1 доктор и 3 кандидата наук, а в 1964 г. — уже 79 научных сотрудников, из них 4 доктора и 28 кандидатов наук. Неуклонный рост кадров явился важным залогом успешного развития востоковедения в Узбекистане.

В свете решений XX—XXII съездов партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, а также Московских совещаний представителей коммунистических и рабочих партий перед советским востоковедением стоят большие и ответственные задачи — изучение международного рабочего и национально-освободительного движения, борьбы народов зарубежного Востока против империализма; истории, экономики и культуры стран Азии и Африки, развития их дружественных взаимоотношений с нашей страной; освещение огромной роли бескорыстной помощи СССР экономическому и культурному развитию народов освободившихся стран, их борьбе за окончательную ликвидацию колониальной системы империализма, за мир, демократию и социальный прогресс.

«Советские востоковеды, — подчеркивал в свое докладе на Всесоюзном совещании историков секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, —

² А. А. Гаррицкий, История Афганистана, Ташкент, 1923; В. В. Бартольд, Иран. Исторический обзор, Ташкент, 1926; Бурхан-уд-Дин-хан Кушкеки, Каттаган и Бадахшан, перевод с персидского под редакцией А. А. Семенова, Ташкент, 1926; М. С. Андреев, По этнологии Афганистана. Долина Панджшир, Ташкент, 1927; А. А. Гаррицкий, Материалы по земледелию в Афганистане, издание Общества по изучению Таджикистана и иранских народов за его пределами, Ташкент, 1927; его же, Наступление английского империализма на Афганистан и Персию, Ташкент, 1929; А. А. Семенов, Описание персидских, арабских и турецких рукописей, Фундаментальная библиотека САГУ, Ташкент, 1935; А. И. Выгорницкий, Пособие по изучению языка Индустана (урду) и русско-индустани словарь, Ташкент, 1938.

³ Журн. «Восток», орган Туркестанского восточного института, Ташкент, 1923—1925; «Торговля Среднего Востока», Ташкент, 1925; «Бюллетень прессы Среднего Востока», издание Бюро прессы Среднего Востока при Средазбюро ЦК ВКП(б), Ташкент, 1928—1932; «На зарубежном Востоке», орган Средазбюро ЦК ВКП(б), Ташкент, 1932—1934; «Бюллетень зарубежной военной прессы по Востоку», издание журн. «На зарубежном Востоке», Ташкент, 1932—1933.

призваны дать научно-объективное изложение многовековой истории ныне освободившихся народов, которых еще недавно буржуазная литература презрительно причисляла к «неисторическим», показать их вклад в мировую культуру, со всей силой заклеить колонизаторов, превращавших самостоятельное историческое развитие стран Азии и Африки»⁴.

В решение этих ответственных задач вносят свой вклад и востоковеды Узбекистана, прежде всего коллектив научных сотрудников Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР.

В состав Института востоковедения АН УзССР входят ныне два научных отдела, объединяющих семь секторов. Отдел научного описания и каталогизации восточных рукописей и документов состоит из четырех секторов: сектора научного описания и каталогизации восточных рукописей; сектора исследования и публикации восточных рукописей; сектора исследования и публикации актов и документов на восточных языках и сектора первичной научной обработки, систематизации и хранения, при котором имеются рукописохранилище и лаборатория микрофильмирования и реставрации рукописей.

В отдел истории, экономики и культуры стран зарубежного Востока входят три сектора: сектор истории, экономики и культуры Ирана и Афганистана, аналогичный сектор Индии и Пакистана и сектор литератур народов зарубежного Востока.

При организации Института в 1944 г. (он был создан как Институт по изучению восточных рукописей) ему были переданы на хранение рукописи и литографированные издания, а также архивные документы, освещающие политическую историю, социально-экономические отношения народов Востока и другие вопросы⁵.

Одной из ранних публикаций Института явился первый том каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», вышедший в 1952 г. С тех пор сотрудниками сектора научного описания и каталогизации восточных рукописей (рук. канд. филол. наук У. И. Каримов) подготовлено и издано семь томов каталога. I том включает описания рукописей⁶ по истории, медицине, географии, искусству и другим отраслям знания; II том посвящен произведениям поэтического и прозаического характера; III том содержит описания трудов по философии и суфизму; в IV томе помещены описания рукописей по истории ислама; V том по тематике включенных описаний дополняет первые четыре тома, но основное место в нем принадлежит литературным произведениям, теории литературы и стихосложения. Примерно таково же содержание и VI тома. VII том каталога, посвященный 40-летию Узбекской ССР, включает описания рукописей по различным отраслям знания, написанных на узбекском языке⁷.

⁴ Материалы Всесоюзного совещания историков, М., Госполитиздат, 1964, стр. 33.

⁵ В момент организации Института ему было передано 9 тыс. рукописей и примерно столько же литографированных книг. Ныне в фондах Института хранится более 16 тыс. томов рукописей, содержащих 60—70 тыс. отдельных произведений, и около 29 тыс. литографированных изданий.

⁶ Научное описание рукописи включает в себя: проверенное по ряду источников название сочинения, имя его автора, дату написания и другие сведения о сочинении, новые (если таковые обнаруживаются) факты и сведения, имеющиеся в данном сочинении, краткую аннотацию и научный аппарат.

⁷ Пять томов каталога вышли под редакцией и при участии доктора ист. наук проф. А. А. Семенова. Редактором VI тома был канд. ист. наук Д. Г. Вороновский, который осуществлял также систематизацию и подготовку к печати предыдущих томов каталога. Составление и редактирование VII тома каталога выполнили кандидаты ист. наук А. Урунбаев и Л. М. Епифанова.

Каталоги «Собрание восточных рукописей» знакомят широкие круги научной общественности СССР и зарубежных стран с рукописными богатствами Академии наук Узбекской ССР.

Большая работа ведется также по подготовке и изданию научно-комментированных переводов на русский и узбекский языки письменных памятников народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. Этому способствует наличие в рукописном фонде ИВ АН УзССР многих редких и уникальных произведений по истории, литературе, астрономии, медицине, естественным наукам, математике, химии и т. д.

Коллектив научных сотрудников, занятых изучением письменных памятников, стремится сделать достоянием широкой общественности культурное наследие народов Востока.

В 1953 г. Институт приступил к переводам с арабского на русский и узбекский языки многотомного труда Абу Али ибн Сины «Канон врачебной науки». В редактировании текста переводов и написании предисловий к отдельным книгам «Канона», научных комментариев и примечаний к ним, наряду с научными сотрудниками сектора исследования и публикации восточных рукописей ИВ АН УзССР (рук. доктор филол. наук А. К. Арендс) участвовали ленинградские арабисты и многие видные медики Ташкента, Москвы и Ленинграда⁸.

Издание этого замечательного труда⁹, впервые опубликованного в полном объеме, по достоинству оценено широкими кругами советских и зарубежных ученых, о чем свидетельствуют многочисленные отклики и рецензии специалистов.

Следует отметить, что изучение и публикация культурного наследия Ибн Сины не ограничивается изданием «Канона врачебной науки». Сотрудниками ИВ АН УзССР составлены описания и перечень всех рукописей трудов гениального ученого и комментариев к ним; написана научная биография Абу Али ибн Сины. Его труды внимательно изучают не только востоковеды, но и ученые-медики, практические работники медицины, филологи и философы.

В 1949 г. научная общественность нашей страны широко отметила 900-летие со дня рождения великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Рейхана Бируни, внесшего большой вклад в развитие мировой культуры. Институт востоковедения, носящий имя Бируни, подготовил к его юбилею перевод с арабского на узбекский язык переписки Ибн Сины с Бируни, которая касается вопросов философии, космографии, физики и содержит ценный материал для выяснения мировоззрения обоих ученых. Одновременно были изданы на узбекском языке извлечения из трудов Бируни.

Дальнейшее изучение и публикация научного наследия Бируни связаны с Первой всесоюзной конференцией востоковедов (Ташкент, 1957), сыгравшей важную роль в новом подъеме востоковедческой науки в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

⁸ В переводе «Канона» с арабского на русский и узбекский языки и подготовке его к печати приняли участие научные сотрудники Института кандидаты наук У. И. Каримов, А. Урунбаев, А. Расулев, М. А. Салье, Ю. Н. Завадовский, А. Мурадов, С. А. Азимджанова, С. Мирзаев, К. Муниров, А. Каюмов и другие, а также ленинградские ученые-арабисты П. Г. Булгаков и А. Б. Халидов. Основными редакторами издания были: на русском языке — академик Академии медицинских наук СССР, доктор мед. наук В. Н. Терновский, доктор филол. наук А. К. Арендс, доктор мед. наук Б. Д. Петров; на узбекском языке — член-корр. АН УзССР, доктор мед. наук А. А. Аскаров, канд. филол. наук У. И. Каримов и канд. мед. наук В. К. Джумаев.

⁹ Абу Али ибн Сина (Авценна), Канон врачебной науки, I—V, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954—1961.

К Первой всесоюзной конференции востоковедов было приурочено издание первого тома избранных сочинений Бируни — «Памятники минувших поколений»¹⁰, где приводятся ценные сведения по истории, этнографии и культуре древних народов Средней Азии и других стран Востока.

Состоявшийся в 1960 г. в Москве XXV международный конгресс востоковедов приветствовал публикацию трудов выдающихся ученых Востока и, в частности, принял специальное решение о координации научных сил Советского Союза и Индии по изданию научного наследия Бируни.

В январе 1964 г. в столице Индии г. Дели проходил XXVI международный конгресс востоковедов. К этой дате был приурочен выпуск в свет второго тома избранных сочинений Бируни — «Индия»¹¹. Этот единственный в своем роде памятник народов Востока содержит важнейшие сведения о народах Индии, их обычаях, религии, философии и дает представление о состоянии науки как в Индии, так и в Средней Азии.

В настоящее время в Институте востоковедения АН УзССР ведется большая работа по подготовке к изданию всех сохранившихся трудов Бируни¹².

Среди публикаций ИВ АН УзССР по истории науки важное место занимает и такой уникальный памятник по истории химии, как «Книга тайны тайн» Абу Бакра ар-Рази (865—925)¹³.

Перед востоковедами Узбекистана стоит ответственная задача дальнейшего углубленного изучения и публикации важнейших памятников науки и культуры народов Средней Азии. В первую очередь необходимо всесторонне изучить научное наследие выдающегося астронома Улугбека. В настоящее время Институтом востоковедения АН УзССР подготовлен к изданию сборник статей об Улугбеке. Сдан в печать ценный труд по математике выдающегося средневекового ученого Хорезми. Нам следует значительно расширить и углубить исследования научного наследия Улугбека, Хорезми и других выдающихся ученых и мыслителей прошлого.

Институт востоковедения систематически занимается публикацией ценных памятников по истории народов Средней Азии и сопредельных стран Востока¹⁴. За последние годы сотрудниками Института подготовлено и опубликовано большое число научно-комментированных переводов и

¹⁰ Абу Рейхан Бируни (973—1048), Избранные произведения, I (Памятники минувших поколений), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

¹¹ Абу Рейхан Бируни (973—1048), Избранные произведения, II (Индия), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

¹² В частности, готовятся к изданию такие труды Бируни, как «Китаб ас-Сайдана» («Фармакогнозия»), «Китаб тахдид нихайат ал-амакин» («Геодезия»), «Канон Масъуда» и др.

¹³ У. И. Каримов, Неизвестное сочинение Ар-Рази «Книга тайны тайн», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

¹⁴ Мухаммед Юсуф Мушши, Муким-ханская история, перевод с таджикского, предисловия и указатели проф. А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; Мир Мухаммед Амин-и Бухари, Убайдулла-наме, перевод с таджикского и примечания члена-корр. АН УзССР А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во УзССР, 1957; Абул Фазл Бейхакки, Тарихи Маъсуди, перевод с персидского, предисловие, примечания, комментарии и указатели доктора филол. наук А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963; Абдурахман-и Тали, История Абулфейз-хана, перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели проф. А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959; Мирза Абдал Азим Самии, Тарих-и Салатин-и Мангитийа, М., ИВЛ, 1962; Бабур-наме, Записки Бабур, перевод канд. филол. наук М. А. Салье, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958; Гульбадан Бегим, Хумаюн-наме, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959.

оригинальных исследований на русском и узбекском языках по истории и истории культуры народов Средней Азии и зарубежного Востока¹⁵.

Кроме уже опубликованных работ, в Институте подготовлен к печати ряд новых письменных памятников и исследований. Так, в секторе исследования и публикации восточных рукописей завершены работы: «Абдулла-наме» Хафиза Таныша Бухари, т. I (канд. филол. наук С. Мирзаев и канд. ист. наук Б. Ахмедов), «История Индии» Абу Рейхана Бируни (на узб. яз., канд. филол. наук А. Ирисов и А. Расулев), «История Бухары» Наршахи (канд. филол. наук А. Расулев), «Государство кочевых узбеков» (канд. ист. наук Б. А. Ахмедов), «Зибб-и тарихха» Хусейна Али (научн. сотр. Г. А. Волошина). В секторе научного описания и каталогизации восточных рукописей подготовлены «История эмира Хайдара» Муллы Ибадуллы и Мухаммеда Шарифа (проф. А. А. Семенов), «Рукописные источники Института востоковедения АН УзССР по истории Средней Азии периода присоединения ее к России» (кандидаты ист. наук А. Урунбаев и Л. М. Елифанова).

В 1958 г. в Институте востоковедения был создан сектор исследования и публикации государственных актов и документов на восточных языках. Научными сотрудниками этого сектора под руководством члена-корр. АН УзССР М. Ю. Юлдашева издан сборник государственных документов Хивы XIX в., т. II¹⁶, подготовлен к печати I том этого сборника и ряд исследований — «Из истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XV—XVII вв. в свете архивных материалов», «Из истории крестьянства Хивы XIX в.» (доктор ист. наук М. Ю. Юлдашев), «Земельно-водные отношения в Фергане XVI—XIX вв.» (канд. ист. наук А. Джуванмардиев) и др.

Главное место в плане научно-исследовательских работ Института востоковедения АН УзССР занимает разработка актуальных проблем, выдвинутых в решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС перед советской востоковедческой наукой. По этой тематике опубликовано уже немало исследований, выполненных в секторах истории, экономики и культуры Ирана и Афганистана, Индии и Пакистана¹⁷.

¹⁵ С. А. Азимджанова, К истории Ферганы второй половины XV в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; Т. Нигматов и А. Мухамеджанов, Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957 (на узб. яз.); К. Муниров, Исторические сочинения Муинса, Агахи и Баяни, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960 (на узб. яз.); А. Урунбаев, Путевые записи Абдурразака Самарканди о его поездке в Индию, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960 (на узб. яз.); Б. А. Ахмедов, Из истории происхождения узбеков, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962 (на узб. яз.) и др.

¹⁶ Государственные документы Хивы XIX в., т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960 (на узб. яз.).

¹⁷ А. Х. Бабаходжаев, Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955; его же, Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; его же, Совет давлатини де-факто ва де-юре таниш даврида Урта Осён ва Урта Шарқда инглиз антисовет сибэтантинги барбод бўлиши, Ташкент, УзФА нашриёти, 1959; его же, Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924), М., ИВЛ, 1962; М. Г. Пикулин, Афганистан (экономический очерк), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; то же на узб. яз., 1957; его же, Развитие национальной экономики и культуры Афганистана (1955—1960), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961; У. Рустамов, Пригиндукуские княжества Северной Индии в конце XIX—начале XX вв., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; его же, Современный Кашмир, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960; то же на узб. яз., 1961; И. Хашимов и А. К. Шапошникова, К истории рабочего движения в Индии, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961; Т. Абасва, Из истории Бадахшана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1964.

Кроме того, изданы коллективные работы — «Советский Союз и слаборазвитые страны Востока» (1963) и «Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII — начале XX в.» (1963)¹⁸.

Недавно вышла в свет работа канд. ист. наук А. Касымова «Борьба Майсура за свою независимость в конце XVIII века».

Немало научных статей сотрудников Института опубликовано в выходящих ранее сборниках «Труды Института востоковедения» и «Сборник работ аспирантов», а в последние годы — в сборниках «Научные работы и сообщения» Отделения общественных наук.

Подготовлен к печати ряд исследований по истории стран зарубежного Востока: «Присоединение Средней Азии к России и Иран» (канд. ист. наук Б. С. Маннанов), «Очерки по новой истории Афганистана» (коллектив), «Из истории национально-освободительного движения в Индии во второй половине XIX в.» (канд. ист. наук М. М. Кутина), «Из истории советско-иранских культурных связей» (канд. ист. наук Д. В. Валиева), «Индия и афро-азиатская солидарность» (коллектив), «Аграрный вопрос в послевоенном Афганистане» (доктор ист. наук М. Г. Пикулин), «Расовая дискриминация индийцев в Южно-Африканском Союзе» (канд. ист. наук Д. М. Мухаммедова), а также справочники на узбекском языке «Современный Иран» (кандидаты ист. наук Б. С. Маннанов, Д. В. Валиева) и «Современная Индия» (коллектив).

Большое внимание уделяется изучению литературы народов зарубежного Востока, особенно творчества современных писателей Азии и Африки. Среди подготовленных в Институте работ о творчестве современных писателей зарубежного Востока следует отметить изданную в 1964 г. книгу М. Яукачевой «Женщина в персидской прозе», в которой показано, как отражается в творчестве прогрессивных писателей Ирана положение иранской женщины и ее роль в общественно-политической жизни страны.

Творчеству прогрессивных писателей зарубежного Востока посвящены такие работы, как «Жизнь и творчество прогрессивного писателя и общественного деятеля Индии Ходжа Ахмада Аббаса» (У. Арипов), «Али Сардар Джафри и его поэзия» (Н. Мухаммедов), «Прогрессивные писатели Ирана» (М. Яукачева) и др.

Одной из первоочередных задач Института является расширение исследований творчества прогрессивных писателей стран арабского Востока и усиление работы по переводу на русский и узбекский языки лучших произведений арабских авторов.

Коллектив Института востоковедения АН УзССР уделяет немало внимания публикации научно-популярных брошюр по вопросам современного положения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, роста национально-освободительного движения и распада колониальной системы империализма¹⁹.

За последние годы значительно расширились научные связи Института с зарубежными учеными, прежде всего из стран социалистического лагеря, а также независимых государств Востока. Гостями Института

¹⁸ В написании коллективных работ приняли участие кандидаты ист. наук М. А. Бабаходжаев, С. И. Тансыкбаева, Б. С. Маннанов, Д. В. Валиева, И. М. Хашимов, М. М. Кутина, Т. Г. Абаева, А. Ш. Шамансурова, научные сотрудники Ф. Г. Волохонская и П. Р. Расульзаде.

¹⁹ За последнее время опубликовано около 30 таких брошюр, в том числе: С. Азимджанова, Д. Валиева, Женщины Азии и Африки в борьбе за свободу, мир и демократию (1960); Д. Валиева, Б. Маннанов, Современный Иран (1960); М. Г. Пикулин, Крах позорной системы колониализма неминуем (1961); Ф. Абдуллаев, Помощь СССР слаборазвитым странам Востока (1962), и т. д.

были президент Индии Раджендра Прасад, премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, глава правительства Лаоса Суванна Фума, известные ученые-востоковеды Гулпача Ульфат (Афганистан), Мухаммад Ашраф (Индия), Мехди Баяни (Иран), А. А. Зайончковский (Польша), Иржи Бечка (Чехословакия), М. Губоглу (Румыния) и многие другие.

Институт востоковедения АН УзССР поддерживает регулярные научные связи с научно-исследовательскими учреждениями и отдельными учеными Чехословакии, Польши, Румынии, ГДР, КНДР, Индии, Афганистана, Ирана, ОАР, Англии, США, Франции, Италии и т. д. Наряду с обменом печатными трудами, Институт высылает по просьбам зарубежных ученых микрофильмы и фотокопии восточных рукописей, хранящихся в фондах ИВ АН УзССР.

Личные контакты осуществляются во время визитов зарубежных ученых в Институт востоковедения АН УзССР и научных командировок сотрудников Института в зарубежные страны.

Отдельные научные работники Института принимали участие в международных конгрессах ученых, где выступали с научными докладами и сообщениями. Канд. ист. наук С. А. Азимджанова и канд. филол. наук У. И. Каримов участвовали в работе Международного конгресса, посвященного 1000-летию Ибн Сины (Тегеран, 1954). Представители Института были также делегатами XXIII Международного конгресса востоковедов (Кембридж, 1954), XIV съезда немецких востоковедов (Галле, 1958) и т. д. В состав советской делегации на XXV Международном конгрессе востоковедов (Москва, 1960) входили 22 ученых Узбекистана, многие из которых выступили с научными докладами и сообщениями. На XXVI Международном конгрессе востоковедов (Дели, 1964) с докладами выступили С. А. Азимджанова и И. Хашимов.

В развитие востоковедческой науки в республике вносят свой вклад и преподаватели восточного факультета Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, выпускники которого (среди них 2 доктора и около 60 кандидатов наук) плодотворно трудятся в научных и учебных учреждениях не только Узбекистана, но и других братских республик.

В настоящее время на факультете имеется пять кафедр: арабской, китайской, индийской, и афгано-иранской филологии, а также истории стран зарубежного Востока. Преподавателями этих кафедр подготовлен и опубликован ряд исследований по истории, литературе и языкам народов стран зарубежного Востока, учебники и учебно-методические пособия, переводы с восточных на русский и узбекский языки²⁰, а также несколько тематических сборников научных трудов.

Так, кафедрой ирано-афганской филологии издано два тематических сборника статей по языкам и литературам на фарси, пушту и фарси-кабули, подготовленных преподавателями А. Г. Ганисвым, Ш. М. Шамухамедовым, Н. Н. Мухамедовой, А. Р. Рустамовым, Д. А. Эфтихаром и др.²¹

²⁰ Ш. Шомухамедов, Эхсан Табари. Очерк жизни и творчества, Ташкент, 1959; Умар Хайём, Рубоийлар, Тошкент, 1960; Оталар орзуи — истикбол кузуси, Тошкент, 1962; Умар Хайём (хаёти ва ижоди), Тошкент, 1962; Хаккит излаб, Тошкент, 1961; Абдурахмон Жомий (хаёти ва ижоди), Тошкент, 1963; Форс-тожик адабиёти классиклари, Тошкент, 1963; Т. Гиясов, Индия в борьбе за ослабление напряженности в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, Труды САГУ им. В. И. Ленина, Новая серия, вып. IX, кн. 23, Ташкент, 1957; А. Я. Соколов, Английская колониальная политика в Афганистане накануне второй англо-афганской войны (1878—1880), Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. 152, Ташкент, 1960.

²¹ Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. CV, кн. 12, Ташкент, 1957; Илмий ишлар, 214 чикиши, Тошкент, 1962. Кроме того, сдано в печать еще два сборника трудов преподавателей востфака ТашГУ.

Кафедра истории стран зарубежного Востока выпустила три сборника статей, посвященных истории народов сопредельных с Узбекистаном стран, международным отношениям и внешней политике царской России и Англии на Среднем Востоке в XIX — начале XX в., вопросам мирного сосуществования стран с различным социально-политическим строем²².

Из научно-методических и учебных пособий можно назвать подготовленные к печати учебник арабского языка для вузов (составил канд. филол. наук Б. З. Халидов), хрестоматию на языке урду (составил канд. филол. наук В. Г. Москалев), а также изданные учебники узбекского языка для вузов и школ²³, русского языка для узбекских школ, учебники по языкам хинди и урду²⁴ и т. д.

Из переводов на русский и узбекский языки следует упомянуть сборники рассказов иранских и индийских писателей, персидских и афганских сказок, рубаят Омара Хайяма.

Преподаватели востфака часто выступают на страницах периодической печати. Так, Ш. М. Шамухамедов опубликовал ряд статей о творчестве поэтов и писателей Ирана, О. С. Полинова — об индийских поэтах и писателях, А. Г. Ганиев — об афганских, А. У. Маматахунов — об уйгурских и т. д.

На ближайшие годы научно-исследовательская работа кафедр восточного факультета планируется в основном по следующим трем направлениям:

1. Лингвостатистика восточных языков, предусматривающая разработку тем по статистическому исследованию языков хинди, персидского, арабского и современного узбекского языка (канд. филол. наук И. А. Киссен, А. И. Косоновский, Е. Космина и др.).

2. Лексикология восточных языков, объединяющая темы: «Словообразование современного персидского языка» (канд. филол. наук Н. А. Мухамедова), «Фразеология персидского языка» (ст. преподаватель Д. А. Эфтихар) и «Характеристика лексического состава пушту» (преподаватель Э. С. Якубова).

3. Исторические, экономические и культурные связи народов Средней Азии с народами зарубежного Востока. Сюда относятся исследования творчества Малек уш-Шуара Бехара и Замахшари, а также произведений Ваъиза Кашефи «Ахлоке Мухсенин», Ас-Самани «Китаб ал-Ансаб» и Мехди-хана «Мабани ал-логат». Будут разрабатываться также темы «Русско-афганские отношения в конце XIX в.» и «Русско-иранские отношения в конце XIX — начале XX в.».

Будет продолжена и учебно-методическая работа. В частности, планируется подготовка к изданию учебников для вузов: языка пушту (доц. А. Г. Ганиев), языка хинди (ст. преподаватель Р. А. Аулова) и персидского языка (ст. преподаватель М. Ш. Абдусаматов).

В изучении различных проблем востоковедческой науки участвуют также преподаватели Ташкентского государственного педагогического

²² Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. XVIII, Ташкент, 1955; Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. XCIV, Ташкент, 1957; Некоторые вопросы международных отношений на Востоке, Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. 152, Ташкент, 1960.

²³ Самоучитель узбекского языка для русских (взрослых), сост. И. А. Киссен, Ташкент, 1964.

²⁴ Учебник языка хинди для школ, кн. 1, сост. М. Хардат, А. Косоновский, Р. Мухамеджанов, Р. Каюмова, Ташкент, 1959; Учебник языка урду, сост. М. Хардат, Р. Мухамеджанов, А. Косоновский, Р. Каюмова, Ташкент, 1959; Учебник языка хинди для школ, кн. 2, сост. А. Косоновский, Р. Мухамеджанов и Р. Каюмова, Ташкент, 1960; Учебник языка хинди для востфака, I—II год обучения, сост. Р. Аулова (на правах рукописи).

института им. Низами и Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Преподавателями ТГПИ написаны и опубликованы такие работы, как «Англо-русское разграничение 1870—1880 гг.» (канд. ист. наук З. Н. Нуритдинов), «Русско-афганские отношения» (канд. ист. наук П. С. Котляр) и «Влияние Октябрьской революции на подъем национально-освободительной борьбы народов Среднего Востока» (канд. ист. наук А. Киргизбаев). Доцент Самаркандского государственного университета М. Игамбердыев продолжительное время работает над исследованием истории взаимоотношений Ирана с Россией в XIX в. В настоящее время он завершил докторскую диссертацию на тему «Роль и место Ирана в системе международных отношений первой трети XIX века».

В настоящее время коллектив кафедры всеобщей истории ТГПИ готовит монографии «Два этапа в афгано-русских отношениях в XIX—XX вв. и англо-русское соперничество» (канд. ист. наук П. С. Котляр), «Великий Октябрь и Восток» (канд. ист. наук А. Киргизбаев) и учебное пособие на узбекском языке «Новая и новейшая история стран Азии и Африки».

Таковы некоторые итоги научно-исследовательской работы ученых-востоковедов Узбекистана, вносящих полезный вклад в изучение исторического прошлого народов Средней Азии, актуальных проблем истории и современной жизни народов зарубежного Востока, их борьбы за мир, национальную независимость и социальный прогресс.

Ф. КАРОМАТОВ, Л. РЕМПЕЛЬ, А. РЫБНИК

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА 40 ЛЕТ

Изучение художественной культуры народов Средней Азии русскими и западноевропейскими учеными началось относительно поздно. Однако за сравнительно короткий период они проделали известную работу в этой области. Стоит вспомнить хотя бы подготовленный в 1879 г. и изданный затем в двух томах большой красочный альбом художника Н. Симакова «Искусство Средней Азии» (1882—1883); роскошный двухтомный альбом «Ковровые изделия Средней Азии» А. Боголюбова (1908—1909); более скромный, но тоже красочный альбом по среднеазиатской керамике Н. Бурдукова, непревзойденное по качеству полиграфии издание «Самаркандские мечети» (вышел из печати выпуск «Мечеть Гур-Эмир», 1905), подготовленное Н. И. Веселовским при участии большой группы художников и архитекторов во главе с А. В. Щусевым; исследования известного русского критика В. В. Стасова о миниатюрной живописи и декоративно-прикладном искусстве народов Средней Азии; изданные отдельными выпусками публикации Ф. Мартина; первые записи узбекской народной музыки, сделанные А. Ф. Эйхгорном (1870) и т. д.

Эти работы явились существенным вкладом в искусствознание и содействовали лучшему пониманию общекультурной и художественной значимости искусства народов Средней Азии. Тем не менее все, что находилось в поле зрения ученых, писавших тогда и об узбекской музыке, и о «народных увеселениях», было отрывочно и неполно (бралось то, что лежит на поверхности явлений); их точка зрения на изучаемый предмет, даже на первый взгляд, объективная и доброжелательная, была точкой зрения постороннего наблюдателя, легко допускавшего неточности и ошибки (мы не говорим уже о ложных и тенденциозных взглядах).

Только с победой Великого Октября и образованием в Средней Азии национальных советских социалистических республик современная наука об искусстве стала выражением успехов культурного развития узбекского и других среднеазиатских народов. Возникли и получили развитие отдельные отрасли этой науки, связанные со специальным изучением архитектуры и изобразительного искусства, театра, музыки, хореографии, кино. Проблемы национального искусства стали решаться под углом зрения и в связи с задачами интернационального развития культуры и искусства социалистических наций.

Наука об искусстве в Узбекистане и других республиках Средней Азии изменилась коренным образом. Ее новаторский дух проявляется не только в том, что она охватывает новые, ранее не знакомые узбекскому народу виды и жанры искусства, но еще более в том, что изучение искусства вышло за рамки общего описания и первичной классификации легко доступных материалов.

Советские искусствоведы выработали методiku исследований, основанную на принципах исторического и диалектического материализма и позволяющую глубоко раскрыть общественный смысл художественных явлений прошлого и современности. За годы Советской власти были обнаружены и изучены многие не известные до этого памятники искусства Узбекистана; показаны их место и роль в развитии мировой культуры, опубликованы многочисленные исследования о современном искусстве республики, об успехах узбекской советской музыки, театра, архитектуры, изобразительных и прикладных искусств.

В данной статье мы охарактеризуем лишь главные направления и важнейшие итоги развития искусствоведения в Советском Узбекистане.

История и теория архитектуры, изобразительных и прикладных искусств. Исследования по истории искусств Узбекистана охватывают все эпохи — от первобытного общества до наших дней. Помимо уже изданных книг обобщающего характера — труды Г. Пугаченковой и Л. Ремпеля «Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана» (1960) и «Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана» (1962), — подготовлена и сдана в печать монография тех же авторов «История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века». Вышел в свет ряд сборников и монографий («Архитектурное наследие Узбекистана», 1960; «Искусство зодчих Узбекистана», т. I, 1962; т. II, 1963, и др.), а ныне коллектив авторов (П. Захидов, Р. Такташ, А. Умаров, Д. Фахруддинова и другие) готовит к изданию большой труд по современному искусству Узбекистана.

В Институте искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи разрабатываются отдельные темы для многотомных изданий — «Всеобщей истории архитектуры» и «Истории искусств народов СССР», предпринятых центральными научными институтами. Важное место занимает сакокушанская проблема, связанная с особенностями античного искусства Средней Азии. Работами большого коллектива археологов под руководством С. П. Толстова, М. Е. Массона, при участии архитекторов, этнографов, искусствоведов в Средней Азии открыта своеобразная античная цивилизация (искусство Согда, Тохаристана, Хорезма, Ферганы, Хорасана, сако-массагетских и других более поздних кочевых племен). Выявлению истоков и путей развития художественной культуры средневековья способствовали также археологические открытия В. Шишкина, Л. Альбаума, В. Булатовой. Эта проблема получила новое освещение благодаря исследованиям памятников Варахши, Балалык-тепе и Кувы, перекликающихся с произведениями архитектуры, живописи и скульптуры Панджикента. Осмысление памятников искусства, предварительно описанных авторами археологических вскрытий, составляет важнейшую задачу искусствознания. Работа эта только начата, но она уже вовлекла в свою сферу ученых разных специальностей — исторического, искусствоведческого, специально-архитектурного, инженерно-технологического профиля.

В искусствоведении выделилась область изучения монументального декора (работы Л. Ворониной, В. Ворониной, Г. Гаганова, Л. Ремпеля)¹.

Вновь открытым или ранее известным, но заново исследованным памятникам посвящены многочисленные публикации Г. Пугаченковой,

¹ Многие сделали для изучения истории искусств Узбекистана и Средней Азии в целом московские и ленинградские искусствоведы А. Борисов, Б. Веймарн, Б. Денике, А. Стрелков, К. Тревер, В. Чепелев, Г. Чепелевская, Н. Черкасова и другие, а также историки архитектуры Н. Бачинский, Н. Бакланов, В. Лавров, А. Прибыткова, М. Орлов и другие.

П. Захидова, И. Ноткина. Детально разработаны многие вопросы строительного искусства, в частности системы сводов (Б. Засыпкин, И. Ноткин), вопросы метрологии и пропорционирования (М. Булатов). Самостоятельную область исследований составили работы по народной архитектуре Узбекистана, начатые еще в 30-х годах Б. Засыпкиным, Т. Страмцовой, А. Писарчик, В. Ворониной, Л. Ремпелем.

Проблема монументальной живописи Узбекистана, как и древней скульптуры и мелкой пластики, находится еще в стадии начальной разработки накопленного археологами материала, хотя и здесь предприняты первые шаги к самостоятельному исследованию памятников. Примером таких исследований специально-искусствоведческого характера, давших замечательные открытия памятников бактрийского и кушанского искусства, являются работы искусствоведческой экспедиции Института искусствознания, возглавляемой Г. Пугаченковой. Разрабатывается и среднеазиатская миниатюра.

Многое сделано и в области прикладного искусства Узбекистана. Художественное ремесло вышло из рамок технологического описания и заняло свое место в ряду других видов изобразительного и прикладного искусства. Здесь должны быть отмечены: специальное исследование Л. Ремпеля «Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения» (1961); десять альбомов из серии «Искусство народных мастеров Узбекистана» и другие книги по народному декоративно-прикладному искусству Узбекистана, подготовленные Институтом искусствознания (работы М. Рахимова о художественной керамике, Г. Чепелевской об узбекских вышивках-сюзанах, О. Сухаревой о текстиле) и Музеем искусств Узбекистана (альбомы Н. Аведовой о резном дереве и П. Сергеева о чеканке меди). Подготовлены к печати специальные монографии по золотому шитью и набойке (Музей искусств), по ковроделию народов Средней Азии, художественной керамике Самарканда IX—XIII вв., по архитектурным облицовкам, о школе самаркандских зодчих и др.

Пути развития современной архитектуры, изобразительного и прикладного искусств Узбекистана, вопросы использования художественного наследия народных мастеров, отношение современных зодчих к национальному декору и проблемы синтеза искусств составляют важную область творческих дискуссий.

По современному изобразительному и прикладному искусству изданы многочисленные очерки, альбомы, монографии. Только под грифом Института искусствознания с 1954 г. вышло из печати 25 книг. Среди них должны быть особо отмечены «Изобразительное искусство Советского Узбекистана» (1957), сборник творческих биографий художников республики — «Художники Советского Узбекистана» (1963), книга Л. Жадовой «Современная живопись Узбекистана» (1963). Однако многие проблемы современного искусства еще ждут своей разработки.

Отдельные вопросы современного изобразительного искусства Узбекистана находят широкое освещение на страницах местных и центральных журналов («Звезда Востока», «Шарк юлдузи», «Искусство», «Творчество», «Декоративное искусство СССР»), в статьях узбекских искусствоведов Р. Такташа, М. Рахимова, Д. Фахриддиновой, М. Мюнц, Т. Кадыровой, С. Круковской, А. Умарова, Т. Махмудова, С. Махкамовой, Д. Саидовой и других.

Пропагандой изобразительного искусства Узбекистана активно занимаются также работники радио, телевидения, сотрудники Музея искусств. Все это служит благородному делу эстетического воспитания масс и приближению творчества художников к жизни.

Театр, хореография и кино. Театроведение, киноведение, исследование вопросов хореографии — это самые молодые отрасли искусствоведческой науки в Узбекистане. Планомерное изучение истории узбекского театра и хореографии началось по сути дела лишь со второй половины 50-х годов, а истории киноискусства — даже несколько позднее.

Ранее некоторые материалы об узбекском народном театре и танце были собраны и частью опубликованы учеными-этнографами. Однако они интересовались исключительно искусством прошлого, проходя мимо новых по содержанию и форме явлений узбекской культуры, рожденных Великим Октябрем и победой социализма в нашей стране.

Первые краткие монографии о выдающихся мастерах узбекского советского драматического театра — Абраре Хидоятове, Саре Ишантураевой и Шукуре Бурханове — были изданы в Москве в конце 40-х — начале 50-х годов. Они явились откликом на успешные выступления Академического театра им. Хамзы на столичной сцене во время декад узбекской литературы и искусства. Значение этих книг состояло прежде всего в том, что в них впервые довольно подробно было рассказано об узбекских актерах, чье искусство поднялось до уровня лучших достижений советского театра.

Деятельность искусствоведов Узбекистана, работающих в области театра, хореографии и кино, с самого начала развивалась по двум линиям: подготавливались и выходили из печати книги, посвященные творчеству наиболее видных представителей национального искусства; одновременно закладывались основы крупных исследований, охватывающих какую-либо из важных историко-теоретических тем или обобщающих путь развития целого вида искусства.

Так, в последние годы появились краткие очерки о Тамаре Ханум и Мукаррам Тургунбаевой, об Абраре Хидоятове и Саре Ишантураевой, о замечательном мастере узбекского цирка Кариме Зарипове и знаменитом дойристе, наставнике и воспитателе узбекских танцоров Уста Алиме Камиллове, написанные сотрудниками Института искусствознания Л. Авдеевой, Т. Турсуновым и Т. Абидовым. Последние издания этой серии — «Алим Ходжаев» Я. Фельдмана и «Камил Ярмагов» Д. Тешабаева — отличаются уже большей обстоятельностью анализа, стремлением проследить эволюцию художника в связи с основными этапами развития искусства.

Создавая эти массовые, популярные по своему характеру и в то же время научные по своей методологии работы, искусствоведы Узбекистана стремятся познакомить читателя с историей развития национального театра, кино, танца и цирка.

Тот же принцип — стремление охватить наиболее важнейшие явления — наблюдается и в других исследованиях. В этом отношении характерна книга «Театр имени Хамзы», выпущенная Институтом искусствознания на узбекском и русском языках в 1957 г. В ней дан целостный очерк истории самого значительного из узбекских театральных коллективов.

В дальнейшем вышли в свет такие монографии, как «Хамза и узбекский театр» М. Рахманова (на узбекском и русском языках, 1959), «Характер народа и сценические образы» Я. Фельдмана (1962), «Формирование социалистического реализма в узбекской драматургии» Т. Турсунова (1963), «Узбек халқ оғзаки драмасы» (1963) М. Кадырова, а также «Танцевальное искусство Узбекистана» Л. Авдеевой (1960).

Одни из этих исследований представляют собой очерк развития целых видов искусства или же их крупных разделов, а другие посвящены кардинальным вопросам формирования узбекской советской театраль-

ной культуры, ее наиболее выдающимся явлениям. Таков труд М. Рахманова о драматургии и театральной деятельности Хамзы Хаким-заде Ниязи; работа Т. Турсунова, где помимо теоретической разработки вопроса, дан анализ произведений ряда узбекских драматургов, в первую очередь Хамзы; исследование Я. Фельдмана о постановках пьес русских советских драматургов на узбекской сцене, по существу, изучающее вопрос в плане взаимодействия узбекской и русской театральных культур в советское время.

Институт искусствознания, являющийся центром искусствоведческих исследований в республике, в последние годы начал работу над изучением ряда коренных вопросов. В частности, подготавливается трехтомная монография «Узбекский советский театр», а также труды о путях развития узбекской театральной культуры с древнейших времен, о развитии социалистического реализма в узбекской драматургии, традициях и новаторстве узбекской хореографии и т. д. Кроме того, в Ташкентском театрально-художественном институте разрабатываются важные темы о формировании национальной актерской школы, сценической природе узбекской драматургии и т. д. Над этими темами работают театроведы республики — М. Кадыров, М. Рахманов, А. Рыбник, Х. Устабаева, Т. Турсунов, Я. Фельдман и другие.

Институтом искусствознания регулярно проводятся научные экспедиции в различные районы республики. Материалы этих экспедиций служат прочной базой для дальнейшего изучения истории народного театра, танца и цирка.

Музыкальное искусство. В изучении узбекского музыкального искусства первоочередная задача состояла в записи образцов народной музыки. Как известно, до Октября в этом направлении были сделаны лишь первые шаги, поэтому запись узбекского музыкального фольклора стала необходимой не только для научного освещения музыкального наследия, но и для практической деятельности композиторов Узбекистана. Ведь только органичное подчинение новых средств выразительности особенностям узбекской музыки и умелое использование народной музыки соответственно требованиям жанров профессиональной музыки могут обеспечить успех в решении важнейших творческих задач. Этим и объясняется активное участие композиторов в записи образцов узбекской музыки в первые годы становления и развития музыкальной культуры Советского Узбекистана. Так, В. Успенский совместно с Н. Мироновым и Э. Мельнгайлнс вели систематическую запись образцов узбекской (а также казахской, киргизской, туркменской, таджикской) народной музыки, постигая одновременно своеобразие ее мелоса, ладо-тональной основы и метро-ритма.

В последующие годы собирательская работа приобретает более широкий характер. В 1928 г. был создан Самаркандский институт музыки и хореографии, положивший начало нынешнему Институту искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи. С 1931 г. институт систематически направляет большие фольклорные экспедиции в различные районы республики с привлечением широкого круга специалистов. В настоящее время экспедиционные работы носят комплексный характер — наряду с музыкальным фольклором изучаются и производятся съемки танцев, народно-театральных зрелищ, кукольных представлений и проч. (основные участники: Ф. Кароматов, М. Кадыров, Л. Авдеева, М. Ахмедов).

Публикации образцов узбекской музыки — «Шашмаком» (1924); «Музыка узбеков» (1929); «Песни Ферганы, Бухары и Хивы» (1931); «Узбекские народные песни» в двух томах (1939); «Песни на тексты Навои» (1951); «Узбекская инструментальная музыка» (1955); более

полные записи шашмакома и хорезмских макомов в серии «Узбекская народная музыка», изданной в девяти томах (1955—1963); «Узбекская домбровая музыка» (1962) и многие другие работы способствовали более глубокому изучению узбекской народной музыки и послужили ценным пособием для композиторов Узбекистана.

Первые шаги в изучении истории развития узбекской музыки относятся к двадцатым годам. Позже разработкой этой проблемы занимались В. Беляев («Очерк истории узбекской музыки», рукопись, 1945), И. Раджабов («Макомлар масаласига доир» — «К вопросу о макомах», 1963) и другие. В освещении данной проблемы, а также средневековой музыкально-теоретической мысли ценным источником служат трактаты о музыке, написанные учеными Средней Азии. Публикация «Трактата о музыке» Абдурахмана Джами (перевод А. Болдырева, комментарии и редакция В. Беляева, 1960), трактата Дарвиша Али о музыке (перевод А. Семенова, 1946), подготовка к печати трактата Шерози о музыке (перевод И. Раджабова, комментарии В. Беляева и И. Раджабова, а также исследование И. Раджабова «Трактаты о музыке в собраниях рукописей Института востоковедения» (рукопись) — стали важными событиями в музыковедении Узбекистана.

Значительные успехи достигнуты и в области музыкального инструментоведения (В. Беляев — «Народные музыкальные инструменты Узбекистана», 1934; А. Петросянц — «Инструментоведение», 1955; Т. Вызго и А. Петросянц — «Узбекский оркестр народных инструментов», 1962), а также в изучении вопросов ладо-тональной основы, формы, мелоса и жанровых свойств узбекской музыки. Вопросы народного музыкального исполнительства получили определенное освещение в книге К. Алимбаевой и М. Ахмедова «Народные музыканты Узбекистана» (1959), представляющей собой краткие очерки об узбекских певцах и инструменталистах.

Вопросам развития узбекской советской музыки, обобщения первого опыта создания произведений в новых для узбекской традиционной музыки жанрах, гармонизации узбекских мелодий посвящены сборник статей «Пути развития узбекской музыки» (М. — Л., 1946), «Очерк музыкальной культуры Узбекистана» (1955), «В. Успенский» (1960), «Хамза и узбекская советская музыка» (1959), сборник «Вопросы музыкальной культуры Узбекистана» (1962), «Узбекская опера» (1963) и др. Подготовлены или готовятся к печати труды сотрудников Института искусствознания и педагогов Ташкентской консерватории Т. Вызго, Я. Пеккер, И. Кареловой, А. Коральского, А. Джаббарова — о симфонической, оперной музыке, об узбекском балете, музыкальной драме, о русско-узбекских музыкальных связях, становлении композиторской школы в Узбекистане; разрабатывается «История узбекской советской музыки», «История музыкальной культуры Узбекистана с древнейших времен до 1917 года» и другие важнейшие проблемы.

Музыковедение Узбекистана, содействуя решению сложной творческой задачи — освоению новых для узбекской музыки жанров профессионального музыкального искусства, по своей методологии и приемам изысканий все более отвечает требованиям современной музыкальной науки.

Встречая славное сорокалетие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, искусствоведы республики умножают свои усилия по созданию капитальных трудов по истории художественной культуры узбекского народа и разработке проблемных вопросов развития социалистического искусства в Узбекистане.

С. С. КАСЫМОВ

УЗБЕКСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ ЗА 40 ЛЕТ

За годы Советской власти литературоведение в Узбекистане стало подлинной наукой, освещающей все вопросы литературного процесса. Оно формировалось в условиях ожесточенной борьбы с различными антимарксистскими течениями в эстетике и теории литературы.

Еще в первые годы Советской власти эта борьба развернулась вокруг коренных проблем литературоведения, таких, как вопрос об отношении литературы к жизни народа, к политике Коммунистической партии, о творческом методе и способах развития советской литературы, о культурном наследии, традиции и новаторстве, о взаимоотношениях и взаимосвязи литератур различных народов и т. д.

Мудрые ленинские указания о пролетарской культуре, об отношении к культурному наследию прошлого явились идейным оружием молодой узбекской советской интеллигенции в ее борьбе за создание литературы, достойной великой эпохи социализма. Вооруженные партийными документами передовые деятели культуры узбекского народа нанесли сокрушительный удар по пронкам буржуазных националистов всех мастей.

Партия и правительство придавали большое значение развитию научно-исследовательской работы в Туркестане. Еще в 1918 г. при Наркомпросе Туркестанской АССР был создан ряд национальных научных комиссий, в том числе и узбекская. В их задачи входила и организация работы по сбору и изучению образцов национального фольклора, а также по созданию учебников для местных учебных заведений.

После национально-государственного размежевания Средней Азии при Наркомпросе УзССР был создан Государственный ученый совет (ГУС) Узбекистана, руководивший всей научно-исследовательской работой в республике, в том числе изучением письменной и устной литературы узбекского народа. В работе ГУСа активно участвовали и видные русские ученые — академики В. В. Бартольд и А. Н. Самойлович, член-корр. АН СССР А. Э. Шмидт, А. А. Семенов, Н. Н. Миронов, В. Л. Вяткин, И. И. Умняков и многие другие.

Государственный ученый совет организовывал фольклорно-этнографические экспедиции, сбор и изучение образцов дореволюционной узбекской литературы. Так, еще в начале 20-х годов членом экспедиции по изучению быта кочующих узбеков в Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областях Г. Юнусовым было записано большое количество сказок, загадок, пословиц и значительная часть эпоса «Алпамыш». Научный сотрудник Совета Гулям Зафари записал в Ферганской области до 1000 пословиц, более 50 частушек, до 100 образцов «лапар» и т. д. В Бухаре были обнаружены знаменитый словарь XI в. «Мукадиматул адаб» Замахшари, «Тухфан шихи» Миразама, ноты национальной уз-

бекской музыки и т. д. Ученый совет занимался не только сбором, но и изданием исторических и литературных материалов. Так, были опубликованы «Образцы древнейшей тюркской литературы» (1927), «Образцы узбекской литературы», т. I (1928), и др.

В середине 20-х годов в Узбекистане оформляются пролетарские литературно-художественные организации: ТАПП (Ташкентская ассоциация пролетарских писателей, 1924), «Қзил калам» («Красный карандаш», 1926), Ташкентское отделение АХРР (Ассоциация художников революционной России, 1926) и др. В них велись оживленные споры о призвании деятелей литературы и искусства, о борьбе против проявлений буржуазного национализма, об отношении к культурному наследию и по другим актуальным вопросам узбекского литературоведения. Деятельность этих организаций в целом положительно повлияла на оздоровление творческой атмосферы в узбекском литературоведении. Был дан решительный отпор сторонникам «теории» о невозможности применения марксизма к Востоку и раблепному отношению к феодальной литературе прошлого.

К концу 20-х годов сформировался отряд марксистски подготовленных узбекских литературоведов. К ним относятся А. Хашимов, А. Шарафуддинов, С. Хусанов, Ю. Латиф и др. В этот период в Самарканде при Наркомпросе республики был создан научно-исследовательский институт (УзГНИИ), призванный готовить высококвалифицированные научные кадры и вести научно-исследовательскую работу в различных областях знания, в том числе и по литературоведению.

В 1931 г. УзГНИИ был реорганизован в Узбекский научно-исследовательский институт культурного строительства (УзНИИКС) с местопребыванием в г. Ташкенте, а в начале 1933 г. при ЦИК УзССР был создан Комитет наук, в состав которого вошел и Узбекский научно-исследовательский институт языка и литературы (УзНИЯЛ), созданный на базе УзНИИКСа. В Институте работали такие литераторы, как Айбек, Х. Алимджан, Уйгун, Х. Зарифов, Б. Каримов и др.

Помимо развертывания научно-исследовательской работы, Институт должен был обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров литературоведов. Среди первых его аспирантов можно назвать нынешних членов-корреспондентов АН УзССР В. Абдуллаева и Ю. Султанова, докторов наук Х. Сулейманова и С. Султанова, кандидатов наук М. Шейхзаде, М. Афзалова, Ш. Абдуллаеву, Х. Расулева, Дж. Шарипова и др.

Развивая марксистское литературоведение в республике, узбекские ученые и писатели разрабатывали теорию литературы, отстаивали принципы социалистического реализма, давали отпор тенденциям буржуазного национализма.

К написанным в то время теоретическим работам по вопросам социалистического реализма относятся статьи проф. А. Саади об узбекской поэзии, Х. А. Алимджана — «Меньшевизм под маской марксизма», «О трудностях творческой учебы», «О литературном творчестве Фитрата»; Айбека — «За социалистическую лирику», «Открыть огонь по неграмотности и сумбуру в области критики»; А. Хашима — «Вопросы овладения пролетарским мировоззрением и борьбы против чуждых влияний в узбекской советской литературе»; Р. Маджиди «О критике», А. Шарафудинова «Об одной вредной теории»; К. Яшена «Узбекская драматургия и ее сегодняшние задачи» и т. д. Характерно, что с подобными работами выступали не только деятели литературы, но и представители широких кругов узбекской интеллигенции. Так, в начале 30-х годов в защиту принципов социалистического реализма в узбекской ли-

тературе выступили известные ныне ученые биолог Я. Х. Туракулов, археолог Я. Г. Гулямов. Я. Х. Туракулов дал детальный разбор идейных ошибок сборника «Подарок», а Я. Г. Гулямов выступил против идеалистической трактовки истории узбекской литературы в книге М. Б. Салихова «Общий взгляд на историю литературы Средней Азии и Узбекистана».

Большая литературоведческая работа велась в эти годы в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина. К первому республиканскому съезду писателей Институт выпустил сборник «Научные исследования в области литературы» (1934), в 1936 г. — сборник «По пути творческого роста», а в 1939 г. — сборник «Узбекская советская литература за 15 лет», где характеризовались пути развития и различные жанры узбекской литературы.

К середине 30-х годов появляются первые монографические работы по узбекской советской литературе. Так, Институтом были изданы книги Уйгуна «Против проявлений меньшевизма в литературе». (1935), Айбека «Творческий путь Абдуллы Кадыри» (1935), Ю. Султанова «Хамза Хаким-заде Ниязи» (1941). Большим событием в культурной жизни республики явилось составление в 1938 — 1939 гг. первого стабильного учебника «Советская литература» для узбекских средних школ, написанного Ю. Латифом и Ю. Султановым и выдержавшего ряд изданий.

Со второй половины 30-х годов получает широкий размах подлинно научное изучение литературного наследия узбекского народа. Были изданы книги А. Шарафуддинова «Алишер Навои» (1939), Х. Якубова «Жизнь и творчество Захириддина Мухаммада Бабура» (1939), «Творчество Турди» (1941), сборник статей об Алишере Навои «Родоначальник узбекской литературы» (1940). В связи с подготовкой к 500-летию юбилею Алишера Навои литературоведы республики приступили к более углубленному изучению произведений поэта, а также творчества его современников и последователей — Лутфи, Атои, Саккаки, Бабура, Мухаммад Салиха, Турди, Машраба и многих других. Были опубликованы избранные произведения Муками и Фурката, снабженные содержательными предисловиями и послесловиями (составленными Уйгуном, Г. Гулямов, Х. Расулевым).

В предвоенные годы была проведена большая работа и по изучению устного народного творчества. В Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина был создан фольклорный архив — один из богатейших в нашей стране. Были изучены, обработаны и опубликованы многие дастаны из цикла «Кёр Оглы», героического эпоса «Алпамыш», поэмы «Арзигуль», изданы сборники «Образцы узбекского советского фольклора», «Узбекские народные сказки», «Узбекские пословицы и поговорки», «Анекдоты Насреддина Афанди»; вышла в свет хрестоматия для вузов «Узбекский фольклор».

Многие издания снабжались содержательными предисловиями, глубоко раскрывающими особенности и идейно-художественную ценность произведений узбекского фольклора. Таковы работы Х. Алимджана об «Алпамыше», Х. Т. Зарифова о «Равшане» и др.

Большим событием в узбекском литературоведении явилось издание книги И. Султанова «Теория литературы», выдержавшей в довоенный период два издания (1939 — 1940).

Развитие литературоведческой работы в республике не прекращалось и в годы Великой Отечественной войны. Правда, многие работы были сокращены или временно прекращены. Отложено было и празднование юбилея Алишера Навои. Резко сократилось и количество экспедиций, в том числе фольклорно-диалектологических. Значительно были со-

крашены штаты сотрудников и объем работы Института истории, языка и литературы. В то же время следует отметить, что в годы войны в Узбекистан был эвакуирован ряд научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда, в том числе Институт мировой литературы им. А. М. Горького и Институт востоковедения АН СССР. В Ташкенте работали тогда акад. А. Н. Толстой, члены-корреспонденты АН СССР Е. Э. Бертельс, В. М. Жирмунский, Н. К. Пиксанов, В. М. Шишмарев, профессора Б. С. Мейлах, И. И. Векслер, Д. Д. Благой, Н. Л. Бродский, Б. В. Михайловский, А. И. Дейч, М. А. Цявловский, К. И. Зелинский, М. Д. Эйхенгольд и др. Творческое содружество с этими крупными учеными явилось большой школой для узбекских литературоведов.

Многие московские и ленинградские ученые включились в разработку тематики Института истории, языка и литературы АН УзССР. Проф. Е. Э. Бертельс по заданию Наркомпроса УзССР написал первую часть учебника по узбекской литературе, охватывающего историю литературной жизни узбекского народа с древнейших времен до XVI в. Результатом плодотворного сотрудничества крупных русских ученых и видных узбекских литераторов явилась книга В. М. Жирмунского и Х. Т. Зарифова «Узбекский народный героический эпос», Айбека и А. Дейча «Мир идей Алишера Навои» и др.

В трудных условиях военного времени Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли огромную заботу о развитии науки в Узбекистане. В 1943 г. была создана Академия наук Узбекской ССР. В числе первых академиков республики были избраны писатели Айбек и Г. Гулям, а членами-корреспондентами АН УзССР стали Х. Алимджан, А. Шарафудинов, Б. Насриддинов. В составе республиканской Академии наук был создан самостоятельный Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина.

После завершения Великой Отечественной войны начинается новый период в развитии узбекского литературоведения.

Партийные и советские органы республики поставили перед литературоведами ответственную задачу — создание учебников по узбекской литературе для узбекских средних школ. Изданные в 1950 — 1951 гг. эти учебники были затем переработаны и дополнены, в результате чего появились «Узбекская литература» Н. Маллаева, «Узбекская советская литература» С. Азимова и Ю. Султанова, учебники для 8 — 10 классов узбекских средних школ. С 1953 г. они ежегодно переиздаются в исправленном и дополненном виде.

В то же время сектор узбекской советской литературы ИЯЛ АН УзССР приступил к созданию «Очерка истории узбекской советской литературы», некоторые разделы которого выпускаются отдельными книгами. Таковы работы С. Азимова «Хамид Алимджан», Х. Якубова «Айбек», Ю. Султанова «Хамза Хаким-заде Ниязи», Н. В. Владимировой «Айдын», сюда же относится и книга ст. научного сотрудника МГУ И. В. Боролиной «Абдулла Каххар».

В послевоенный период значительно расширились возможности публикации литературоведческих работ. Начали выходить журналы «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока». Чаще стали выпускать литературоведческие работы Госиздат УзССР и Издательство АН УзССР. Однако в эти годы на развитии узбекского литературоведения все сильнее сказывалось отрицательное влияние культа личности. Ряд литературоведов республики был необоснованно репрессирован. В 1952 г. был объявлен антинародным героический эпос «Алпамыш»; антинаучной была признана и книга В. М. Жирмунского и Х. Т. Зарифова «Узбекский народный героический эпос».

Резко сократился и круг исследований по узбекскому языку и творчеству многих узбекских писателей дореволюционного периода. Неправильная трактовка проблемы типического и «теория бесконфликтности» внесли большую путаницу в освещение истории узбекской советской литературы и ряда проблем социалистического реализма.

XX съезд КПСС открыл новый период в истории нашей страны. Решительно осудив чуждый духу марксизма-ленинизма культ личности, XX съезд возстановил ленинские нормы и принципы партийной и государственной жизни и открыл широкий простор развитию творческих сил партии и народа.

Важные партийные документы, появившиеся после XX съезда, в том числе приветствие ЦК КПСС III съезду писателей СССР, постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» (1958), о задачах партийной пропаганды в современных условиях (1960) и другие, определили задачи всех работников идеологического фронта, в том числе литераторов. Эти вопросы нашли четкое отражение в решениях XXI и XXII съездов КПСС, новой Программе партии и постановлении июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана провел ряд мероприятий по дальнейшему развитию узбекского литературоведения. Так, по инициативе ЦК КПУз были созваны I республиканский съезд интеллигенции (1956), Четвертый съезд писателей Узбекистана (1958), объединенный Пленум творческих организаций (1961), совещание о задачах идеологической работы (1963), республиканский партийный актив по вопросам развития науки (1964), всесторонне обсуждившие задачи, стоящие перед творческой интеллигенцией Узбекистана.

Дальнейшему подъему узбекского литературоведения способствовало проведение регионального совещания по эпосу «Алпамыш», юбилейных научных сессий, посвященных творчеству Бабура (1958), Агахи (1959) и др.

Создание республиканского Государственного издательства художественной литературы с редакцией узбекского литературоведения позволило наладить систематическое издание различных сборников и монографий по актуальным вопросам узбекского литературоведения. Вместе с тем был увеличен объем литературно-художественных журналов «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока», стали издаваться газеты «Узбекистон маданияти» (1956), журнал «Известия АН УзССР, серия общественных наук» (1957 г., с 1961 г. — «Общественные науки в Узбекистане») и специальный научно-теоретический орган Института языка и литературы — журнал «Вопросы узбекского языка и литературы» (1959).

Большим событием в культурной жизни республики явилось издание двухтомного «Очерка истории узбекской советской литературы». Этот труд, получивший высокую оценку широкой общественности республики, служит ныне ценным пособием для преподавателей и студентов-филологов.

На основе «Очерка» сотрудники сектора узбекской советской литературы ИЯЛ АН УзССР совместно с коллективом сектора литературы народов СССР Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР подготовили однотомную «Историю узбекской советской литературы» на русском языке.

За последние годы вышли в свет работа Дж. Кабулнязова «Узбекское народно-поэтическое творчество в советский период», книга I (1917 — 1929 гг.), монографии о творчестве Хамзы Хаким-заде Ниязи,

С. Айни, Х. Алимджана, Айбека, Г. Гуляма, А. Қаххара, сборники статей «Вопросы литературы», «Современность и мастерство», монографические исследования Л. Каюмова — «Певец революции», М. Кошчанова — «Жизнь, характеры, мастерство», С. Мирвалиева — «Поэзия жизни и борьбы», «Об отражении жизни народов Востока в узбекской советской литературе», Х. Абдусаматова — «Некоторые вопросы узбекской советской сатиры», Н. Рахимова — «Из истории узбекской советской сатиры», Х. Якубова — «Идейность и мастерство в лирике Айбека» и многие другие.

В разработке проблем истории узбекской литературы участвуют также ученые Москвы, Ленинграда и ряда союзных республик. Так, в 1960 г. был выпущен учебник для вузов «История литератур народов Средней Азии и Казахстана», изданный МГУ под редакцией М. И. Богдановой. В разделе об узбекской литературе, написанном И. С. Брагинским и А. М. Мирбадаловой, дан краткий очерк узбекской литературы с древнейших времен до наших дней. Многие русские ученые и писатели вносят большой вклад в разработку вопросов истории и теории узбекской литературы, в дальнейшее развитие литературной критики в республике. В неоднократных высказываниях Н. С. Тихонова, А. А. Суркова, Н. Ф. Погодина, К. М. Симонова, С. Я. Маршака и других ведущих советских литераторов, а также в критических статьях В. В. Смирновой, З. С. Кедринной, Г. П. Владимировой, Б. Я. Брайниной, Л. Г. Бать и других отмечались сильные и слабые стороны произведений узбекских писателей и поэтов.

Литературоведы Узбекистана уделяют большое внимание вопросам теории, проблемам социалистического реализма в узбекской литературе. Так, в книге Х. Якубова «Идейность и мастерство в лирике Айбека» (1963) затрагиваются многие проблемы лирической поэзии и высказывается ряд принципиальных соображений по вопросам идейности и национальной формы, характера и конфликта, традиций и новаторства в узбекской лирике. В статьях М. Кошчанова, вошедших в его книгу «Жизнь, характеры, мастерство» (1961), автор, анализируя творчество А. Кадыри, Айбека, А. Қаххара, А. Мухтара и других писателей Узбекистана, поднимает вопросы о приемах создания характеров, о конфликте и композиции литературного произведения.

В книге Т. Турсунова «Формирование социалистического реализма в узбекской драматургии» (1963) характеристика борьбы демократического и реакционного направлений в национальной драматургии служит фоном для исследования особенностей формирования и развития социалистического реализма в драматургии Узбекистана. В работе Н. Владимировой и М. Султановой «Узбекский советский рассказ» (1962) дается не только краткий очерк формирования жанра рассказа, но и подчеркивается роль традиций русской и узбекской классики в становлении и развитии жанра малой формы в узбекской литературе.

В 1961—1964 гг. появился ряд капитальных работ, анализирующих литературное наследие узбекского народа. Таковы книги В. Ю. Захидова «Мир идей и образов Алишера Навои», «Из истории узбекской литературы»; А. П. Каюмов «Кокандская литературная среда (XVII—XIX вв.)»; А. Хайитметова «Лирика Навои», «Вопросы творческого метода Навои»; Н. Маллаева «История дореволюционной узбекской литературы» и др. Созданы крупные монографии по различным периодам узбекской литературы, о творчестве замечательных узбекских поэтов Надиры и Увайси, поэтов Агахи, Мукими, Фурката, Аваза Отар-оглы, Завки.

Большой вклад в развитие узбекского литературоведения вносят и представители других отраслей обществоведения. Так, труды акад. АН УзССР И. М. Муминова, посвященные истории общественно-философской мысли Узбекистана, будучи в своей основе исследованиями глубоко философского характера, содержат обширный материал по творчеству Мукими, Фурката, Завки, Аваза Отар-оглы, Хамзы Хаким-заде Ниязи, помогают более широкому раскрытию значения их творчества, их роли в истории культуры Узбекистана. В статьях членов-корреспондентов АН УзССР Я. Г. Гулямова, Р. Н. Набиева, освещающих эпоху Навои и Бабур, мы находим богатый материал для углубленного изучения классической узбекской литературы, а исследования кандидатов пед. наук И. Хусанходжаева о Навои, З. Миртурсунова о Хамзе, касающиеся истории педагогики, способствуют также более полному освещению общественно-политической и творческой деятельности указанных писателей.

Большие успехи достигнуты и в изучении узбекского фольклора. Исследования узбекских фольклористов известны далеко за пределами нашей Родины. Они используются не только в научных работах советских ученых, но и в трудах прогрессивных литературоведов зарубежных стран. В последние годы узбекские фольклористы приступили к созданию таких сводных работ, как «Очерк узбекского народно-поэтического творчества за советский период» и «История узбекской фольклористики».

Коммунистическая партия неоднократно указывала на необходимость всемерного сближения и взаимообогащения национальных культур, укрепления их интернациональной основы. Этому во многом способствует проведение недель и декад братских литератур и искусств. В 1959 г. в Москве была проведена декада узбекского искусства и литературы, ставшая всенародным смотром культуры Советского Узбекистана. В 1963 г. в Ташкенте состоялась декада русской литературы и искусства, вылившаяся в яркую манифестацию нерушимой дружбы узбекского и русского народов.

В этой связи растет интерес узбекских литературоведов к изучению межлитературных взаимоотношений и взаимовлияний. В Институте языка и литературы АН УзССР создан специальный сектор по изучению литературных взаимосвязей.

Придавая большое значение исследованиям теоретического характера, Президиум АН УзССР решил также организовать в Институте языка и литературы сектор теории литературы.

Узбекское литературоведение находится ныне на новом подъеме. Наши литературоведы должны уделять еще больше внимания вопросам партийности и народности в узбекской советской литературе, проблемам социалистического реализма, новаторства, традиций, взаимовлияния и взаимообогащения братских литератур, всемерно содействуя созданию подлинно идейных, высокохудожественных произведений литературы, достойных нашей эпохи развернутого строительства коммунизма.

Ғ. А. АБДУРАҲМОНОВ

ЎЗБЕК ТИЛШУНОСЛИГИ РИВОЖЛАНИШ ЙУЛИДА

Ўзбек тилшунослиги Улуғ Октябрь революциясидан сўнг алоҳида фан сифатида шаклланди. Ленинча миллий сиёсатнинг амалга оширилиши туфайли, ўзбек тилини ҳар тарафлама ўрганувчи юқори малакали олимлар етишиб чиқди. Ҳозирги кунга келиб Ўзбекистоннинг ўзида ўзбек тилшунослиги билан шуғулланувчилар орасида В. В. Ренетов, С. Иброҳимов, А. Ғуломов, У. Турсунов, Ғ. Абдураҳмонов, М. Асқарова, Ш. Шоабдураҳмонов, Ф. Абдуллаев каби фан докторлари ва профессорлар, юзга яқин фан кандидатлари бор. Ўзбекшунос олимлар Ўзбекистон Фанлар академиясининг махсус илмий текшириш институтидагина эмас, марказ ва областлардаги турли олий ўқув юртлирининг тилшунослик кафедраларида ҳам муваффақиятли равишда ижодий иш олиб бормоқдалар. Ўзбек тили масалалари билан Москва, Ленинград ва бошқа марказий шаҳарларда пешқадам шарқшунос олимлар — туркологлар (СССР Фанлар академиясининг корреспондент аъзоси А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков, Э. В. Севортян, А. М. Шчербак, Э. Н. Нажиб, С. Н. Иванов, Э. А. Грунина, Г. Н. Благова, А. А. Коклянова ва бошқалар) шуғулланмоқда.

Ўзбек тилини ўрганишга қизиқиш Октябрь революциясидан сўнг ўзбек халқининг миллат шаклида ташкил топиб, социализм ва коммунизм қурилишининг актив иштирокчисига айланиши ва экономика ҳамда маданият соҳасида катта ютуқларни қўлга киритиши билан изоҳланади. Бундан мақсад эса ўзбек миллий маданиятини янада яшнатиш ва шу йўл билан социалистик миллатлар оиласининг мустақамланишига хизмат қилишдир. Шу билан бирга, ўзбек тилини ўрганишга қизиқишнинг кучайишига ўзбек тилининг бошқа туркий тиллардан ўзига хос хусусиятлари билан ажралиб туриши ва ўзбек халқининг бой маданий меросга, қадимдан бой ёзма ёдгорликларга эга бўлиши ҳам сабаб бўлди.

Ўзбек тилшунослиги бўйича илмий кадрлар сонининг йилдан-йилга охиб бориши ва илмий-текшириш ишларининг интенсивланиши, айниқса, кейинги ўн йил ичида яққол кўзга ташланди. Ҳозирги кунга келиб, ўзбек тилшунослигининг деярли ҳамма соҳалари бўйича кенг илмий-текшириш ишлари олиб борилмоқда. Ўзбек тилшунослари яратган асарларга бизнинг мамлакатдагина эмас, чет элларда ҳам қизиқиш жуда катта, чет эл турколог ва шарқшунослари ўзбекшунос олимларнинг асарларини катта қизиқиш билан кузатиб бормоқдалар ва бу тил билан бевосита шуғулланмоқдалар.

Ўзбек тилшунослиги фанининг асосини ҳозирги замон ўзбек тили масалалари ташкил этади. Ўзбек адабий тилининг турли соҳалари бўйича олиб борилган илмий-текшириш ишлари алоҳида диққатга сазовордир. Ўзбек тили лексикологияси ва лексикографияси бўйича катта иш-

лар қилинди. Ўзбек тили луғат составини белгилаш бўйича, омоним, синоним сўзлар устида чуқур текшириш ишлари юзага келди, ўзбек тили фразеологияси тилшуносликнинг алоҳида бир тармоғи сифатида ажралиб чиқди. Ўз ичига бир неча минг фразеологик ибораларни олган махсус луғатлар ёзиб тугалланди. Ўзбек халқ касб-ҳунар лексикасини тўплаш ва ўрганиш бўйича алоҳида ишлар олиб борилди.

Ўзбекистон Фанлар академияси Тил ва адабиёт институти ходимлари ва айрим тилшунослар томонидан анча мукаммал бўлган йигирмага яқин русча-ўзбекча ва ўзбекча-русча луғатлар тузилди ва бу луғатлар бўйича лексикографик текширишлар ўтказилди. Ҳозир ўзбек тилининг изоҳли луғати устида муваффақиятли иш олиб борилмоқда. Шуниси қувонарлики, ўзбек тили терминологиясини ишлаш билан бутун фан аҳллари қизиқмоқдалар, олимлар фаннинг турли соҳаларига онд ўнлаб терминологик луғатларни яратдилар.

Ўзбек тили фонетикаси илмий жиҳатдан мукаммал ишланган соҳалардан бири деб айтиш мумкин. Академик В. В. Решетовнинг сўнгги монографиясида («Узбекский язык», I, Ташкент, 1959) ўзбек адабий тилининг унли ва ундошлар системаси, фонетик ҳодисалар, сўзнинг фонетик структураси ва урғуси кенг изоҳланади. Ўзбекшунос олимлар фонетик ҳодисалар, товушларни экспериментал ўрганиш, нутқнинг синтагматик бўлиниши, интонация масалалари билан шугуллана бошладилар.

Ўзбек адабий тили морфологияси ҳам кенг ишланаётган соҳалардан биридир. Ҳар бир сўз туркуми, деярли ҳар бир грамматик категория бўйича кандидатлик диссертациялари ёқланди. Сўзнинг морфологик таркиби ва сўз ясалиш усуллари бўйича, сифат даражалари, олмошнинг айрим турлари, феълнинг вид (тус) категорияси, замон ва даража категориялари, сифатдош, модал сўзлар, ундов ва мимемалар ҳамда бошқа айрим категориялар бўйича янги, оригинал фикрлар баён этилди, янги назария ва концепциялар вужудга келди.

Кейинги йилларда айниқса ўзбек адабий тили синтаксиси назарий жиҳатдан кенг ва чуқур ишланди. Бу соҳа бўйича туркологияда биринчи бўлиб гапларни традицион назарияга кўра икки турга эмас, уч турга (содда, мураккаб ва қўшма гапларга) бўлиб ўрганиш зарурлиги ишлаб чиқилди ва назарий жиҳатдан асосланди. Натижада туркологияда содда гапга ҳам, қўшма гапга ҳам кириши муаллақ бўлиб турган айрим категориялар ва синтактик конструкциялар ўз ўрнини эгаллади. Содда гаплар бўйича ажратилган гап бўлаклари, бир составли гаплар, аниқловчилар, уюшиқ бўлақлар бўйича кенг текшириш ишлари олиб борилди; ҳозир янги назарий масала — гапнинг учинчи даражали бўлаклари устида текшириш ўтказилмоқда.

Ўзбек тили синтаксисининг, айниқса, қўшма гап босби кенг ишланди, қўшма гапларнинг янги бир тури боғловчисиз қўшма гаплар типини ажратилди.

Ҳозирги замон ўзбек адабий тилини чуқур ўрганиш бўйича кенг текшириш ишлари олиб борилмоқда. Лексикология, фразеология, айрим грамматик категориялар, содда гап масалалари ана шундай проблемалар қаторига киради.

Ўзбекдиалектологияси ҳам Октябрь революциясидан сўнг вужудга келди. Ўзбек халқининг турли-туман ва мураккаб шеваларини ўрганишда Е. Д. Поливанов, К. К. Юдахин, А. К. Боровков, В. В. Решетов каби рус туркологларининг роли каттадир. Бу олимлар ўзбек шеваларини ўрганиш ва классификация қилиш бўйича, шеваларнинг атласини тузиш соҳасида катта илмий-текшириш ишлари олиб бордилар. Пешқаддам рус олимларидан таълим олган ўзбек диалектологлари ҳам кўп

шеваланнинг фонетик ва морфологик хусусиятларини тавсиф ҳамда анализ қилишда, етакчи шеваланнинг адабий тилга муносабатини белгилашда қимматли асарлар яратдилар. Шеваланни ўрганиш бўйича Самарқанд Давлат университети ва баъзи педагогик институтларнинг олимлари ҳам катта иш қилмоқдалар. Ҳозир бутун ўзбек шеваларини мукамал ўрганиш, диалектологик атлас ва луғатлар тузиш, адабий тил билан шевалар орасидаги ўзаро муносабат процессини ўрганиш бўйича кенг текширишлар ўтказилмоқда. Шуниси характерлики, диалектологларимиз маълум бир шевани ўрганар эканлар, унинг ёлғиз тавсифини бериб қолмай, шу шеванинг бутун хусусиятларини назарий жиҳатдан анализ қилмоқдалар — шеванинг адабий тилга муносабати ва ролини, тарихий тараққиётдаги ўрнини белгиламоқдалар. Мураккаб ўзбек шеваларини ўрганиш натижасида ҳозирги замон ўзбек адабий тили учун асос бўлган шеваларни белгилаб чиқиш бўйича кенг текшириш ўтказилмоқда. Ўзбек адабий тили фонетик системаси учун Тошкент шеваси, морфологик жиҳатдан Фарғона шевалари асос бўлиши айрим тилшунослар томонидан олдинга сурилди. Бу муҳим масала албатта янада чуқурроқ илмий-текшириш ишларини талаб этади. Адабий тил асосларини белгилашда адабий тил традициясини ва Самарқанд-Бухоро шева хусусиятларини инobatга олиш зарур бўлади. Мураккаб ўзбек шеваларини ўрганиш, классификация қилиш бўйича катта ишлар қилинган бўлса ҳам, диалектологларимиз ҳали бу соҳада кўп аниқликлар киритишга тўғри келишини, айниқса, ўзбек тили шеваларининг тарихини, шаклланишини, этнография масалаларини чуқур ўрганиш зарурлигини таъкидлаб ўтмоқдар.

Ўзбек тили тарихини умумтурколог планда ўрганиш бўйича рус шарқшунослари ва туркологларининг роли катта бўлди. Октябрь революциясидан сўнг бундай текшириш ишлари янада кенгайди ва чуқурлашди (С. Е. Малов, А. Н. Самойлович, А. К. Боровков, Н. А. Баскаков, Н. А. Кононов, В. В. Решетов, Э. В. Севортян, А. М. Шчербак, Г. А. Благова ва бошқалар). Ўзбек тили тарихи бўйича ҳар тарафлама етук илмий кадрлар етишиб чиқди. Ўзбек тили тарихини ўрганиш учун планда олиб борилди: 1) айрим муҳим ёдномаларни нашр этиш, 2) ўзбек тили тарихий грамматикаси масалаларини текшириш, 3) айрим ёзма ёдномаларнинг тил хусусиятларини ўрганиш. Қисқа бир давр ичида ўзбек тили ва адабиётининг муҳим ёзма ёдгорликлари эълон қилинди. М. Қошғарийнинг машҳур «Девону луготит турк» асари ўзбек тилига таржима этилди, шунингдек, XII—XIV асрга оид муҳим ёдномалар, А. Навоийнинг кўп асарлари ва XVI—XVII асрларнинг баъзи ёдномаларининг критик текстлари нашр этилди. Ҳозир XI ва XII асрнинг машҳур ёдномалари «Қутадғу билик», «Ҳибатул ҳақойиқ» асарларининг критик тексти ва транскрипцияси тайёрланмоқда.

Ўзбек тилининг тарихий грамматикаси масалаларини ишлаш бўйича бир қатор илмий-текшириш ишлари тугалланди. Ўзбек тилининг қўшма гаплар, замон ва даража категорияларининг тарихий тараққиёти каби масалалар ишланди. Айрим даврлар ва асарлар тилининг анализга бағишланган илмий-текшириш ишлари айниқса кўп. Қадимги турк, Шарқий Туркистон, эски ўзбек тили ёдномаларининг кўпи фонетик ва айниқса морфологик жиҳатдан ишлаб чиқилди ва маълум давр фонетик системаси ҳамда морфологик категориялари бўйича муҳим назарий хулосаларга келинди. А. Навоий луғатини тузиш мақсадида А. Навоийнинг мавжуд асарлари бўйича бир неча юз минг карточка олинди.

Ўзбек тили тарихи жуда бой фактик материалга эга, бу соҳада ҳали катта илмий-текшириш ишлари олиб бориш зарур бўлади. Айниқ-

са, совет даври ўзбек адабий тилининг тараққиётини ўрганиш муҳим назарий хулосаларга олиб келиши шубҳасиздир. Чунки Совет ҳокимияти даврида традицион эски ўзбек адабий тили катта ўзгаришларга учради: адабий тил халқ тилига яқинлаштирилди, жонли сўзлашув тили ҳисобида бойиди.

Совет ҳокимияти даврида ўзбек тилининг бошқа тиллар билан муносабати ва ўзаро таъсирини ўрганиш муҳим масалалардан бири бўлди. Бунинг сабаби социалистик миллатларнинг ўзаро ва ҳар тарафлама интенсив муносабати туфайли тиллар ўзаро бир-бирига яқиндан таъсир этди, бир-бирини бойитди. Айниқса, бой ва қудратли рус тилининг миллий тилларга баракали таъсири кучли бўлди, бу билан миллий тилларнинг специфик хусусиятларига путур етмади, балки миллий тилларнинг имкониятлари янада кенгайди, ҳатто миллий тиллардаги пасивлашган баъзи имкониятлар янада активлашди (гап бўлакларининг ажратилиши, кириш иборалар ва бошқалар). Тилда рўй бераётган бу процесслар албатта илмий текширишни, анализни талаб этар эди. Натижада рус тилининг ўзбек тилига таъсири ва туркий тилларнинг қиёсий грамматикаси бўйича бир қатор ишлар юзага келди. Бу текширишларда асосан рус тилининг ўзбек тилига лексика соҳасида бўлган таъсири масаласи анча батафсил изоҳланди, аммо грамматика, стилистика, фонетика соҳасида бўлган таъсир масаласи, бу таъсирнинг қонуниятлари ҳали чуқур ва кенг илмий-текшириш ишларини талаб этади. Шунингдек, бошқа туркий ва тожик тили билан бўлган ўзаро таъсир, туркий тилларнинг қиёсий грамматикасини яратиш масалалари туради.

Совет ҳокимияти даврида ўзбек халқининг маданий савияси мисли кўрилмаган даражада кўтарилди. Бу ҳол нутқ маданияти масалалари билан бевосита ва систематик равишда шуғулланишни талаб қилди. Кейинги 34 йил давомида халқнинг маданий талабларини тўла қондириш мақсадида ўзбек графикаси икки марта ўзгартирилди, орфография, пунктуация, орфоэпия нормалари бир неча марта қайта кўриб чиқилди. Бу тадбирлар нутқ маданиятини такомиллаштиришда катта роль ўйнади. Албатта, бу катта тадбирлар ўз-ўзидан бўлмади, бу соҳала тилшунос олимларнинг хизмати катта бўлди. Халқимизнинг ёппасига саводхон бўлишида, юксак маданиятга эришишида тилшунос олимлар бевосита ҳисса қўшдилар. Совет кишининг тобора ўсиб бораётган юксак маданий талаблари тил маданиятининг ҳозирги даражаси билан чегараланмаслиқни, тил маданияти масалалари билан систематик шуғулланиш зарурлигини, уни тобора такомиллаштириш вазифасини кўяди. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Тил ва адабиёт институтида ташкил этилган нутқ маданияти группаси ана шу муҳим масала билан систематик равишда шуғулланиши зарур бўлади.

Тил маданияти масалаларига бадий асар тили ва стилини ўрганиш проблемаси ҳам киради. Маълум бир бадий асар тилини текшириш ёзувчининг юксак маҳоратини ўрганиш демакдир. Бу соҳада ҳам бир қатор ишлар қилинган, А. Навоий, Муқимий, Ҳамза, Ойбек, Ғ. Ғулом, А. Қаҳҳор, Ҳ. Олимжон ва бошқа сўз усталарининг тил маҳоратини ўрганишга бағишланган бир қатор текширишлар мавжудлиги маълум. Ўзбекшунос олимлар асар тилини ўрганиш, айниқса, стилистика ва бадий таржима устида чуқур текшириш ишлари олиб бориш зарурлигини таъкидладилар ва бу соҳада муваффақиятли равишда иш олиб бормоқдалар.

Ўзбек тили устида чуқур ва ҳар тарафлама илмий-текшириш ишлари олиб бориш мактаблар ва олий ўқув юртлари учун дарслик ва қўлланмалар яратиш имкониятини берди. Ҳозир, ўзбек тили тарихи

курсини ҳисобга олмаганда, ўзбек тилининг бутун соҳалари бўйича дарслик ва қўлланмалар мавжуддир. Бу дарслик ва қўлланмалар бир неча марта қайта нашр этилди, улар тобора мукамаллаштирилди.

Шуниси қувонарлики, ўзбек тилшунослигининг бундан сўнг янада тараққий этиши учун бутун шарт ва шароитлар мавжуд, бу фаннинг тараққиёт перспективаси яққол кўриниб турибди. Ўзбекистон Фанлар академиясининг Махсус илмий-текшириш институтида юздан ортиқ илмий ходимлар, олий ўқув юртларининг тилшунослик кафедраларининг ҳар бирида ўнлаб педагог-олимлар конкрет план асосида ўзбек тилшунослигининг актуал масалалари устида илмий-текшириш ишларини олиб бормоқдалар, юқори малакали тилшунос кадрларнинг сони кундан кунга ортиб бормоқда. Тилшунослик фанида янги йўналишлар вужудга келди (тил, тафаккур ва жамият масалалари, математик лингвистика ва ўзбек тилини экспериментал ўрганиш ва бошқалар). Ўзбекистон Фанлар академияси Президиуми қошида иш кўраётган ўзбек тилшунослиги **Илмий Совети** ўзбек тили устида илмий-текшириш ишларини кучайтириш ва координация қилиш бўйича систематик ишни бошлаб юборди.

Ўзбек тилини ўрганиш бўйича қисқа бир вақт ичида шунчалик катта муваффақиятларнинг қўлга киритилиши, бутун Иттифоққа ва чет эл олимларига манзур бўлган илмий-тадқиқот ишларининг юзага келиши ва қўплаб юқори савияли илмий кадрларнинг тайёрланишига сабаб ленинча миллий сиёсатнинг амалга оширилиши, совет системасининг афзэллиги ва рус олимларининг яқиндан берган ёрдами туфайли бўлди. Тарихий XXII съездда қабул қилинган КПСС Программасида кўрсатиб ўтилгандек, бундан кейин ҳам миллий тилларнинг тараққиётига тўла эркинлик яратиб берилади, миллий тиллар, жумладан, ўзбек тили ҳам тобора такомиллашиб бораверади. Бу ҳол ўзбек тилшунослари олдига янги ва янги вазифаларни қўяди.

О. П. УМУРЗАКОВА

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Как большой и радостный праздник встречают трудящиеся нашей республики знаменательную дату — 40-летие со дня образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. Этот славный юбилей отмечает не только узбекский народ, но и все народы нашей великой Родины, связанные нерасторжимыми узами дружбы и братства.

За годы Советской власти неузнаваемо изменилась древняя узбекская земля. Благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии, бескорыстной помощи и поддержке великого русского народа и других советских народов Узбекистан превратился в цветущую социалистическую индустриально-колхозную республику, достиг таких успехов в развитии экономики и культуры, которые изумляют мир.

Как известно, до революции Узбекистан был отсталой аграрно-колониальной окраиной царской России. Узбекский народ, задавленный двойным гнетом царизма и местных эксплуататоров, жил в темноте, нищете и бесправии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда покончившая со всяким гнетом и эксплуатацией человека человеком, открыла широкий простор для всестороннего экономического, политического и культурного развития народов нашей страны.

С первых же дней победы Великого Октября Коммунистическая партия стала уделять огромное внимание правильному разрешению национального вопроса, установлению подлинно интернациональных взаимоотношений между нациями и народностями.

Основой национальной политики Коммунистической партии послужили труды В. И. Ленина, Программы партии и первые документы Советской власти по национальному вопросу. В «Декларации прав народов России» и в Обращении Совета Народных Комиссаров от 2 декабря (20 ноября) 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» были провозглашены равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяческих национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп.

Руководствуясь ленинскими идеями о праве наций на самоопределение, V съезд Советов Туркестана (апрель 1918 г.) провозгласил создание Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Российской Федерации.

Туркестанская АССР была многонациональной республикой, объединявшей узбеков, туркмен, таджиков и другие народы Средней Азии. В годы гражданской войны и иностранной интервенции росла и крепла

дружба народов Средней Азии, их братский союз с великим русским народом и другими народами Советской страны.

С победоносным завершением гражданской войны и переходом к мирному строительству открылись широкие возможности для осуществления ленинской программы национально-государственного строительства.

Еще в 1920 г. В. И. Ленин предложил составить карту Туркестана «с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению», подчеркнув необходимость «детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»¹.

Итогом огромной организационно-политической работы Коммунистической партии явилось успешное проведение в 1924 г. национально-государственного размежевания республик Средней Азии. Вместо бывших многонациональных республик — Туркестанской, Бухарской и Хорезмской — волею народов Средней Азии были созданы Узбекская, Туркменская ССР, Таджикская АССР (в составе УзССР), Каракалпакская автономная область (в составе Киргизской АССР, впоследствии Казахской ССР).

Таким образом, народы Средней Азии впервые получили свою социалистическую государственность, понятную и близкую широким массам местных трудящихся.

Образование Узбекской ССР явилось актом огромного исторического значения, во многом способствовавшим ликвидации экономического и культурного неравенства узбекского народа, консолидации и развитию узбекской социалистической нации.

За 40 лет, истекших со времени создания Узбекской ССР, произошли огромные преобразования во всех областях экономической, политической и культурной жизни республики. За исторически короткий срок узбекский народ совершил гигантский скачок от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Это явилось блестящим подтверждением гениального ленинского учения о возможности некапиталистического пути перехода ранее отсталых народов к социализму на основе братской помощи победившего пролетариата передовых стран.

В результате успешного осуществления социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и победы культурной революции узбекский народ, как и другие народы нашей страны, создал у себя современную промышленность, многоотраслевое сельское хозяйство, собственные кадры рабочего класса и интеллигенции, развил национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

Величайшая историческая заслуга Коммунистической партии и Советского государства состоит в том, что они обеспечили не только политическое равноправие наций, но и ликвидацию унаследованного от старого строя их экономического и культурного неравенства. Во всех республиках Советского Союза происходит бурный расцвет экономической и культурной жизни. Огромные успехи во всех областях хозяйственного, политического и культурного строительства были достигнуты за последние годы.

В настоящее время в Узбекистане, куда прежде привозили даже гвозди, создано свыше 100 отраслей промышленности, охватывающих более 7 тыс. предприятий. Гордостью республики является бурно развивающаяся газовая промышленность, растет цветная и черная металлургия. Производство промышленной продукции по сравнению с доре-

¹ Ленинский сборник, XXXIV, стр. 323—326.

волюционным периодом увеличилось более чем в 24 раза, а выработка электроэнергии — в две с лишним тысячи раз. Наша республика экспортирует свою продукцию в 58 стран мира. За годы Советской власти Узбекистан стал основной хлопковой базой страны, крупным производителем шелка, кенафа, каракуля и других продуктов земледелия и животноводства. Ныне Узбекская ССР дает нашей Родине более 70% хлопка, 50% коконов, свыше 30% шелка-сырца, производимых в СССР.

В республике произошла великая культурная революция. Одним из ярких показателей культурного расцвета узбекского народа является созданная за годы Советской власти широкая сеть общеобразовательных школ, высших и средних учебных заведений.

Ныне в Узбекистане, бывшем до революции краем сплошной неграмотности, ежедневно садятся за парты 2 млн. школьников, или в 26 раз больше, чем сорок лет назад. Если в 1924 г. в УзССР было 2 вуза, в которых обучалось 2900 студентов, то сейчас в Узбекистане насчитывается 30 вузов и 139 тыс. студентов. Около 80 тыс. юношей и девушек учатся в средних специальных учебных заведениях.

По числу студентов на каждые 10 тыс. жителей Узбекистан обогнал такие капиталистические страны, как Франция, Италия, Англия и т. д. Всего в различных отраслях народного хозяйства УзССР занято около 290 тыс. специалистов с высшим и средним образованием.

Большой вклад в сокровищницу научных достижений вносят ученые Узбекистана. В настоящее время 15 тыс. научных работников, в том числе 269 докторов и 3032 кандидата наук, занимаются разработкой актуальных проблем современной науки.

Подлинного расцвета достигли литература и искусство Узбекистана. Имена замечательных узбекских писателей и поэтов, артистов и художников известны далеко за пределами нашей Родины.

Бурно развивается в республике и печать. Если в 1913 г. в Узбекистане издавалось 14 газет, из них лишь одна на узбекском языке, то сейчас здесь издается 142 газеты общим тиражом 1 млн. 582 тыс. экз., а также 119 журналов и бюллетеней. Только в 1963 г. в УзССР было выпущено более 25 млн. экз. книг. На узбекский язык переведены труды классиков марксизма-ленинизма, многие произведения западноевропейских, русских и советских писателей.

Наша республика располагает широкой сетью культурно-просветительных учреждений, ведущих большую политико-воспитательную и культурную работу среди населения. В 1963 г. в УзССР насчитывалось 2866 клубов и дворцов культуры, 3398 массовых библиотек (с книжным фондом свыше 18 млн. томов), 15 музеев, 318 университетов культуры, около 30 народных самодеятельных театров, 28 парков культуры и отдыха, 2 киностудии, 2695 киноустановок, 31 музыкальная школа и т. д. В жизнь и быт тружеников города и деревни прочно вошли книги, газеты, радио, телевидение.

Эти всемирно-исторические успехи — яркое свидетельство торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии, величайших преимуществ советского социалистического государственного и общественного строя.

Одним из важнейших завоеваний социализма явилось коренное изменение положения женщин в нашей стране, что особенно ярко видно на примере женщин Советского Востока. В прошлом забитые и униженные рабыни, они стали полноправными членами общества строителей коммунизма, подлинными хозяевами своей страны и своей судьбы.

Женщины Советского Узбекистана активно участвуют в хозяйствен-

ной, общественно-политической и культурной жизни республики. В настоящее время депутатами Верховного Совета УзССР является 131 женщина, 18 женщин представляют Узбекистан в Верховном Совете СССР, а среди депутатов местных Советов УзССР насчитывается 30 тыс. женщин.

Свыше 70 тыс. женщин Узбекистана имеют высшее, 84 тыс. — специальное среднее и 760 тыс. — общее среднее образование. В научно-исследовательских учреждениях и вузах республики работают 3700 женщин — научных работников, из них 32 доктора и свыше 750 кандидатов наук.

История человечества не знает других примеров, когда бы при жизни одного поколения смогли достигнуть такого всестороннего развития материальные и духовные силы народа.

Советский строй поднял к новой жизни, привел к расцвету все ранее угнетенные и бесправные народы, стоявшие на разных ступенях исторического развития, от патриархально-родового до капиталистического. Отсталые ранее народы при помощи более развитых и прежде всего русского народа миновали капиталистический путь, поднялись до уровня передовых.

В ходе строительства социализма узбекский народ сложился в передовую, цветущую социалистическую нацию. Политической предпосылкой формирования новых, социалистических наций явилось установление в нашей стране диктатуры пролетариата. Экономической основой сложения социалистических наций послужила всенародная социалистическая собственность на орудия и средства производства и возникновение на ее базе новых отношений между людьми. Социалистическая общность экономической жизни обеспечила сплочение всех общественных слоев внутри каждой нации СССР, их дальнейшее сближение на основе тесного сотрудничества и братской взаимопомощи.

Социальной основой советских социалистических наций стал нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства как в целом по СССР, так и внутри каждой нации. Идеологической базой их формирования явилось мировоззрение Коммунистической партии, великие идеи марксизма-ленинизма, принципы пролетарского интернационализма, свободы, равенства и братской дружбы народов.

Тесное объединение и сплочение народов нашей страны в едином многонациональном государстве — Союзе ССР, их братское сотрудничество в строительстве социализма и коммунизма, расцвет экономики и культуры — таков важнейший итог ленинской национальной политики Коммунистической партии.

В результате победы социализма и блестящего разрешения национального вопроса в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей — советский народ. Они имеют общую социалистическую Родину, общую экономическую базу — социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение — марксизм-ленинизм, единую цель — построение коммунизма, много общих черт в духовном облике, психологии.

В этих условиях теряют свое прежнее значение границы между союзными республиками в пределах СССР, а сами союзные республики становятся из года в год все более многонациональными. Наглядным примером этому служит наш Узбекистан, где живут и трудятся, как родные братья, представители более 100 национальностей.

Братская дружба и неуклонное сближение социалистических наций являются объективной закономерностью социалистического общества, в котором трудящиеся всех национальностей, спаянные единой целью

строительства коммунизма, проявляют высокое понимание общенародных интересов.

Трудящиеся каждой союзной республики вносят свой вклад в развитие народного хозяйства и культуры страны. На долю Узбекской ССР в общесоюзном разделении труда приходится такая почетная и ответственная роль, как всемерное увеличение производства хлопка и других технических культур, шелка, шерсти, каракуля, цветных металлов, природного газа и т. д. В свою очередь, мы получаем от других союзных республик металл, станки, машины, лес и много другой продукции.

Трудящиеся Узбекистана и других республик Средней Азии совместными усилиями осваивают огромные массивы целинных земель, строят электростанции, крупные ирригационные сооружения. В совместном труде во имя победы коммунизма растет и крепнет ленинская дружба народов СССР.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма ознаменовало начало нового этапа в развитии социалистических наций и национальных отношений в СССР, характеризующегося дальнейшим сближением советских наций и достижением их полного единства.

В области культурного строительства происходит дальнейшее взаимообогащение и сближение культур народов нашей страны, развитие общей для всех советских наций интернациональной культуры.

Между Узбекистаном и другими союзными республиками происходит интенсивный обмен культурными ценностями, усиливаются связи узбекских писателей, композиторов, художников, работников театра, кино, радио, телевидения, печати с деятелями культуры других союзных республик.

В Узбекистане становятся традицией проведение недель и декад искусства и литературы братских республик, обмен радио- и телепередачами, все чаще публикуются обменные газетные полосы, отмечаются дни городов — столицы союзных республик. На узбекском языке издаются сотни произведений писателей и поэтов Российской Федерации, Украины, Казахстана, Таджикистана и т. д.

Важнейшую роль в дальнейшем сближении и взаимообогащении национальных культур играет великий русский язык — могучее средство межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР. Узбекский народ с большой любовью изучает русский язык, — язык великого Ленина, язык старшего брата и самого близкого друга, ставший вторым родным языком всех советских народов.

Коммунистическая партия придает огромное значение интернациональному воспитанию трудящихся, непримиримо относится к любым пережиткам национализма и шовинизма, тенденциям национальной ограниченности и исключительности, отжившим обычаям и нравам.

Партийная организация Узбекистана ведет неустанную работу по воспитанию трудящихся республики в духе советского патриотизма, дружбы и братства народов. Большое внимание уделил этому вопросу состоявшийся в июне 1964 г. XIII Пленум ЦК КПУз.

Тесно сплоченный вокруг родной Коммунистической партии узбекский народ в братской семье народов СССР встречает славное 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана новыми успехами в хозяйственном и культурном строительстве, в борьбе за победу коммунизма в нашей стране.

О. П. Умурзақова**ЎЗБЕКИСТОНДА ЛЕНИНЧА МИЛЛИЙ СИЁСАТ ТАНТАНАСИ**

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг шонли 40 йиллигига бағишланган бу мақолада Коммунистик партия ва Совет давлати доно ленинча миллий сиёсатининг ажойиб самаралари кўрсатилади. Совет даврида Ўрта Осиёдаги бошқа республикалар каби Ўзбекистон ҳам чоризмнинг собиқ қолоқ колониясидан гуллаётган индустриал-колхоз республикасига — социализмнинг Шарқдаги машъалига айланди. Ҳозирги пайтда ўзбек халқи СССР халқларининг қардош оиласида коммунизм қурилишининг партиямиз томонидан белгиланган улуғ Программасини зўр муваффақият билан амалга оширмоқда.

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ПЯТИЛЕТКИ (1966—1970)

Е. Н. ФАТАХОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
УЗБЕКИСТАНА

Узбекской ССР принадлежит одно из ведущих мест в развитии цветной металлургии в нашей стране. В республике зарегистрировано большое количество рудопроявлений и месторождений руд цветных, благородных и редких металлов и имеются весьма благоприятные возможности для дальнейшего увеличения запасов медных, полиметаллических, вольфрамовых и золотосодержащих руд.

Добыча вольфрамово-молибденовых руд началась с 1935 г., флюоритовых — с 1941 г., свинцово-цинковых — с 1952 г. и медных руд — с 1956 г.

Цветная металлургия УзССР из горнодобывающей промышленности за последние годы превращается в горно-металлургическую и включает в себя Алтынтюпканский свинцово-цинковый комбинат, Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов, Ингичкинское и Койташское рудоуправления.

Алтынтюпканский комбинат в настоящее время представлен предприятиями по добыче, переработке свинца и цинка и полному производственному циклу меди. Предприятия медного комплекса развиваются на базе разведанных месторождений медных руд — Кальмакыр, Сарычеку и др. Сейчас в эксплуатации находятся месторождение Кальмакыр, обогатительная фабрика по переработке руды и завод, выпускающий черновую медь. Свинцово-цинковый комплекс, развивающийся на базе разведанных месторождений Кургашинкан и Алтын-Тюпкан, охватывает Алтынтюпканское рудопроявление, Кургашинканский рудник, свинцово-цинковую обогатительную фабрику, сернокислотный цех и строящийся цинковый завод.

В комплекс действующих предприятий вольфрамово-молибденовой промышленности республики входят Ингичкинское и Койташское рудопроявления, Кальмакырский рудник по добыче медно-молибденовой руды и Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов, выпускающий вольфрамовый ангидрид, металлический вольфрам и молибден, вольфрамовую и молибденовую проволоку и твердые сплавы.

В конце 1963 г. на Алтынтюпканском комбинате были выплавлены первые тонны меди. В 1965 г. медный завод будет переведен на кислородную плавку. Это даст значительный экономический эффект: капитальные вложения при металлургическом переделе сократятся на 2,5 млн. руб., а при дополнительном производстве аммофоса (удобрения) капитальные затраты уменьшатся еще на 21,5 млн. руб. и эксплуатационные расходы — на 4,5 млн. руб. в год.

Следует отметить, что ввод в действие предприятий цветной металлургии все еще отстает от контрольных цифр семилетнего плана. Не осваиваются в намеченных размерах мощности по добыче и переработ-

ке медных и свинцово-цинковых руд; строительство медного завода затянулось, а цинкового законсервировано. Из-за несовершенства технологических процессов допускаются большие потери меди при извлечении металла в концентрат. В 1963 г. фактическое извлечение составило по методу Мостовича 53,7% и при прямой флотации 66,3% против предусмотренных по проекту 73 и 85%.

Развитие цветной металлургии в Узбекистане имеет огромное значение не только для народного хозяйства республики, но и всего Союза.

Медь потребляется в основном в кабельной промышленности, электротехнике и машиностроении. Замена меди другими металлами в силу ее высокой электропроводности и эластичности очень ограничена. В перспективе потребность народного хозяйства в меди возрастает в несколько раз.

Свинец используется в кабельной промышленности, при изготовлении баббитов, сурика, типографских сплавов, дроби, труб и листов. Хотя свинец в ряде случаев может быть успешно заменен пластическими массами, производство его в перспективе также должно увеличиться.

Цинк, как и медь, в настоящее время очень дефицитен. Основная часть расходуемого в стране цинка используется на цинковые белила, а также на оцинкование железа, производство латуни и других сплавов, на цинковый прокат и литье. Возможности замены цинка пластическими массами пока невелики. Поэтому потребность в цинке к 1970 г. возрастет в целом по стране в 2 раза. Свыше 50% добываемого вольфрама и молибдена применяется в черной и цветной металлургии для производства инструментальных, жаростойких и коррозиестойких сталей и твердых сплавов. Эти металлы используются также в радиоэлектронной и химической промышленности. Вольфрам и молибден пока еще ничем не заменяются и потребность в них в предстоящем пятилетии увеличится в несколько раз.

Развитие цветной металлургии в Узбекистане тесно связано с ростом химической промышленности. Кооперирование этих двух отраслей имеет широкие перспективы и основано на комплексном использовании сырья цветной металлургии. В частности, цветная металлургия может обеспечить химическую промышленность серной кислотой для производства фосфорных удобрений жидким (100%) сернистым ангидридом для выработки синтетического волокна, мышьяковистыми препаратами и другими ядохимикатами, необходимыми для сельского хозяйства, и т. д.

Дальнейшее развитие цветной металлургии республики должно осуществляться в едином районном комплексе, начиная от добычи руды до получения металлов и изделий из них. Наличие богатых минерально-сырьевых ресурсов обуславливает возможность и целесообразность высоких темпов роста медной, свинцово-цинковой, вольфрамово-молибденовой, алюминиево-магниево-редкометальной и золотодобывающей промышленности.

Основные пути и направления развития цветной металлургии в УзССР представляются нам в следующем виде.

Медная промышленность. Производство меди в Узбекистане отличается высокой рентабельностью по сравнению с другими районами Союза. По расчетным данным, удельные капитальные вложения на 1 т годовой добычи руды по Кальмакырскому руднику в 2,2 раза меньше, чем в среднем по отрасли, себестоимость 1 т руды ниже в 1,9 раза, а сводные удельные капитальные вложения на 1 т металла, включая затраты на добычу, обогащение, металлургический передел и себестоимость 1 т металла, ниже среднесоюзных в 1,7 раза. При освоении новых медных месторождений республики указанные показатели будут также

гораздо ниже среднеотраслевых. Окупаемость капитальных вложений в медную промышленность по проекту определена в 2 года и 4 месяца.

Исходя из имеющихся сырьевых ресурсов и намеченного роста производства меди, к 1970 г. необходимо осуществить следующие мероприятия:

а) расширить Кальмакырский рудник с доведением его мощности до проектной, а также ввести в эксплуатацию новый рудник Сарычеку;

б) повысить производительность Алмалыкской обогатительной фабрики до мощности, обеспечивающей переработку добываемой руды;

в) довести извлечение меди из руды, как это предусмотрено проектом, до 85% против 66,3% в 1963 г., что потребует проведения научно-исследовательских работ по совершенствованию технологии извлечения меди из руды;

г) для увеличения выхода металла при металлургическом переделе в качестве флюса применять золотокварцевые руды Кызылкумов, что позволит одновременно увеличить и выход золота;

д) вместе с повышением мощности медного завода наладить непрерывный разлив и прокат меди;

е) широко внедрить кислородное дутье при плавке медных концентратов, что позволит резко увеличить выпуск серной кислоты;

ж) научно-исследовательским и проектным организациям следует вплотную заняться изучением технологии комплексного использования сырья и отвальных шлаков медного завода (для получения из них дополнительного количества меди, редких элементов, железа), а также технологии использования обезметалленных шлаков в химической и строительной промышленности. При комплексном решении данного вопроса экономический эффект может составить около 1 млн. руб.

Развитие свинцово-цинковой промышленности в Узбекистане также весьма эффективно: удельные капиталовложения в нее в 1,9—2,5 раза ниже, чем на Зырянском руднике — одном из передовых предприятий Союза, — а себестоимость 1 т руды в 1,2—2,9 раза меньше, чем в среднем по отрасли. При освоении новых месторождений республики рентабельность их будет почти такой же, что и на существующих рудниках. Себестоимость свинца и цинка, полученных из свинцовых и цинковых концентратов, будет примерно на 20% ниже среднеотраслевой.

Основными задачами развития свинцово-цинковой промышленности в предстоящей пятилетке являются:

а) увеличение добычи свинцово-цинковой руды путем расширения Кургашинканского и Алтынтопканского рудников, ввод в эксплуатацию новых месторождений — Сардоб, Чалата, а также полностью разведанного месторождения Уч-Кулач в Сырдарьинской области. Освоение месторождения Уч-Кулач позволит обеспечить недостающим сырьем действующие предприятия Киргизии и Таджикистана;

б) расширение Алмалыкской свинцово-цинковой обогатительной фабрики, а также строительство на базе месторождения Уч-Кулач новой обогатительной фабрики с доведением их мощностей до размеров, обеспечивающих переработку руд Алтын-Топкана и Уч-Кулач;

в) окончание строительства цинкового завода с увеличением мощности серноокислотного цеха более чем в 3 раза против проектной;

г) изучение научно-исследовательскими и проектными организациями вопросов уменьшения разубоживания руды и комплексного использования сырья цинкового производства для получения редких металлов;

д) продолжение научно-исследовательских изысканий по использованию сырья хвостов медной и свинцово-цинковой обогатительных фаб-

рик Алтынтюпканского комбината для получения цемента марки 500, микроэлементов, необходимых в сельском хозяйстве, а также для дополнительного извлечения меди, свинца, цинка и редких металлов.

Вольфрамowo-молибденовая промышленность должна обеспечивать растущие потребности страны в сверхчистом вольфраме. Для этого потребуются:

а) значительно расширить существующий Ингичкинский рудник и обогатительную фабрику, а производственную мощность Койташского рудника, дающего руду более низкого качества, сохранить на уровне современной добычи;

б) увеличить производство молибденовых промежуточных продуктов на Алтынтюпканском комбинате;

в) построить на медной обогатительной фабрике в Алмалыке цех для доводки молибденовых промежуточных продуктов;

г) значительно увеличить мощность Узбекского комбината тугоплавких и жаропрочных металлов;

д) внедрить более совершенную электронно-лучевую плавку металлургического вольфрама, повышающую его качество.

Магниевую промышленность в Узбекистане целесообразно создавать на базе богатейшего месторождения солей в Каракалпакской АССР. Площадь месторождения составляет около 68 км², а глубина залегания от поверхности земли — 80,0 м; оно находится в 120 км от железной дороги и в 15 км от источников воды. Все это определяет простоту и дешевизну разработки месторождения. Создание тепловых и гидравлических электростанций, которые обеспечат район дешевой электроэнергией, определяет экономическую выгодность развития в Средней Азии энергоемких производств, к числу которых относится и производство магния.

Научно-исследовательскими институтами доказана пригодность сырья каракалпакского месторождения для получения таких ценных продуктов, как сульфат натрия, бишофит, поваренная соль и др. Эти продукты могут способствовать развитию здесь химической и целлюлозной промышленности на базе использования природного газа и камыша. Бишофит и поваренная соль, в свою очередь, могут применяться для получения металлического магния, хлора и едкого натрия. При этом полная себестоимость 1 т металлического магния и удельные капиталовложения на 1 т годового производства ниже среднеотраслевой соответственно в 1,2 и 1,7 раза.

Алюминиевая промышленность. Одной из важнейших задач дальнейшего развития цветной металлургии в Узбекистане является создание алюминиевой промышленности.

Технико-экономические расчеты показывают, что себестоимость производства 1 т глинозема на базе каолиновых глин Ангрена в 1,6 раза дешевле среднеотраслевой. Это свидетельствует об экономической целесообразности строительства в Ангрене глиноземного завода.

Промышленность благородных металлов в предстоящей пятилетке должна развиваться на основе разработки известных месторождений, руда которых отличается достаточно высоким выходом золота и серебра.

Промышленность редких металлов получит дальнейшее развитие в результате создания на металлургических заводах Узбекистана специальных цехов по извлечению редких металлов. Кроме того, на базе некоторых новых месторождений целесообразно организовать добычу руд на редкие металлы. Следует продолжать также изыскания по извлечению кобальта и никеля из руд Тасказганского графитного место-

рождения. Дополнительное количество редких металлов можно получить из выбрасываемых вод месторождений Ангрена, Кургашинокана, Кальмакыра и др.

В целях увеличения разведанных запасов руд цветных, благородных и редких металлов следует усилить темпы геологоразведочных работ по переводу прогнозных запасов в промышленные и выявлению новых месторождений.

В предстоящей пятилетке необходимо резко повысить производительность труда на горнорудных предприятиях, как на открытых, так и на подземных работах, уменьшить разубоживание при добыче руды, снизить стоимость 1 т руды и 1 м³ вскрышных и горно-подготовительных работ.

Для освоения намеченных технико-экономических показателей потребуется осуществить следующие основные мероприятия: а) создать и внедрить комплексы машин непрерывного действия для погрузки, транспортировки и отвалообразования крепких пород в условиях Кальмакырского рудника; б) заменить станки ударно-канатного бурения на карьерах на станки шарошечного и пневмоударного бурения; в) использовать более мощные взрывчатые вещества, эффективные методы и параметры ведения буровзрывных работ; г) применять контактно-аккумуляторные электровозы и самосвалы с грузоподъемностью 40 т; д) разработать и внедрить наиболее производительные системы обработки на подземных рудниках и др.

На обогатительных фабриках и металлургических заводах необходимо обеспечить максимальное использование всего сырья путем внедрения прогрессивных технологических процессов обогащения и металлургии.

Дальнейшее совершенствование техники обогащения и металлургии должно идти по следующим основным направлениям: а) испытание и внедрение новых высокосортных дробилок и мельниц; б) освоение методов обогащения в тяжелых средах; в) внедрение схемы коллективной флотации при обогащении руд с последующим разделением коллективного концентрата; г) комплексная автоматизация обогатительных фабрик; д) автоматизация управления некоторых процессов обогащения и металлургии с помощью счетно-решающих устройств; е) широкое применение кислорода в металлургии меди, цинка, обжига пиритных концентратов и др.; ж) ввод комплексно-механизированного цинкового завода; з) использование отвальных хвостов обогатительных фабрик как сырья для цементной промышленности с попутным извлечением черных, цветных, благородных и редких металлов через возгоны.

Осуществление этих мероприятий будет способствовать дальнейшему развитию цветной металлургии в Узбекистане как важного фактора подъема всего народного хозяйства республики в составе Среднеазиатского экономического района.

Е. Н. Фатахов

ЎЗБЕКИСТОНДА РАНГЛИ МЕТАЛЛУРГИЯ ТАРАҚҚИЁТИНИНГ ИСТИҚБОЛИ

Мақолада келаси беш йиллик (1966—1970 йиллар) давомида Ўзбекистонда рангли металлургия соҳалари (мис, қўрғошин-рух, вольфрам-молибден, магний, алюминий, нодир ва асл металлар саноати)нинг ривожланиш йўллари тўғрисида фикр юритилади.

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ПЯТИЛЕТКИ (1966—1970)

Ю. О. АЛФЕРОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

XXII съезд КПСС поставил перед советским народом грандиозную задачу — в течение ближайших 10 лет увеличить объем промышленной продукции примерно в два с половиной раза и превзойти уровень промышленного производства США.

Главную роль в выполнении этой задачи играет тяжелая промышленность и, в частности, черная металлургия. Это объясняется тем, что, несмотря на структурные изменения в промышленности, вызванные химизацией производства и все более широким применением легких и цветных металлов, пластических масс и других продуктов химического синтеза, черные металлы не утратили своей ведущей роли в народном хозяйстве. В Программе КПСС отмечается, что «дальнейшее быстрое увеличение производства металла и топлива, составляющих фундамент современной промышленности, по-прежнему останется одной из важнейших народнохозяйственных задач»¹.

Дальнейший рост выплавки чугуна и стали требует создания очагов черной металлургии в крупных экономических районах страны, в том числе в Среднеазиатском экономическом районе.

Согласно предварительным данным, потребность района в металле превышает 1,8 млн. т, из которых на долю Узбекистана приходится свыше 60%.

При современных масштабах производства потребность Средней Азии в металле покрывается завозом его с Урала, из Западной Сибири и Украины. При этом транспортные издержки на перевозку металла составляют более 11,5 млн. руб. в год.

Увеличение потребности Среднеазиатского экономического района в металле определяется развитием здесь таких металлоемких отраслей, как металлургия цветных, легких и редких металлов, сельскохозяйственное машиностроение, химическая, нефтяная и газовая промышленность, строительством многих тысяч километров магистральных газопроводов, переустройством всей ирригационной сети, освоением новых земельных массивов и т. д.

Проведенные расчеты показывают, что потребность Средней Азии в металле к 1970 г. составит примерно 4,0 млн. т, в том числе: чугун товарный — 500 тыс. т, прокат сортовой — 1 800, катанки — 400, лист — 1300, метизы и прочие изделия — 100 тыс. т. Перевозка указанного количества металла обошлась бы государству в 31,0 млн. руб. С расширением базы черной металлургии в Казахстане транспортные издержки

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 69.

по перевозке металла в Среднюю Азию снизятся почти в 2 раза и составят в 1970 г. около 17 млн. руб. в год.

В настоящее время черная металлургия Среднеазиатского экономического района представлена лишь Узбекским металлургическим заводом в Беговате, построенным еще в 1945 г.

Между тем ресурсы, которыми располагает район для развития этой отрасли, весьма разнообразны: здесь имеются железные руды, сырье для флюсов, огромные запасы природного газа, коксующиеся угли, железосодержащие отходы цветной металлургии и суперфосфатного производства, а также большое количество лома черных металлов. Нельзя не упомянуть и о богатых возможностях энерго- и водоснабжения.

Отдельные виды ресурсов характеризуются следующими данными.

Лом. В Средней Азии и Казахстане ежегодно накапливается большое количество лома черных металлов, в основном за счет амортизационного лома. Согласно расчетам Центрального научно-исследовательского института черной металлургии и Гипромеца (Государственный институт по проектированию металлургических заводов), сбор лома в Средней Азии и Казахстане в 1970 г. будет доведен до 2400 тыс. т.

В настоящее время остаток не используемого Беговатским заводом лома вывозится на Урал, что вызывает дополнительные транспортные затраты.

Железосодержащие отходы производства представлены пиритными огарками суперфосфатного производства, а также отходами цветной металлургии. Джамбульский и Самаркандский суперфосфатные заводы при обжиге колчедана для производства серной кислоты получают большое количество огарков с содержанием железа около 50%. Эти отходы следует предварительно подвергать гидromеталлургической обработке для извлечения ценных компонентов — кобальта и редких металлов. Количество железосодержащих отходов цветной металлургии к 1970 г. составит около 350 тыс. т.

Железорудные ресурсы в Средней Азии распространены довольно широко. Общие запасы их, включая прогнозные, превышают 8 млрд. т железной руды.

Среди многочисленных месторождений Средней Азии наиболее крупными и перспективными являются Нарынское, Североприаральское, Ирисуйское и группа Чокадам-Булак (в районе Беговатского металлургического завода).

Нарынское оруденение, представленное месторождением Джетым, содержит свыше 5,5 млрд. т железной руды. Относительная близость этого весьма крупного регионального оруденения к Восточно-Ферганскому бассейну коксующихся углей благоприятствует созданию здесь металлургического комбината. Однако тяжелые горные условия крайне затрудняют организацию транспортной связи Нарына с магистральными железнодорожными путями.

Запасы руд Северного Приаралья исчисляются в 900 млн. т и отличаются благоприятными условиями разработки. Месторождение может служить базой для создания металлургического завода. Однако оно отдалено от разведанных месторождений коксующих углей и центров потребления металла, что затрудняет его освоение.

Крупные запасы руд промышленных категорий сосредоточены на месторождениях Ирису, Абаил, Чокадам-Булак. Перспективны и открытое в последние годы месторождение Сюрен-Ата (близ Ташкента). Месторождение Ирису расположено в Южном Казахстане, в 15 км от ст. Абаил Туркестано-Сибирской железной дороги, а в 3 км от этой

станции находится легкодоступное месторождение Абаил, которое может быть объединено с Ирису в единый горнообогатительный комбинат. Оруденение Ирису представлено богатыми медно-магнетитовыми рудами с промышленным содержанием некоторых редких металлов.

При комплексном использовании сырья освоение месторождения Ирису будет высокоэффективным и может разрабатываться комбинированным способом: верхние горизонты — открытым (карьером), а нижние — подземным. Месторождение Абаил можно осваивать открытым способом.

Себестоимость 1 т руды при открытой добыче составляет 1,1—1,45 руб., при подземной — 2,8 руб., а удельные капитальные затраты на 1 т годовой добычи по Ирису и Абаилу — соответственно 15 и 9 руб., что находится на уровне среднеотраслевых показателей горнорудной промышленности.

В развитии черной металлургии Средней Азии немаловажную роль призваны сыграть месторождения, расположенные в Северном Таджикистане, в районе южного склона Кураминского хребта и гор Могол-Тау. При современной их разведанности наиболее перспективным является месторождение Чокадам-Булак. Оруденение здесь представлено магнетитом (с содержанием железа 40—43%), которому сопутствуют некоторые редкие металлы. Это месторождение можно разрабатывать открытым способом с комплексным использованием сырья. Себестоимость добычи 1 т руды, по предварительным расчетам, составит 1,1—1,3 руб., а удельные капитальные вложения на 1 т годовой добычи — 11—14 руб., что ниже среднеотраслевых показателей. Известен еще ряд железорудных месторождений, но они пока не имеют большого практического значения в связи с их недоразведанностью или небольшими запасами.

Топливные ресурсы. Для развития черной металлургии в Средней Азии могут быть использованы крупные запасы природного газа, а также коксующихся углей Восточно-Ферганского и Зеравшанского бассейнов. К этим ресурсам следует отнести также угольные месторождения, которые могут дать металлургический кокс при использовании новых методов коксования.

Освоение месторождений коксующихся углей в настоящее время неэффективно, так как это требует крупных затрат на строительство подъездных путей. Например, по Узгону необходимо построить железнодорожную ветку протяженностью 100 км, а по Зеравшанскому бассейну — 206 км. Строительство их связано со сложными, дорогими работами по проходке в тяжелых горных условиях тоннелей, полутоннелей и организации других видов транспорта — канатных дорог, гидротранспорта.

Для обеспечения коксом Среднеазиатского металлургического комбината необходимо расширить производство кокса на сложных шихтах эксплуатируемых угольных месторождений. По предварительным данным, шихты углей Ташкумыра, Кокянгака, Шаргуня могут полностью удовлетворить потребности в коксе, особенно при внедрении новых, более совершенных методов коксования.

Использование природного горючего газа в металлургии позволит ускорить и улучшить производственные процессы, повысить производительность домен.

Прочее сырье. Средняя Азия располагает необходимыми запасами марганцевых руд (Ленинабадская, Самаркандская и Кашкадарьинская

области), флюсов (в районе Беговата и других местах), огнеупорного сырья (Ангрен, Кызыл-Кия, Акташ, Чокадам-Булак и др.).

Исходя из современной изученности ресурсов района, развитие черной металлургии в Средней Азии должно идти в следующих направлениях: а) увеличение мощности Узбекского металлургического завода на базе использования местного и частично завозного лома; б) доразведка месторождений Чокадам-Булак, Ирису, Абаил; в) расширение коксохимического производства на сложных шихтах среднеазиатских углей; г) дальнейшее изучение возможности развития металлургического производства на джетымских рудах и узгенских углях.

Расширение и реконструкция Узбекского металлургического завода должны осуществляться с таким расчетом, что в будущем он явится базой крупного Среднеазиатского металлургического комбината с полным циклом производства. При этом учитывается, что Беговатский завод расположен вблизи железнодорожной магистрали, р. Сыр-Дарьи, линии электропередачи, газопровода и топливно-рудных месторождений; прилегающие к заводу свободные территории вполне пригодны для размещения будущих цехов. Кроме того, следует учесть, что на заводе выращены многочисленные кадры металлургов.

Ресурсы развития передельного производства определяются растущим количеством лома, который, как уже отмечалось, может составить по Средней Азии и Южному Казахстану в 1970 г. 2400 тыс. т, против 1500 тыс. т в 1965 г.

Капитальные затраты, необходимые для расширения передельного производства, в предстоящем пятилетии составят 80—90 млн. руб. Увеличение мощности Беговатского завода позволит резко сократить и смягчить существующие диспропорции между производством и потреблением металла. Однако и в этом случае дефицит проката металла Средней Азии и Южного Казахстана будет равен 2,4 млн. т. Для покрытия этого дефицита надо будет построить за пределами 1970 г. еще один металлургический завод с полным циклом производства.

Следует отметить, что в Средней Азии имеются благоприятные условия для расширения доменного производства в связи с возможностью широкого применения природного газа. Установлено, что применение природного газа на горячем дутье с кислородом может снизить расход кокса до 0,3 т на одну тонну чугуна против 0,7 т при обычном методе.

Наряду с доменным производством в составе комбината целесообразно уже теперь создать цех прямого восстановления железа. Из многих применяемых в настоящее время способов (Хегнес, Н-айрон процесс, Дежан и др.) следует отдать предпочтение производству губчатого железа шахтным методом Виберга с применением природного газа.

В настоящее время некоторые научно-исследовательские организации работают над такими проблемами, как замена кокса при выплавке чугуна другими видами топлива; процесс прямого восстановления железа из руд; бескоксовая доменная плавка или плавка с минимальным расходом кокса (первая опытная печь должна быть построена в 1965 г.); низкошахтный дутьевой процесс, позволяющий заменить кокс бурым углем, и т. д.

Среди новых металлургических процессов большого внимания заслуживает электродоменный процесс (в некоторых странах, например, в Норвегии, имеется только электродоменное производство). Внедрение этих прогрессивных методов будет несомненно способствовать созданию в Средней Азии черной металлургии с полным циклом производства.

Таким образом, в создании металлургической базы в Среднеазиат-

ском экономическом районе выделяются два этапа: 1) реконструкция и расширение действующего Узбекского металлургического завода в целях создания на его основе крупного передельного производства и 2) строительство завода с полным производственным циклом на той же промышленной площадке.

Создание мощной металлургической базы в Средней Азии будет иметь большое значение для народного хозяйства всего Союза. Страна получит крупную экономию средств от сокращения перевозок металла с Урала, из Центра, Казахстана в среднеазиатские республики. Эта экономия в 1970 г. составит 17 млн. руб.

Таковы, на наш взгляд, основные направления развития черной металлургии в Среднеазиатском экономическом районе на предстоящую пятилетку.

Ю. О. Алферов

УРТА ОСИЕДА ҚОРА МЕТАЛЛУРГИЯНИНГ РИВОЖЛАНИШ ЙУЛЛАРИ

Мақолада келаси беш йиллик (1966—1970 йиллар) давомида Урта Осие иқтисодий районида қора металлургия ҳамда унинг хом ашё базасининг ривожланиш йўллари ёритилади.

К. АИМБЕТОВ

КАРАКАЛПАКСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗИТЕЛИ

Устное народное творчество и музыкальный фольклор с давних пор занимают почетное место в национальной культуре каракалпакского народа. Они явились той основой, на которой выросла и развилась современная каракалпакская письменная литература. Находясь на протяжении многих веков в тяжелых исторических условиях и не имея развитой письменности, каракалпакский народ выражал свои думы и чаяния в произведениях устно-поэтического творчества, которые бережно хранились и передавались из поколения в поколение. Народные сказители сумели донести до наших дней жемчужины фольклорных творений.

Еще А. М. Горький отмечал, что подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная его фольклора. Прекрасные образцы каракалпакского устного народного творчества ценны не только как литературное наследие прошлого, но и как богатейший материал по истории и этнографии каракалпаков.

Изумительное мастерство каракалпакских сказителей получило высокую оценку многих ученых прошлого. Так, русский филолог И. А. Беляев называл их «степными соловьями»¹. Однако исследователи фольклора обычно ограничивались лишь изданием эпических поэм, в предисловии к которым кратко указывали, с чьих слов и когда была произведена запись, а сами сказители оставались вне их поля зрения. Между тем глубокое изучение жизни и творчества народных сказителей является одной из важных задач советского литературоведения.

Прежде всего надо сказать, что по характеру исполнения и репертуару каракалпакские сказители делятся на четыре группы: джирау, баксы, киссахани и шаиры.

Наиболее древними из них считаются «джирау» — исполнители героического эпоса («Кырк-кыз», «Алпамыс», «Коблан», «Шарияр», «Маспатша» и др.). Они пели, аккомпонируя себе на старинном музыкальном инструменте «кобыз»². Исполнению эпической поэмы предпосылалось дидактическое вступление («торме», «толгау»), насыщенное народными притчами, пословицами и поговорками.

Выдающийся казахский ученый-мыслитель Чокан Валиханов, бывав среди каракалпаков, живших на берегах Сыр-Дарьи, восторженно отзывался о мастерстве сказителей «джирау». Он писал: «Песня, путешествуя по миру, однажды остановилась ночевать в стойбищах

¹ См. И. А. Беляев, Протокол заседаний и сообщений членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока, вып. 4, Асхабад, 1917, стр. 48.

² См. В. М. Жирмунский, Огузский героический эпос и «Книга Коркута», («Книга моего деда Коркута»), М.—Л., 1962, стр. 167.

каракалпаков по стороне р. Сыра. Весть о прибытии невиданной и неслыханной гостии разнеслась с быстротой стрелы во все стороны. Бесчисленное мужское население каракалпаков, собравшись в счастливом ауле, слушали дивную гостью с самого начала вечера и до самой утренней зари, пока, наконец, песня устала и легла спать. Тысячи рассказов, повестей, песен и историй голосистой гостии сохранились в памяти бесчисленных каракалпаков. Каракалпаки считаются в степях первыми поэтами и песенниками³.

Особенно славилась в Каракалпакии Бекимбет джирау (XIX в.) и Нурабулла джирау (1859—1922). Нурабулла происходил из рода кандели. Он с юных лет совершенствовал свое мастерство, обучаясь у талантливых сказателей Канназар Кали и Турумбет джирау. Чтобы получить, по установившейся традиции, благословение известного народного сказителя Халмурада Казакбая, Нурабулла отправился в Бухару, где пробыл два года, а затем вернулся в Хорезм. Он был не только выдающимся исполнителем героического эпоса, но и умелым наставником молодого поколения. Из обученных им 24 учеников 17 стали впоследствии знаменитыми сказителями. Среди них был и сын Нурабуллы Есемурат (1894 г. рождения), в свою очередь, передавший мастерство сказителя своему сыну Ажимурату (1924 г. рождения). Есемурат и Ажимурат проживают сейчас в совхозе «Кунград» Кунградского района и поныне славятся исполнением эпических поэм.

Сказители «бакси» появились у каракалпаков позднее. Их репертуар был шире, чем у джирау. В него входили героический и лирический эпос: полный цикл «Керугли Аvezхан», «Хасан-хан», «Саятхан и Хамира», «Гариб ашик» и др.

Бакси выступали под аккомпанемент дутара, который, по всей вероятности, был заимствован каракалпаками у узбеков и туркмен.

Бакси, как и джирау, предпосылали своим выступлениям дидактическое «предисловие» — «терме» — народные четверостишия, широко распространенные в устной поэзии. Они исполняли также дидактические отрывки из произведений туркменского классика Махтумкули. Если бакси не знал произведений Махтумкули, он не считался настоящим сказителем.

Некоторые мелодии, исполняемые бакси, имеют много общего с мелодиями туркмен и хорезмских узбеков, что объясняется давними культурными связями этих народов.

Прославленные бакси воспитывали себе достойную смену. Так, талантливыми преемниками исполнительского искусства Акимбет бакси стали его ученики Еденбай бакси и Муса бакси. В свою очередь, Муса бакси обучил Джуман бакси (1871—1948) и Шерназар бакси (1882—1937). Ученик Джуман бакси — Ибрагим Фатуллаев (1909 г. рождения) ныне проживает в Нукусе и является исполнителем народных песен.

Третью группу каракалпакских народных сказителей представляли киссахани. Они были грамотными, прекрасно знали письменный литературный язык «тюрки», на котором издавались и переписывались известные восточные романы «Юсуф и Зулейха», «Юсуф и Ахмед», «Хурли Зафрон» и т. д. Эти произведения читались нараспев, без музыкального сопровождения.

Характерно, что бакси и киссахани исполняли свой репертуар на староузбекском языке, который в то время был общелитературным языком многих тюркоязычных народов Средней Азии.

³ Ч. Ч. Валиханов, Сочинения, Записки Русского географического общества, Отделение этнографии, т. 29, СПб., 1904, стр. 206—227.

Наконец, к четвертой группе сказителей относятся **шаиры** — народные поэты, которые, будучи знатоками устного народно-поэтического творчества, в то же время являлись творцами новых оригинальных художественных произведений: лирических, исторических, хвалебных од, величальных песен и др. Каракалпакские народные шаиры, как и киссахани, до настоящего времени исполняют свои произведения нараспев.

Как правило, классики каракалпакской литературы прошлых веков одновременно были и представителями письменной литературы и народными сказителями. В качестве примера можно назвать имена таких классиков, как Джиен джирау, Бердах бакси, Отеш шаир и др. В произведениях каракалпакских шаиров очень сильно сказывается влияние староузбекского языка и стихосложения узбекских классиков.

По установившейся традиции каракалпакские сказители оставляли после себя прекрасно подготовленных, проверенных, талантливых учеников. Опытные сказители бережно воспитывали молодежь, обучая ее своему искусству на протяжении многих лет. Выступать перед народом ученику разрешалось только под непосредственным наблюдением учителя и лишь в том случае, когда наставник, убедившись в искусстве ученика, давал ему «патия» — разрешение. Только после этого ученик становился самостоятельным сказителем.

Учиться у знаменитых сказителей считалось большим счастьем. Ученики относились к ним с огромным уважением, гордились ими и безоговорочно следовали их указаниям.

Каждая группа сказителей имела свои способы обучения. Ученики джирау долгое время ездили вместе с наставниками в качестве слушателей. Попутно учитель знакомил их с сюжетом той или иной эпической поэмы, передавал всевозможные предания и легенды о сказителях и мелодиях, рассказывал, как его самого обучали искусству джирау. По окончании обучения посвящаемому в джирау заказывали кобыз или дарили инструмент умершего знаменитого исполнителя героического эпоса. В жизни начинающего сказителя это был решающий момент. Кобыз вручали очень торжественно, в присутствии стариков. Ученик, в свою очередь, дарил учителю верховую лошадь и халат.

Обучение бакси носило несколько иной характер. Особое внимание уделялось мастерству исполнения мелодии на дутаре. Начиная обучение, важно было определить музыкальные способности ученика. Прежде чем учить юношу играть, ему предлагалось, по старой народной традиции, уйти далеко в степь и ночевать где-нибудь на перекрестке. Только после того, как ученик услышит во сне мелодию, исполняемую на дутаре, ему разрешалось сопровождать учителя во время выступлений. При этом пел сказитель, а ученик лишь аккомпанировал ему на дутаре. Помимо учеников, наставника обычно сопровождали несколько музыкантов, составлявших своеобразный оркестр. В последнее время у каракалпакских бакси постепенно появились новые виды аккомпаниаторов — гиджекши, баламанши и др.

Обучение киссахани было не столь долгим, как джирау или бакси, так как каждому достаточно грамотному человеку не составляло большого труда научиться читать литературные произведения громко и выразительно, тем более, что здесь не требовалось музыкального сопровождения. После нескольких прослушиваний ученику позволялось выступать с читкой самостоятельно.

Наставники-киссахани часто ездили вместе со своими учениками. На вечерах они по очереди читали сначала отдельные стихи, любовные песни или похвалы красавицам, а затем лирико-эпические поэмы. Во

время исполнения поэм ученики хором повторяли текст за наставником. В сравнительно короткий срок они овладевали всеми тонкостями искусства киссахани.

В наше время на смену многим старым традициям каракалпакского народа приходят новые, отвечающие насущным потребностям современности. Казахский писатель и ученый Мухтар Ауэзов писал: «С течением времени ряд элементов в национальных традициях отомрет в результате общественных перемен и вследствие исторического развития национального характера народа. Традиции обогащаются повседневно новаторскими поисками творцов. Возникают новые традиции, совершается единый диалектический процесс обновления искусства на его родной почве»⁴.

Характер эпической литературы под влиянием этих причин также претерпел существенные изменения. В наши дни почти отмерли старые традиции обучения народных сказителей, ибо все богатства устного фольклора ныне зафиксированы в письменном виде в качественно новой каракалпакской советской литературе, музыке, театральном искусстве, живописи и т. д.

Современные каракалпакские поэты, продолжая традиции народных певцов, создают произведения, главным героем которых является советский человек.

Так, народный поэт Аббаз Дабылов (1898 г. рождения) создал современный дастан «Бахадыр», а Садык Нурумбетов (1900 г. рождения) — дастан «Бахтияр», пользующийся широкой популярностью. Следует особо остановиться на произведении Аббаза Дабылова «Бахадыр». Созданное в классической форме дастана, оно ярко рисует тяжелую жизнь каракалпакских дехкан до Октябрьской революции. Стройность сюжета, богатство образов и языка дастана заслуживают высокой оценки. Особенно выразителен «плач» Шинаргуль по умершему мужу. Читатель живо представляет себе безрадостное прошлое трудовых масс каракалпакского народа. Далее поэт вдохновенно рассказывает о победе Советской власти, принесшей каракалпакам свободную, счастливую жизнь.

В советское время партия и народ окружили народных сказителей вниманием и заботой, их произведения стали изучаться и издаваться массовыми тиражами. Лучшие образцы каракалпакского фольклора, наряду с устным народным творчеством других народов, входят в сокровищницу общенациональной культуры Советского Союза.

Задача литературоведов состоит в том, чтобы бережно собирать и изучать все эти богатства и делать их достоянием молодого поколения строителей коммунизма.

К. Аимбетов

ҚОРАҚАЛПОҚ ХАЛҚИ БАХШИЛАРИ

Мақола қорақалпоқ халқининг оғзаки ижоди дурдоналарини наслдан-насла етказиб келаётган жировлар, бахшилар, қиссахонлар, халқ шоирлари ижодига бағишланган. Мақолада бу иждокорларнинг ўзига хос хусусиятлари очиб берилган.

⁴ Мухтар Ауэзов, Мысли разных лет, Алма-Ата, 1961, стр. 18.

С. ИБРОҲИМОВ

УЗБЕКИСТОН ИПАКЧИЛИК ТАРИХИГА ДОИР

(Лингвистик, этнографик ва фольклор
материаллари асосида).

Ўзбекистонда пахтачилик, ғаллакорлик, чорвачилик билан бир қаторда ипакчилик ҳам Ўзбекистоннинг экономикасида катта ўрин тутди. Ипакчилик ўзбек халқининг жуда қадимги замонлардан буён шуғулланиб келаётган касбидир.

Ўзбекистон ва умуман Ўрта Осиёнинг ипакчилик ва ипак ишлаш касблари тарихи ҳали етарли ишланмаган. Халқнинг моддий маданият тарихини аниқлашда бошқа материаллар билан бир қаторда тил, фольклор ва этнографик фактлар ҳам зўр ўрин тутди. Биз Ўзбекистондаги ипакчилар лексикасини текшириш мақсадида уларнинг ишлаб чиқариш ҳаётларини узоқ йиллар давомида кўздан кечирдик, уларнинг нутқидаги лексик материаллар, фольклор ва маҳаллий ипакчилик билан боғланган этнографик маълумотларни тўпладик, тартибга солдик, лингвистик томондан тарихий-қийёсий текшириш йўли билан ўрганиб чиқдик. Бу материалларнинг ЎзССР ва умуман Ўрта Осиё ипакчилик тарихини ёритадиган томонларини аниқладик. Уларни адабиётлардаги ипакчилик тарихига оид маълумотлар билан қийёсладик. Бу мақола шу масалани ёритиш ва Ўзбекистоннинг ипакчилик тарихига оид ўз мулоҳазаларимизни изҳор этишга бағишланган.

Ипакчилик тарихига оид бўлган тарихий маълумотлар гоят оз ва борлари ҳам тарқоқ ҳолда бўлиб, улар ипакчиликка доир айрим илмий, илмий-оммабоп асарларнинг ва баъзи дарсликларнинг бош қисмида¹ қисқача баён этиб ўтилган. Тарих фанлари доктори проф. М. Е. Массон ипакчилик тарихига қизиқиб, ипакнинг келиб чиқишини ёритишга ўзининг «Фрагменты из истории распространения в древности шелкопряда *Bombyx mori L.*» номли махсус мақоласини² бағишлаган. Ипакчиликнинг дастлаб қандай юзага келганлиги ҳақидаги қадимги тарихий маълумотлар, бир томондан, афсона ва эртак характерида, иккинчи томондан, диний-мистик ривоятларга асосланган.

Шу чоққача ипакчилик бошқа мамлакатларга Хитойдан тарқалган деган, бир-бирига зид келувчи ривоят ва афсоналар мавжуд эди. Ҳатто бу ривоят ва афсоналар адабиётларга ҳам кирган. Шу билан бир қаторда, адабиётларда ипакчилик дунёнинг айрим мамлакатларида (чунончи, Ўрта Осиё ва Ҳиндистонда) мустақил суратда юзага келган деган мулоҳазалар ҳам бор. Бу маълумотларда Ўрта Осиё

¹ Л. Тихомиров, Основы практического шелководства, М., 1914; проф. Э. Ф. Поярков, Тутовый шелкопряд *Bombyx mori L.* Ташкент, Изд. Средаз. инст. шелководства, 1929; проф. В. В. Линде, Учение о шелке, М.—Л., Гос. научно-техн. изд-во, 1940; Е. Н. Михайлов, Шелководство, М., Госиздат сельхозлитературы, 1950; Н. Ф. Петровский, О шелководстве и шелкомотании в Средней Азии, Ташкент, 1873, ва бошқалар.

² «Белек»—С. Е. Малову, Кир. ФАН СССР, Фрунзе, 1948, сах. 47—51.

ипакчилиги қадим замонларда мавжудлиги таъкидланади. Чунончи, машҳур шарқшунос Герман Вамбери ипакчилик Ўрта Осиёга эранинг I асрида тарқалган деб, ёзган эди³. Эрадан 232 йил илгари қадимги Фарғонага саёҳат қилган хитойлик Чжан-Цянь (ёки Чжан-Каянь) ёзиб қолдирган ҳисоботда эса у қадимги Фарғона (Довон)нинг Эрши музофотида ипак ва лак борлигини ёзган⁴, аммо у бу ипак четдан келтирилганини кўрсата олган эмас. Баъзи авторлар Ўрта Осиёда ипакчилик эранинг IV ва баъзилари V—VI асрларда пайдо бўлган деб ёзганлар. Ана шу маълумотлар тарихан бир-бирига қарама-қарши бўлсалар ҳам, улар Ўрта Осиёда ипакчилик жуда қадимдан мавжуд эканлигидан дарак беради.

Ўрта Осиёда моддий маданият жуда қадимийдир. Ҳозирги даврда Ўзбекистоннинг турли район ва шаҳарларида археологик қазишмалар натижасида топилаётган буюмлар, Ўзбекистонда инсонлар неолит ва бронза даврларини бошдан кечирганликларини, 3500—4000 йиллар илгари металл эритиб, буюм қуйишни билганликларини кўрсатади.

Ўрта Осиёда қишлоқ хўжалиги ва қўл ҳунари касблари, жумладан, ипакчилик ҳам ибтидоий жамоа тузумидан бери маълумдир.

Ипакчилик билан қадим замонлардан бери шуғулланувчи мамлакатларнинг ҳар қайсисида, жумладан, Ўрта Осиёда ипакчиликнинг қандай пайдо бўлганлиги ҳақида юзага келган, бир-бирларига ўхшамайдиган ва маҳаллий идеологияни акс эттирувчи диний афсоналар, ривоят ва фольклор юзага келган ва кенг тарқалган. Буларнинг инъикоси тилинг лексикасида (ўша касб эгалари нутқида) ҳам кўринади.

Фарғона водийсида ва умуман ЎзССР район ва шаҳарларидаги ипакчилар, пиллакшлар, тобгар (ипак пишитувчи)лар, бўёқчилар, шойи-атлас тўқувчилар нутқида ипакчилик ва ипак ишлаш касбига оид жуда бой халқ терминлари ва иборалар ишлатилади. Бу терминологияда Ўрта Осиёга ипакчилик санъати четдан келганлигининг ҳеч қандай изи кўрилмади. Чунончи, *ипак* термини *ип* ўзагидан (русча нить маъносида) ва *-ак* (кичрайтиш маъносини англатувчи суффикс)дан иборат бўлиб, *ипак* сўзи «нозик ип, ингичка ип» маъносини беради⁵.

Ўзбек тилининг лугат составида тутчилик, ипак қурт уруғи, қурт боқиш, қуртнинг анатомия ва биологиясига оид ўзбек халқ терминлари ҳамда пилла, унинг ранги, тузилиш турлари, қурт касалликлари, уларни доволаш, капалак, уруғ қўйдириш ва очирish, анвой ипак матолар, бу соҳаларга оид иш асбоблари ва иш жараёнларини ифодаловчи мингларча терминлар тўпланди ва ўрганилди. Бу бой халқ терминлари орасида илгари ўзбек тилига кириб, ўзлашиб, ипакчилар нутқида кейинчалик ўтган айрим арабча ва баъзи форс-тожик терминларидан ташқари, бирорта ҳам чет сўз-термин учрамайди. Ҳолбуки, бир халқдан бошқа бир халққа бирор санъат, маданият ва техника ўтса, кўпинча ўз номи билан ўтади ва бу кўчма маданият, санъат ва техникада

³ Г. В. Вамбери, Очерки Средней Азии, М., 1868, стр. 227.

⁴ Иакинф Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, СПб., 1851, ч. III, стр. 61 (янги нашри 1950, I, 188).

⁵ *Ип* сўзи (ва *-ак* аффикси) туркий сўз бўлиб, ёзма манбаларда XI асрдан бери маълум. «Девону луғотит турк»да *يب (iun)*, XIII—XIV аср ёзма ёлгорликларида *ايب (un)* (*مقدمة الادب* (да *ايب گه سايدى* каби. XV—XVI аср адабиётида *يب* ва *ايب (iun, un)*). Ипак сўзи ҳам қадимий бўлиб, Навоийда *بياك* Бобирда ипак учрайди. «Девону луғотит турк»да ипак сўзи *чискн (chign)* (Девон, 1960, I, 392), «Девон» да яна *чигит* ҳам учрайди. Бунинг *чик (chig)* ўзагидан зкани ўрганилиши керак.

ўша халқнинг тилидаги дастлабки терминлардан, лоақал, агарда зўр фонетик ўзгаришларга учраган бўлса-да, бир неча термин ёки аффикс сақланиб қолиши керак эди. Бу жиҳатдан қаралганда, ўзбек ипакчилари лексикасида ипакчилик санъатининг четдан кирганлигини кўрсата олувчи бирор тил фактини топиб бўлмайди. Бунинг исботи учун қуйидагича терминларни бошқа тил терминлари билан қиёслаб кўриш кифоядир.

Чунончи: **Ўзбекча:** *пилла⁶, ипак, ипак туқима, қурт, қурт уруғ, тут.* **Русча:** *кокон, шелк, шелковая ткань, шелкопряд, грена, шелковица.* **Форсча-тожикча:** *пилла, абришим, шоҳивор, кирмак, тухми кирмак, тут.* **Хитойча:** *цзянь, сы, чои-цз, цань, цань-цзи, сан-шу.*

Урта Осиёда ипакли газламалар тўқинининг ҳам ўзига хос техника ва усули бор. Ўзбекистоннинг хилма-хил ипакли матоларининг тус, нақш, тузилиши ўзига хос оригиналликка эга. Бу жиҳатдан асл макони Фарғонанинг Марғилон шаҳри бўлган саккиз тепки атласи алоҳида диққатга сазовор.

Агар биз XI асрдан то кейинги асрларгача юзага келган туркий-ўзбек ёзма ёдгорликлари билан танишсак, уларда ҳам ипакчиликка оид кўпгина истилоҳ ва иборалар борлигини кўрамиз⁷. Аммо улар орасида ҳам чет тили элементлари борлиги аниқ эмас.

Урта Осиё ипакчилигининг жуда ҳам қадимий эканини кўрсатувчи кўпдан-кўп афсоналар, урф-одатлар бор. Улар ипак қуртини боқиш ва ипак ишлашнинг турли даврларига оид бўлиб, жуда қадимий, архаик ва шубҳасиз, маҳаллий ҳаёт билан боғлангандир.

Урта Осиёнинг ўзида ҳам ипакчиликнинг мустақил суратда пайдо бўла оlishи мумкинлигини кўрсатувчи омиллардан яна бири Урта Осиёда тут дарахтининг қадимдан борлиги ва бениҳоят кўплигидир. Урта Осиёнинг кўп раёнларида илгари ипакчилик бўлмаса ҳам, тутчилик жуда тараққий этган эди. Булар кўрсатадики, тутчилик Урта Осиё халқларига қадимдан маълумдир. Тутчилик эса ипакчиликнинг ривожини учун зарурий шартдир. Модомики, қадимги замонларда ипак қуртлари дарахтларда ёввойи ҳолда яшаган бўлсалар, шундай ёввойи қуртлар Урта Осиё тутларида ҳам яшаган ва асрлар мобайнида йўқолиб ёки зоти камайиб ёки ўзгариб кетган бўлишлари мумкин. Миचурин таълимотида жонли организмлар (жонивор ва ўсимликлар) ташқи таъсир натижасида ўзгаришлари, кишилар уларга таъсир этиб, ўзларини учун хизмат эттиришлари мумкинлиги айтилади⁸.

Э. Ф. Поярков Ҳинди хитойда *Bombyx mori L.* (тут ипак қурти)нинг ёввойиларини ҳозир ҳам борлигини айтади.

⁶ *Пилла* ва *қурт* ҳам ўзбек тилининг қадимий сўзларидан бўлиб, Левону луготит турк* да *قوت* (қурт), Навоийда ҳам шундай. Чунончи. Навоийда ўқиймиз

تخمیر کاکریب چیچک بولدی
قورت جاندين کيچیب یپاک بولدی.
لاله تمخی چه غیر تیتک یرقمو
پله قورتی چه همیتینک

⁷ XI—XVI аср туркий-ўзбек ёзма ёдгорликларида ипак тўқима турларини ифодаловчи анчагина сўз-терминлар учрайди. Чунончи, „Левону луготит турк* (1960, 1,402) да *تورقو* турқу сўзи учрайди. Бу ном Навоийда *تورقه* (турқа):

شالنى تورقه اورنيغه اوتکارا آلور بولسه ناخير يوق، بوزنى زربغت
پيرواساتا آلور بولسه تقصیری يوق.

„Маҳбулбул қулуб“, Л., 1938. 42-бет).

⁸ И. В. Мичурин, Соч., т. 4, 2-изд., 1918, стр. 158.

Аммо ёввойи ипак қуртлари ЎзССРнинг айрим тоғли районларида борлиги сўнгги вақтларда аниқланди.

Биз 1958 йил августда Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти томонидан Самарқанд ва Қашқадарё областларида ўтказилган фольклор ва диалектографик экспедиция ишлари билан Самарқанд область Нурота районидаги Қоракиса қишлоғида (Жўш посёлка советида) эканлигимизда у жойда ёввойи пилла қурти борлигини эшитдик ва қидириб бир донасини топдик. Қоракисалик Абдулазиз Жамилов ва шоир Раҳматулла Юсуфовларнинг айтишларича, бу жойлардаги ёввойи пилла қуртлари мингбоши ва қайрағочкулча номли ўсимликларнинг баргини еярга мингбоши шохларида пилла ўрар, бўшроқ тупроққа кириб ётар, иссиққа чидамли экан. Биз топган бу ёввойи пилла қурти (маҳаллий таллаффузи «жоввойи пилла қурти») оч-яшил рангда, беш-олти сантиметр узунликда, йўғонлиги баргга тўйган хонаки ипак қуртидай, аммо ундан кўра абжир, бақувват эди. Айтишларича, бундай ипак қурти даштда ҳам бўлар ва пистоқчи рангда пилла ўрар экан. Мен бундай ёввойи пилла қурти Жиззах ва Фориш тоғларининг пастликларида яшашларини ҳам эшитдим.

Абдулазиз Жамилов ва Раҳматулла Юсуфовлардан ёввойи пилла қуртлари ўраган пиллалардан топиб, бизга юборишни илтимос қилдик. Улар ёввойи пилла қуртлар ўраган бир неча дона пиллани топиб, бизга юбордилар. Бу пиллалар бўғиқ оқ рангда, тоғолча меваси катталигида, юмалоқ (бердор эмас) эди. Бу пиллалар Энтимология институтида текширилган, аммо улар уриниб қолганлиги сабабли гумбагидан капалак чиқмаган.

Проф. М. Е. Массоннинг юқорида айтилган асарида «Ўрта асрда Ҳиндистон ва Эронда тут баргини еб, сариқ пилла етиштирадиган ипак қурти зотлари ҳам етишган эди. Уша вақтда Ўрта Осиёнинг ҳам ўз маҳаллий зотлари бўлиши мумкинлигидан шубҳаланишга ҳеч бир асос йўқдир» деган фикри ҳам ғоят диққатга сазовордир. Бизда ёввойи пилла қуртларининг топилиши М. Е. Массоннинг бу мулоҳазасини жуда қувватлайди.

Юқоридаги далиллар бизга Ўзбекистоннинг ипакчилиги қадимги замонларда ўзининг маҳаллий ёввойи пилла қуртлари ва тут барглари асосида мустақил суратда юзага келган ва асрлар оша тараққий этган деган фикрни ўртага ташлашга имкон беради. Ипакчилик дунёнинг баъзи энг кўҳна мамлакатларида Хитойга боғлиқ бўлмаган ҳолда юзага келган деган фикрлар аллақачон майдонга ташланган эди. Ана шу фикрлар ҳам Ўрта Осиёнинг ипакчилиги дастлаб мустақил суратда юзага келганлигига шубҳа қолдирмайди.

А. Тихомиров ёзади: «Ҳозирги вақтда боқилаётган хонаки ипак қурти зотларининг келиб чиқишига сабаб бўлган ёввойи ипак қуртларининг макони қаерда эди деган саволга узил-кесил жавоб айтиш қийин... Сўнгги вақтларда ҳозирги замон ипакчилигининг асл келиб чиққан жойи ҳақидаги қарашларга шубҳалар тобора кўпаймоқда. Бу тўғрида ҳинд ҳукуматининг вакили Мукерджи (Nitya Gopal Mukerji) 1890—1891 йилларда «*Bolletia mensiledi* Васпиколтура»да ёзган мақоласида жуда аниқ қилиб гапирган. Бу авторнинг фикрича, ипакчилик санъатининг, яъни ипак қуртларини хонаки усулда тут барги билан боқиб пилла етиштириш санъатининг келиб чиқиши умумий характерда бўлиши мумкин эмас; Мукерджи, энг қадимий манбаларда айтилишига кўра, ҳиндиларда ва сомларда ипакчилик санъати четга боғлиқ бўлмаган ҳолда ўзларида мустақил юзага келган, дейди. Шу билан бир қаторда,

Мукерджи санскрит тилида ёзилган яна ҳам эскироқ қўлёзмаларда ипак ҳақида гапирилган, аммо Хитой ипаги ҳақида ҳеч нарса айтилмаган дейди»⁹.

Яқин Шарқ ва Европа мамлакатларига ипакчиликнинг Урта Осиёдан тарқалиши тарихи Урта Осиёнинг ҳам ипак етиштириш ва ишлашда энг қадимги марказлардан бири эканлигини кўрсатади. Қадимги замонларда Европа ва Эронга ипакни карвонлар Урта Осиё орқали олиб ўтардилар. Махсус адабиётларда ёритилишича, Византияда ипакчилик эрнинг VI асрида йўлга қўйилган. Бу ҳодисанинг қандай рўй берганлигини ёритиш Урта Осиёнинг ипакчилик тарихига ҳам алоқадордир. Шу сабабли, бу масала устида қисқача бўлса-да, тўхтаб ўтишга тўғри келади.

Византия (подшоҳ Юстиниан даврида) саноат корхоналарининг хом ипак манбаи Урта Осиё ва Хитой ипаклари эди. Византия бу хом аёшни Урта Осиёдан Эрон орқалигина ва жуда қиммат нарх билан сотиб олар эди (Эрон Урта Осиёдан арзонга олган ипакни Византияга жуда қимматга сотар эди.). Натижада ипак буюмлар нархи ҳаддан ташқари ортиб кетар эди. Византия билан Эрон ўртасида уруш чиққан йилларда форслар Византияга хом ипак сотмай қўйганлигидан, Византия корхоналари кўплаб ёпилар ва саноат хавф остида қолар эди. Юстиниан бундай қийинчиликлардан қутулиш йўлини ахтарар эди. Ана шу даврда иккита форс дарвиши Юстинианга ипак қурти уруғини олиб келиб бера олажакларини айтади. Юстиниан уларга катта мукофотлар ваъда қилади. Бу дарвишлар мелодий 554 йилда Сериндадан ўз ҳассаларининг ичини тешиб, унга ипак қурти уруғларини жойлаб, махфий суратда Юстинианга олиб борадилар¹⁰. Юстиниан қурт уруғларини очиртиради. Қуртлар тут баргларини еб, пилла ўрайди. Шу равишда, Византияда ипакчилик йўлга қўйилади. Византияликлар шунгача ипакнинг қандай тайёрлишини билмас эдилар¹¹.

Зикр этилган Серинданинг қаерда экани ҳақида ҳар хил фикрлар айтилган. Баъзи авторлар уни Хўтан деб ҳисоблайдилар¹². Қадимги грек тарихчиси Прокопий «Серинда — кўлгина ҳинд халқлари турадиган жой» деб ёзади¹³. Н. Пигулевская ёзади: «Византиялик феофан улар (дарвишлар) «Серлар мамлакатидан» келганлар дейди. Унинг ўзи «серлар»нинг савдо шаҳарлари ва гаванлари олдин форсларга қарар эди, кейин эса турклар қўлига ўтди деб айтишига мувофиқ, у шаҳар ва гаванлар четники бўлиб чиқиши сира мумкин эмас. Прокопийда иккита ном: Ҳиндистон ва Серинда учрайди. Демак, у ё Шимолий Ҳиндистон ёки Урта Осиё вилоятларидир. Тўғрироғи, унда гап ипак савдосига тортилган шаҳарлар, савдо марказлари ва гаванлар ҳақида, биринчи навбатда, Урта Осиё, Суғд марказлари ҳақида боради; улар учун сиёсий ҳукмронлик кушонлардан эфталитлар қўлига, улардан эса турклар қўлига ўтган эди. Форс дарвишлар худди шу жойларга келган эдилар ва улар шу жойдан (Урта Осиёдан, Суғдиёнадан) ипак қурти уруғларини олиб кета олганлар. Серинда Узоқ ва Яқин Шарқ ўртасидаги айрилиш жой эди. Бу — меҳнатсевар ва моҳир суғдлар, ҳунар ва савдо ишлари билан машғул бўлган Урта Осиё ерлари эди. Урта Осиё Хитой билан ҳам, Ҳиндистон билан ҳам бўладиган транзит савдосида

⁹ А. Тихомиров, Основы практического шелководства, стр. 438—439.

¹⁰ Н. Пигулевская, Византия на путях в Индию, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 192.

¹¹ Theophrastus Byzantius, Excerpta, ed. Dindrofe. Bonn. P. 484.

¹² Э. Ф. Полярков, Тутовый шелкопряд *Bombyx mori* L., Узгиз, Ташкент, 1929.

¹³ Procopii, De baleo Gothicon, 4, 17, ed. Hauray, 11, P. 576—577.

муҳим роль ўйнаган. Бу жиҳатдан Кастория харитаси бой материал беради ва Урта Осиёни Ҳиндистон билан боғловчи бир қанча йўллارни кўрсатади»¹⁴.

Н. Пигулевскаянинг бу маълумотлари ишонарли манбаларга асосланган. Демак, Византияга ипакчиликни тарқатувчи марказ Урта Осиё экани аниқ.

Ипакчилик Византиядан Кичик Осиёга тарқалади. Араблар VIII асрда ипакчилик санъатини Африканинг шимолий қирғоқларига тарқатганлар, ундан Испанияга тарқалган; 1130 йили ипакчилик Испаниядан Сицилияга, ундан Апеннин ярим оролига, 1300 йили Италияга, XIV асрда Францияга ва ҳозирги Бельгия ва Швейцарияга бориб кирган аммо Бельгияда ривож топмаган. Швейцарияда эса Италия билан чегарадош районлардагина бир оз тарқалган; Германияда ипакчиликни йўлга қўйишга уринилса-да, натижа чиқмаган. Австрия ва Венгрияга XV асрда, Америкага XVI—XVII асрда тарқалган.

Урта Осиёнинг ипакчилигига доир кенгроқ маълумотлар Урта Осиё Россияга қўшилгандан кейингина тўплана бошланди. Ундан илгариги асрларга доир маълумотлар гоят оз. Араблар Урта Осиёни босиб олган VIII асрда Урта Осиё ипакчилик ва ипак ишлаш касблари анча ривож топганлигини IX—X аср араб сайёҳлари Ибн Ҳавқал ва Мақдисиёлар кўрсатган. 1669 йили Россиядан Хоразмга савдо вакили бўлиб келган Иван Федотов ва М. Муровцовлар ҳам Хоразмда ипакчилик анча ривожланганлигини ёзганлар. Собиқ Туркистон ўлкаси Россияга қўшиб олинган даврларда Туркистон ипакчилигининг аҳволи Н. Ф. Петровскийнинг мазкур китобида кенг тасвирланган.

Ўзбекистонда ипакчилик ва ипак ишлаш Улуг Октябрь социалистик революциясидан кейингина тарихда мисли кўрилмаган даражада ўсди. Коммунистик партия ва Совет ҳукумати ипакчиликни ҳар томонлама ривожлантириш тадбирларини амалга оширмоқдалар.

Ҳозирги даврда Ўзбекистон ипакчиликни ривожлантиришда Совет Иттифоқида биринчи ўринда туради. Иттифоқ миқёсида етиштирилган пилланинг ярмидан кўпи Ўзбекистон пилласидир. Ўзбекистон колхоз ва совхозлари ҳар йили икки бор: кўкламда ва ёз-кузда қурт тутадилар. Айрим илғор қуртбоқарларимиз бир қути уругдан 110 килограммга етказиб пилла оладилар. Улар ипак қуртларининг барг еб пилла ўраш даврини қисқартириш юзасидан ижодий ишлар олиб бориб, ажойиб натижаларга эришдилар: илгари ипак қуртлари уругдан чиққач 28—30 кунда пилла ўраса, илғор қуртбоқаримизнинг қуртлари 22—24 кунда пилла ўрамоқда.

Урта Осиё ипакчилиги ва унинг тарихи юзасидан ўтказилган кузатиш ва текширишлар бизни Урта Осиёнинг ипакчилиги энг қадим замонларда шу ернинг ўзида мустақил суратда юзага келган, бунинг учун Урта Осиёда ҳамма шароит мавжуд бўлган деган мулоҳазага олиб келди. Бунинг учун юқорида келтирилган тарихий, лингвистик, фольклор ва этнографик фактлар билан бир қаторда, Урта Осиёда, ҳатто, ер тарихининг учламчи даврида ҳам борлиги маълум бўлган тут дарахти ва ёввойи пилла қуртларининг мавжудлигидир. Тут дарахти ипак қуртига озиқ, ёввойи пилла қуртлари эса хонаки ипак қуртларини етиштиришга манба бўлган.

Ўзбекистоннинг айрим районларида ҳозиргача ҳам яшаб келаётган ёввойи пилла қуртларининг ҳаётини, биологияси ва анатомиясини ўрганишнинг алоҳида илмий-амалий аҳамияти бор. Уларнинг капалагини хонаки қуртларнинг капалаклари билан чапиштириш ва у қуртларнинг

¹⁴ Н. Пигулевская, Византия на путях в Индию, стр. 195—197.

қонини хонаки қуртларга қуйиш билан қурт уруғларининг сифатини ошириш, иссиққа ёки совуққа чидайдиган ипак қурт навлари етиштириш мумкин бўлса керак. Бинобарин, бу ишга Урта Осиё Ипакчилик илмий текшириш институти, Энтомология институти ва бошқа муассасаларнинг эътиборини жалб этиш керак.

С. Ибрагимов

К ИСТОРИИ ШЕЛКОВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

(На основе лингвистических, этнографических и фольклорных материалов)

Данная статья посвящена истории возникновения и развития одной из древнейших и важнейших отраслей сельского хозяйства Узбекистана — шелководства. Автор на основе анализа многочисленных материалов приходит к выводу, что шелководство возникло здесь на самостоятельной основе, в результате окультуривания местных пород дикого шелкопряда.

В. АБДУЛЛАЕВ, Ш. ШУКУРОВ

МИРЗО БЕДИЛ — ШАРҚНИНГ МАШҲУР ШОИРИ
ВА МУТАФАКҚИРИ

(Туғилганига 320 йил тўлиши муносабати билан)

Мирзо Бедил жаҳон адабиётининг улкан сиймоларидан бири бўлиб, Шарқ ижтимоий-сиёсий ва фалсафий тафаккури тарихида муҳим ўрин тутди.

Ҳар вақт сўз Мирзо Бедил шахсияти ва унинг қолдирган улкан мероси устида бораркан, киши кўз ўнгида, аксар асарлари гуманистик ва ҳаётбахш гоёлар билан суғорилган хассос шоир, жабрдийда ва мазлумларнинг инсонлик шарафи, манфаатини ёқлашни ўзининг асосий бурчи деб билган меҳнатсевар ижодкор, аристократик гуруҳга чексиз нафрат кўзи билан боққан ҳамда мазкур тоифанинг тушқун ахлоқини аёвсиз танқид қилган оташин қалб эгаси гавдаланади.

Мирзо Бедил 77 йил умр кўрди. Унинг ижодий фаолияти жуда барвақт бошланган бўлиб, тўнғич асарини 10 ёшида ёзган. Бедил мероси жуда ҳам бойдир. Унинг Бомбайда босилган ва «Ирфон» («Билим») номли йирик фалсафий-дидактик поэмаси, «Тури маърифат» («Билим чўққиси»), «Муҳити аъзам» («Улуг океан»), «Тилисми ҳайрат» («Ҳайрат тилисми»), «Ғазаллар тўплами», «Рубоийлар тўплами», «Қасидалар мажмуаси» каби шеърӣй, шунингдек турли лирик парчалар билан безатилган «Нукот» («Ҳикматли сўзлар»), «Руқаог» («Мактублар»), «Чор унсур» («Тўрт элемент») каби насрий асарларини ўз ичига олган «Куллиёт»ида Мирзо Бедилнинг бои анъаналарга эга бўлган Шарқ адабиёти хазинасига қўшган ҳиссасини равшан кўрсатиб, илму адаб аҳллари томонидан унга нисбат берилган «Абулмаони» — маънолар отаси каби ифтихорли лақабнинг ўринли ва ярашиқли эканлигини яна бир карра тасдиқлайди. Бу ҳолни шоирнинг ўз ижодидан ҳаққоний равишда фахрланиб, «Бедил, аз фитрати мо қасри маонист баланд», яъни «Эй, Бедил, сенинг ўткир зеҳнинг, зўр истеъдоднинг туфайли маънолар қасри юксакликка кўтарилди», деб айтган сўзлари ҳам қувватлайди. Чиндан ҳам, Мирзо Бедил ижодини, у қолдирган улкан меросни киши диққатини ўзига жалб этувчи, хилма-хил нақшли муҳташам олий қасрга, дурру жавоҳир ва ажойиботларга тўла катта денгиз, ноёнсиз океанга ўхшатса арзийди.

Бедил замони ва ижодий фаолиятини марксистик нуқтаназардан ёритишда совет олимларининг хизматлари каттадир. Чунончи, С. Айний, проф. Е. Э. Бертельс, академик И. М. Мўминов ва бошқалар шоирнинг ҳаёти ва ижодига доир қимматли тадқиқот ва мақолалар ёзиб, бу улуг мутафаккир ижодининг кўпгина томонларини, ижтимоий-сиёсий, фалсафий ва ахлоқий қарашларини ойдинлаштирдилар, унинг Шарқ ижтимоий тафаккури тарихидаги ролин аниқлаб, ёш совет бедилшунослик фанини вужудга келтирдилар.

* *
*

Шайх Саъдийнинг «Гулистон» асари дебочасидан илҳомланиб, ўзига «Бедил» сўзини адабий таҳаллус қилиб олган бу шоирнинг асл номи Мирзо Абдулқодир бўлиб, у 1644 йилда Банғола вилоятининг (Ҳиндистон) Азимобод шаҳрида ҳарбий хизматчи оиласида дунёга келди. «Ништари ишқ» автори Ҳусайн Қулихон Бедил ота-боболарининг барлос қабиласидан эканлигини уқтириб ўтади. Мирзо Абдулқодир отасидан жуда барвақт ажралиб, онаси ҳамда амакиси Мирзо Қаландар ва тоғаси Мирзо Зариф тарбияларида бўлади. Еш Бедил 1657—1660 йиллар давомида Шоҳижаҳон (1627—1658) ўғиллари ўртасида олиб борилган урушларда қатнашади, Аврангзеб (1658—1707) ўғли Муҳаммад Аъзамшоҳ армиясида навкарлик вазифасини ўтади. 30 ёшида ҳинд ўлкасининг турли жойларига пиёда саёҳат қилади, моддий жиҳатдан қийналади, дўстларининг қўллаб-қувватлашлари ва қўлёзмаларини кўчириб бериши орқали ўз тирикчилигини ўтказди. Ниҳоят, у 1685 йилдан бошлаб Деҳлида яшай бошлайди ва 1721 йилнинг декабрида Шоҳижаҳонобод — Деҳлида вафот этади.

* *
*

Мирзо Бедил жуда мураккаб ижодий йўлни босиб ўтди. Агар буюк шоир ва файласуфнинг ижодий эволюциясига назар ташлар эканмиз, унинг бир вақтлар, мажзубизм таъсирига берилиб, тасаввуфга майл кўрсатганини, кейинроқ қадимги Юнон ва Ҳинд фалсафасини ўзлаштириб, мазкур фалсафий йўналешларни сўфизм билан мослаштиришга уринганини кўраемиз. Умрининг охирларида, гарчи идеалистик дунёқараш позициясида қолган бўлса ҳам, дунёни материалистик тарзда фаҳмлашга яқинлашгани кўзга ташланади. Демак, Бедил асарлари турли давр ва замонлар, хилма-хил руҳий ҳолат ва кайфиятлар, турмушдан, воқеликдан олган жуда ранг-баранг, мураккаб субъектив кечинмаларнинг инъикосидан иборат бўлиши ва уларда ана шундай қарама-қарши томонларни ифодаланиши муқаррардир. Табиийки, Бедил ижоди унинг ўз таъбири билан айтганда, янги ойдан тўлгин ойгача, учқундан гулхангача, бир донга дон хирмон шаклини қабул қилгунга қадар нотекис йўлларни турли-туман паст-баландликларни босиб ўтган.

Инсоннинг қадр-қиммати, таланти, қобилияти ҳаммага манзур хислатлари ва маънавий гўзаллиги билан эмас, балки бойлиги, юқори табақага мансублиги билан ўлчанадиган бир замонда Бедил шеърят билан, поэзия билан шуғулланишни ўзининг асосий вазифаларидан деб билади:

Зин дашту дар надидам жоєки дил кушоєд,
Дар баҳри назм шоєд пайдо шавад замине¹.

(Мазмуни: Бу тоғу даштда кўнгил очадиган жойни кўролмадим, эҳтимол шеърят денгизида роҳатланадиган жой топиш мўяссар бўлур).

Бедил поэзия, бадий ижод соҳасида ўзининг маълум мақсадига, аниқ эстетик принципларига эга бўлган шахсдир. Унингча, шоир, ижодкор янги-янги маъноларни топа билиши, янгиликка интилиши, ҳаммага манзур фикрларни тарғиб қилиши, қисқаси адабиёт мухлислари олдида ўзининг шарафли бурчини адо этмоғи лозим:

¹ Фуломали Озод, Ҳизонаи омира, Ҳинд нашри, Коунпур, 1900, 166-бет.

Ҳарфи номанзури дил як нуқта ҳам беш асту бас,
Матнни дилхоҳ гар сад нухса бошад ҳам, кам аст².

(Мазмуни: Дилга номанзур гап-сўзнинг биттаси ҳам ортиқча ва етар-лидир. Кўнгилга хуш нарсалар юзта бўлса ҳам, камлик қилади).

Мирзо Бедил ижодининг асосий темаларидан бири инсоннинг фао-лиятидир. Бу ҳақда у кичик-кичик лирик парчалардан тортиб, «Ирфон» каби катта фалсафий поэмасида ҳам сўз юритади.

Бедил назарида инсон турмушга, ижтимоий ҳаётга актив қатнаш-моғи, халқ ичида бўлмоғи лозим. Шоир «Нукот»да ёзган эди:

Ҳасти жуз жонканию хун хўрдан нест,
Аз олами марг, айши жон бурдан нест.
Дар халқ буруни халқ будан галат аст,
Сўҳбат боз зиндагист, бо мурдин нест³.

(Ҳаёт қийинчилик тортиш ва қон ютишдан иборат эмас, шунингдек ўтар дунёдан жонни қутқариб қолишда ҳам эмас. Халқ, жамоат ичида яшаб, ундан четда туриш галатдир. Гап ўлим ҳақида эмас, балки ти-рикчилик, ҳаёт, инсон ҳақида бориши керак).

Бедил асарларида у яшаган конкрет ижтимоий тузум инъикосини, шоирнинг шу ҳодиса — воқеаларга бўлган муносабатини биламиз. Жумладан, «Шоҳон, ки зи худсари жаҳон тасхиранд» («Подшолар ўз-бошимчаликлари туфайли ўлкаларни босиб олишга ошиқадилар») сатри билан бошланадиган машҳур рубойининг асл моҳиятини Ҳин-дистонда теурий подшоҳлар ўртасида олиб борилган сиёсий воқеалар, қонли урушларсиз тасаввур қилиш мумкинми?

Бедил подшоҳларга, давлат таянчларига салбий муносабатда бўл-ган, чунки шоир тож-тахт учун олиб борилган урушларнинг халқ зим-масига оғир юк бўлиб тушинини яхши билар эди. У ўзаро урушларга ишора қилиб ёзган эди:

Ин маҳфил гарчи офатовар будаст,
Дидан ин жо балойи дигар будаст.
Худро чун шамъ мехўрад халқ ба хашм,
Мижғони қушуда коми аждар будаст⁴.

(Бу дунё офатлар келтирувчи жой бўлса ҳам, ана шу даҳшатли воқеа-ларни ўз кўзинг билан кўриш ҳар нарсадан қўрқинчлидир. Бунда халқ жаҳолатда бўлишлиги туфайли ўзини шамдек нобуд қилади, ана шунга кўра ҳар бир тирик жон аждаҳо комига йўлиқади).

Буюк философ ҳоким табақани танқид қилиш билан чекланмай, шоҳона ўлтиришлар, саройдаги дабдабалар ва аристократия гуруҳи-нинг айш-ишратлари учун маблағлар қандай йўл билан, қайси манба-лардан олинганини ҳам равшан кўрсатади. Унинг таъкидлашича, бир бармоқ асал юз минг фуқаронинг хонавайронликка дучор қилиниши эвазига келган бўлиб, шох истеъмол қиладиган нон камбағал қашшоқ-ларнинг кўнгил ҳарорати билан пиширилгандир:

Бедил моддий бойликларнинг эксплуататорлар қўлида тўпланган-лигига, маънавий жиҳатдан гўзал ва меҳнатсевар инсонлар эса ёмон аҳволда яшаётганлигига ачинади. Ичи қора, ярамас, қисқаси ҳоким та-бақанинг тўқ, бадавлат турмуш кечиршига нафрат билдиради:

Хоби роҳат муддаои мунғим аст, аммо чи суд —
Мяхмале жуз бўрёни фақр таскинбоф нест⁵.

² Мирзо Абдулқодир Бедил, Куллиёт, Ҳинд нашри, Бомбай, 1882, Нукот, 9-бет. Бундан кейин мисоллар (мазмунга ҳалал стказилмаган тарзда) маъ-носи қавсда бериллади.

³ «Куллиёт», Нукот, 19-бет ҳошияси.

⁴ «Куллиёт», Рубойёт, 28-бет.

⁵ «Куллиёт», Ғазалиёт, 71-бет.

(Роҳатланиб ётиш бой-бадавлат кишиларнинг муддаосидир. Чорасиз камбагал уйида тўшалган бўйрасини бахмал-духоба фараз қилиб, ўзига тасалли беришдан бошқа не иложи бор).

Модомики шундай экан, Бедил жамиятнинг қуйи табақасининг турмушини яхшилаш чораларини излайди, ҳоким синфга таъсир кўрсатиб, улар кўнглида камбагалларга нисбатан раҳм-шафқат уйғотмоқчи ва шу йўл билан ўзининг халқпарварлик бурчини ўтамоқчи бўлади. Ана шунга кўра, турли-туман шоҳона ёрлиқларни пеш қилиб, йўқсилларни шафқатсизларча таловчи кишиларга мурожаат қилиб, улардан камбагаллар огзидан тирикчилиги учун зўрға стадиган нонини тортиб олмасликка, олий ҳиммат бўлишга даъват этади.

Умуман, Бедил ижодида таҳқирланган, хўрланганлар тарафини олиш, ҳақ-ҳуқуқини ёқлаш, уларга қандай бўлмасин ҳамдардлик билдириш мотивлари жуда кучлидир.

Қишлоқ хўжалиги ҳаётини яхши билган Бедил деҳқончиликка катта аҳамият беради. Кишиларни ерга ишлов бериб, моддий неъматлар ишлаб чиқаришга чақиради. Бедил яратувчилик кучини, ҳалол меҳнатни кўкларга кўтариб, кишиларни ҳунар ўрганишга ташвиқ этади. Шоир назарда олий (ҳимматлилик инсоннинг гўзал хислатларидандир. У бир шеърда ҳиммат ҳамиша ишни серунум қилади, қийинчилик деган нарсанинг ўзи нисбийдир; агар бир неча фалоҳати — деҳқон бирор ишга жиддий киришса, тоғни тошдан тозалаб, у ерда деҳқончилик қилиши мумкин⁶, деб таъкидлайди. Албатта, шоир ҳар қандай меҳнатни эмас, балки жамият манфаатига қаратилган фаолиятнигина олқишлайди.

Буюк мутафаккир «Ирфон»да деҳқончиликни, деҳқонлар оммасини улуглаб, дон ишлаб чиқариш проблемасига жиддий аҳамият беради. У галла ёки ноннинг жамиятда тутган ўрни ҳақида, жумладан, қуйидагиларни ёзади:

«Моддий дунёда инсон учун энг зарур нарса нондир... Нон ҳаётнинг гули бўлиб, қолган ҳаммаси — олтин ҳам, мол-бойлик ҳам, қимматбаҳо хазина ҳам ранжу уқубат келтиради... Олтин нон ғамини ейди, аммо нон олтинга муҳтож эмас. Агар ноннинг бўлса, олтин ғамини емай қўя қол... Нон бўлмаса, шоҳона дабдаба ва хазиналарнинг заррача аҳамияти қолмайди»⁷.

Буюк философ Мирзо Абдулқодир Бедил дин ва диний уйдирмаларни ҳам кескин танқид қилади, буларнинг реал замонга асосланмаганликларини очиб ташлайди.

Шуни ҳам айтиш керакки, унинг бу ҳақдаги фикрлари шоир асарларида муҳим ўрин олган. Бир томондан, Бедил дунёга идеалистик кўз билан қарайди, оламнинг ягона, бирдан-бир зот — оллоҳнинг тажаллиси, нурланишидан деб билади, иккинчи томондан, кишиларни мавжуд дунёни дуруст тушунишга, ҳаётдан баҳра олишга даъват этиб, жаннату дўзахни инкор қилишгача бориб стади. Демак, бу икки қарама-қарши қутб философ Бедил дунёқарашининг ўзига хос томонларини ташкил этади.

Бедил нариги дунёнинг мавжудлигига ишонувчилар устидан кулиб, одамларни фурсатни қўлдан бой бермасликка чақиради. Унингча, жаннат ва дўзах деган нарсани инсон жуда қадим замонларда ўйлаб чиқариб, эндиликда унинг ўзи ана шу диний уйдирмалар, мавҳумотларнинг асири бўлиб қолган. Аслда, дейди Бедил жаннату дўзах тушунчаси беҳуда, асоссиз бўлиб, агар уни кўриш, топиш лозим бўлса, мавжуд

⁶ «Куллиёт», Рубоёт, 2-бет.

⁷ «Куллиёт», Ирфон, 148-бет.

дунёдан, ижтимоий муносабатлардан излаш мақбулроқ: жамият манфаатига қаратилган ҳар бир иш, бу — жаннат ва аксинча, ёмон феъл-атвор, ўзгаларга ёмонлик қилиш дўзахнинг ўзидир.

Бедил мутаассиб кишиларга хитобан бундай дейди:

Эй мурдан нитизори маҳшар бурдан,
Ҳаёф аст ба ҳар фасонаат хун хўрдан.
Дар сурати офоқ назар кун, к-ни жо
Ҳар рӯз қиёмат асту ҳар шаб мурдан!⁸

(Эй нариги дунёнинг борлигига ишониб, уни кутадиган инсон, қачон-гача ҳар турли афсоналарга умид боғлаб, ўзингни бекорга қийнайсан. Дунёга ибрат кўзи-ла боқ: ахир унинг ҳар бир кечаси ва кундузининг қайси қиёмат ва ўлимдан қоладиган жойи бор!).

Баъзан Бедил оламнинг яратилиши оллоҳнинг қудрати, унинг қандай кучга молик эканлиги ҳақида ўй-фикрларга бериларкан, гўё худо билан мунозара қилгандай бўлади, хайёмона мулоҳазалар баён қилади.

Диний уйдирмаларнинг асоссиз эканлигини яхши тушунган улуғ мутафаккир ислом динининг ашаддий тарғиботчилар — шайх, зоҳид, воиз, носеҳ кабиларни шафқатсиз танқид қилади, сатирик образларини чизиб, ҳаммаларининг ҳоким синф идеологлари эканликларини атай уқтиради.

Мирзо Бедил ўз даврининг прогрессив ва маданий савияси юксак кишиларидан бири сифатида ахлоқ тушқунлиги масалаларига бефарқ қарай олмас эди. Шунинг учун жамиятда ҳукм сурган фаҳш ва бузуқликни ислоҳ қилмоқчи, уни дуруст йўлга киритмоқчи, давлат арбобларини одоблиликка, адолат ва инсоф юзасидан иш кўришга даъват этмоқчи бўлди. Шоирнинг фикрича, ижобий-ахлоқий принципларга оғишмай амал қилган, уларга риоя қилган инсон маънавий жиҳатдан гўзалдир. Ахлоқдан воз кечиш, уни ўрганишга эътиборсизлик билан қараш, дейди Бедил, ёмон хислатларни ўзлаштириш демакдир («Тарки ахлоқ машқи идбор аст»).

Бедил инсонларни яхши хислатларни ўзлаштиришга тарғиб қилар экан, айни пайтда ўзининг ахлоқ нормаларига тўла риоя қилганини, обод доирасидан салгина бўлса-да, четга чиқмаганини уқтириб («Аз жодаи сархати адаб нагзаштем»), манман, мутакаббирлар даврасида ахлоқу одобдан ному нишона қолмаганини айтиб ўтади («Вазъи тартиби адаб дар арсагоҳи лоф нест»).

Лекин Бедил жамиятда ҳукм сурган ахлоқий тушқунликни, одобсизликни яхшилашга қанчалик уринмасин, бирор натижа ҳосил қила олмади. Шунинг учун ҳам у мансаб, мол-бойлик ва бошқа имтиёзларга кўра эс-ҳушини йўқотган, ўздан кетган, ахлоқдан бузилган кишиларни кўрлар жамиятига ўхшатиб, бундай гуруҳни даволай олмаганидан, дуруст йўлга сололмаганидан газабланиб ёзади:

Дар халқ навои ибрата соз нашуд.
Раиғе зи тамиз оннапардоз нашуд.
Аз бас ҳама жо анжумани кўрон бул,
Мо сурма шудему чашми кас боз нашуд⁹.

(Халқда хулқан соғлом кишилардан ибрат олиб, дуруст йўлга киришдан ном-нишон қолмади. Биз сурма бўлиб, ожиз кишилар кўзига шифо

⁸ «Куллиёт», Рубоиёт, 90-бет.

⁹ «Куллиёт», Рубоиёт, 48-бет ҳошияси.

бахш этамиз десак, ҳамма ерда кўрлар жамияти бўлганлиги сабабли бирор натижага эриша олмадик).

Мирзо Бедил новатор шоирдир. Унинг севги ва вофодорлик қиссасининг гўзал намунаси ҳисобланмиш «Комде ва Мудан» асари Шарқ дostonчилигида алоҳида ўрин эгаллайди. Бу асар раққоса Комде ва мустроиб Мудан каби санъаткорлар ҳаётининг акс эттирилиши, улар орасидаги самимий севгини зўр эҳтирос билан қуйланиши, драматизмнинг кучлилиги, ситуацияларнинг алмашилиб туриши, қаҳрамонлар руҳий ғалаёнини, бой ички оламини маҳорат билан тасвирлаши, финал қисмининг оптимистик ечилиши билан ишқий-романтик дostonлар ичида ажралиб туради. Муаллиф Комде ва Муданнинг самимий севгисини тасвирларкан, уларни «икки вафо тимсоли» тарзида тавсифлаб, қиссани «вафодорлик дostonи» деб тилга олади.

Қасб-ҳунар аҳлига меҳру муҳаббат туйғулари билан тўлиб тошган бу асарда Бедил моҳир баталист сифатида ҳам кўринади. Чунончи, «Комде ва Мудан» поэмасидаги Шимол ва Жануб подшолари ўртасида бўлиб ўтган уруш лавҳаларини мутолаа қилар эканмиз, бевосита Бедил замонида рўй берган даҳшатли уруш манзаралари билан бирма-бир танишгандай бўламиз, сабабсиз урушларга йўл берган ҳокимга нафрат ўқиймиз.

«Комде ва Мудан» қиссаси ўз мавзуининг актуаллиги, ўқувчига юксак бадний завқ берганлиги сабабли бизнинг ижодкорларимиз диққатини ҳам ўзига жалб этди. Ҳурматли ёзувчиларимиз Ш. Рашидов ва В. Виткович мазкур дoston асосида «Икки дил дostonи» киносценариясини ёздилар. Айни шу дoston материали асосида яратилган «Комде ва Мудан» операси (бастакор З. Шаҳидий, либретто автори марҳум А. Деҳотий) анчадан буён С. Айний номидаги Тожик Давлат опера ва балет театри сахнасида муваффақият билан намойиш қилинмоқда.

Мирзо Бедил ижоди тожик ва ўзбек адабиётига ҳам зўр таъсир кўрсатди. Халқпарварлик ва реакцион адабий оқимларга мансуб шоирлар Бедил асарларига ўз дунёқарашлари, синфларининг манфаатлари позициясидан турлича ёндошдилар. Агар прогрессив тенденциядаги адабиёт вакиллари шоирнинг юксак социал қимматли шеърларига пайравлик қилиб, бу билан ўзлари яшаб турган ижтимоий тузум иллатларини танқид қилсалар, реакцион гуруҳга мансуб шоирлар Бедилнинг сўфистик шеърларига тазмин қилиб, бу билан ўзларининг тарки дунёчилик ғояларини тарғиб қилдилар. Бу ҳақда Бедил тадқиқотчилари С. Айний ва академик И. М. Мўминов монографияларида қимматли мулоҳазалар баён қилинади.

Инсон бахт-саодати учун курашган, меҳнатсеварликни, илм ва маърифатни улуғлаган, илғор ғоялар жарчиси бўлган, хуллас, Шарқ ижтимоий-сиёсий ва фалсафий фикри тарихида салмоқли ўрин тутган Мирзо Бедилнинг улуғ номи прогрессив инсоният учун азиз ва қадрлидир. Буюк шоир ва файласуф диний таассуб ва жаҳолат ҳукм сурган ўрта аср шароитида яшаб ижод этган бўлса ҳам, инсон даҳосига, кучи ва қудратига қатъий ишониши билан замонамизга жуда яқиндир.

Мирзо Бедил ўз даврининг фарзанди эди. Академик И. М. Мўминовнинг алоҳида урғу бериб ўқтирганидек, «мутафаккир ўз асарлари билан ҳокимларнинг ақлига таъсир қилмоқчи бўлди, деҳқончиликни, ҳунармандчилик ва фаннинг ривожланиши халқнинг турмушини яхшилайтиди ва давлатни мустаҳкамлайди, деб уларга тушунтирмоқчи бўлди, аммо Бедил ўз даврининг ижтимоий тузумини тубдан ўзгартириш

ҳақида ўйламади, унинг таълимоти халқ оммаси қўлида солимларга қарши кураш сифатида хизмат қила олмас эди»¹⁰.

Бу Бедилнинг айби эмас, балки у яшаб ижод этган ижтимоий муҳитнинг натижасидир.

В. Абдуллаев, Ш. Шукуров

МИРЗА БЕДИЛЬ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ И МЫСЛИТЕЛЬ ВОСТОКА

В статье, посвященной 320-летию со дня рождения выдающегося поэта и философа Мирзы Абдулкадыра Бедиля (1644—1721), рассматриваются некоторые общественно-политические и этические взгляды этого замечательного мыслителя Востока, в частности его отношение к различным социальным проблемам феодального общества, к вопросам войны и мира, а также к религии и религиозным предрассудкам.

---

¹⁰ И. М. Муминов, Мирзо Бедилнинг фалсафий қарашлари, ЎзФА нашриёти, Тошкент, 1957, 94-бет.

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

ВОПРОСЫ МЫШЛЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ФАРАБИ

Богатое научное наследие крупнейшего мыслителя средневекового Востока Абу Насра Мухаммада аль-Фараби (873—950) — общепризнанного «Аристотеля Востока» — давно привлекает внимание ученых многих стран мира.

Научная деятельность Фараби охватывает почти все отрасли знания, известные на средневековом Востоке. Его многочисленные трактаты, число которых, по последним данным, достигает примерно 160 названий¹, затрагивают вопросы математики, астрономии, космогонии, медицины, филологии, поэтики, музыки, но преимущественно они относятся к философии.

Фараби является одним из основоположников прогрессивной общественно-философской мысли на так называемом мусульманском Востоке, в том числе в Средней Азии, и начинателем философской школы, из которой впоследствии вышли такие ученые, как Ибн Сина, Омар Хайям, Ибн Бажжа, Ибн Рошд, Ибн Халдун и др.

За последнее время, благодаря усилиям советских философов, появился ряд трудов, посвященных марксистскому освещению истории общественно-философской мысли народов Средней Азии и ее отдельным представителям (Фараби, Ибн Сина, Омар Хайям, Навои, Бедиль, Фуркат и др.). Однако советским философам-востоковедам предстоит еще проделать большую работу по разоблачению буржуазных фальсификаторов истории философии Востока и созданию глубоких и систематических исследований в этой области.

При изучении научного наследия Фараби наши исследователи прежде всего стремятся выявить тот вклад, который внес Фараби в развитие естественно-научной и прогрессивной общественно-философской мысли своего времени, и показать его роль в истории мировой культуры.

Философия Фараби, будучи в целом идеалистической, в то же время богата материалистическими элементами. Одной из интересных сторон его философии является учение о мышлении, которое Фараби тесно связывает с другими вопросами познания человека. Весь этот комплекс проблем можно разделить на следующие вопросы:

- 1) о происхождении мышления;
- 2) содержание и характерные особенности мышления;
- 3) логическая структура мышления;
- 4) о материальных основах мышления.

Рассмотрим их по порядку.

1. **О происхождении мышления.** В философии Фараби встречается понятие «разум» — عقل и «душа» نفس (нафс) применительно к интеллектуальным способностям человека. По Фараби, разум де-

¹ См. „Turk tarih kurumu Belletin“, Gilt XV, 1951, Ankara, Sayı 57, s. 175—192.

лится на несколько видов (см. трактат «О сущности разума» — «Маони ал-ақл»²) и является неотъемлемым свойством целого рода сознательных существ.

Понятие «душа» служит для обозначения особенности человеческой жизни, ее психических и познавательных процессов. В трактате «О достижении счастья» утверждается, что «разум и душа» — начала (существа) человека»³.

Среди душевных сил человека особо выделяется говорящая сила (қувваи нотиқа), в частности мыслящая сила (қувваи фикрийя). В большинстве случаев понятия «разум» и «фикрия» употребляются как идентичные для характеристики интеллектуальной, мыслительной деятельности человека.

Возникновение говорящей и мыслящей силы Фараби связывает с возникновением человека как самого высшего существа среди реальных явлений объективного мира.

В «Трактате о взглядах жителей идеального города» («Мадинат ул-Фозила») говорится, что человек обладает пятью внешними органами ощущения, которые есть и у животных и не являются характерными для человека. Кроме этих душевных сил, связанных с органами чувств, в человеке имеются сила представления, а также сила говорящая (в которую входит и мыслящая сила), подчиняющая все остальные душевные силы человека. Фараби указывает: «После всего этого (т. е. возникновения всех вышеприведенных душевных сил) возникает говорящая сила, при помощи которой человек понимает все, что он хочет понять, различает прекрасное от дурного, приобретает знание, искусство и науку» (см. раздел «О частях и силах души»)». Об этом же Фараби пишет и в трактате «О началах тел и акциденции»⁵.

Мысль о том, что человек как сложная субстанция, которой свойственна говорящая сила, возникает после минералов, растений и животных вследствие соединения четырех элементов — воды, воздуха, земли и огня, — встречается во многих трактатах Фараби (см. «О достижении счастья», «О взглядах жителей идеального города», «Существо вопросов», «Философские вопросы и ответы на них»). Эти взгляды Фараби, являясь по существу стихийно-материалистическими, напоминают учение древнегреческих материалистов.

2. Содержание и характерные особенности мышления. Мышление, как и другие пять внешних чувств (зрение, слух, вкусовое ощущение, обоняние, осязание) и как представление, служит для познания вещей и предметов, существующих вне мышления. Как утверждает Фараби в трактате «О достижении счастья», «все предметы мира познаются ощущением и мышлением»⁶. Предметы реального мира, по Фараби, воздействуя на человека, образуют в его психике свои образы, вследствие чего он познает субстанцию и акциденцию, из которых состоит мир («О происхождении науки»)⁷.

² См. *مجموعه الفارابي* (Мажму ал-Фаробий), Каир, 1906.

³ *مجموعه رسائل الحكماء* (Мажму ар-Расоил ал-Хукамо), ркп. ИВ АН УзССР, инв. №2385, стр. 2116—2196; см. также М. М. Хайруллаев, Фараби и его философские трактаты (на узб. яз.), приложение „Бахт саодатга эришув хакида“, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 260.

⁴ F a r a b i, *El-Madinatul Fazila (المدينة الفاضله)* Istanbul, 1956, s. 40—41.

⁵ *مجموعه رسائل الحكماء* ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2385, стр. 2416—251а.

⁶ *مجموعه رسائل الحكماء* или М. М. Хайруллаев, указ. соч., стр. 258—259.

⁷ См. приложение к книге: С. И. Григорьян, Из истории философии Средней Азии и Ирана, М., 1960, стр. 149.

Но познание ощущением и познание мышлением отличаются друг от друга, хотя объектом, содержанием их является один и тот же внешний мир.

В трактате «О происхождении наук» («De ortu scientiarum»), который известен только на латинском языке и, по всей вероятности, является одним из вариантов или несколько измененным переводом знаменитого труда Фараби «Ихсо ал-Улум»⁸, по этому поводу пишется: «Знай, что нет ничего, кроме субстанции и акциденции...»

Акциденцию воспринимают пять чувств, причем нет ничего посредствующего между ними и ею. Так, зрение само по себе воспринимает цвет, причем оно различает между белым и черным; слух сам по себе воспринимает голос, причем он различает между высоким и низким; осязание само по себе воспринимает запахи, причем оно различает между приятным и зловонным, чувство вкуса само по себе воспринимает вкусы, причем оно различает между сладким и горьким; осязание само по себе воспринимает осязаемые предметы, причем оно различает между мягким и твердым.

Субстанцию воспринимает только разум, причем посредствующим звеном между ним и ею служит акциденция. Разум познает, что за цветом находится нечто окрашенное и за голосом нечто слышимое; точно так же обстоит дело и с остальными чувствами»⁹.

В своих «Комментариях... к введению книги Евклида» Фараби, различая познание ощущением и познание абстрактным мышлением, пишет: «Постигаемое осязанием связано с теплом, холодом или другим осязаемым, а постигаемое зрением связано с белизной, чернотой или другим видимым. Мыслимое же можно мыслить как с качествами, ощущаемыми вместе с ним, так и без этих качеств. В сочинениях математиков все это мыслится без этих качеств, будучи отвлеченным и обособленным от них; в то время как в физике все это рассматривается с этими качествами. И когда разум выделяет их и исследует, рассматривая их без этих качеств, то он трактует только о том, что входит в их сущность и отвлечено от ощущения. Действия разума, отделяющего каждую вещь от связанных с ней ощущений, производится для исследования только сущности этой вещи. В этом и состоит деятельность разума»¹⁰.

Утверждение о том, что разум, мышление, отвлекаясь от единичных, ощущаемых предметов, познает их сущность, общие законы, неоднократно встречается у Фараби в «Философских вопросах и ответах на них»¹¹.

Таким образом, Фараби четко различает познание при помощи ощущений и познание при помощи мышления, т. е. две ступени человеческого познания реальных предметов и вещей. Ощущение, или чувственное познание, возникает как познание определенных конкретных свойств, сторон предметов — цвета, звука, вкуса и т. д. — при непосредственном действии этих свойств на органы чувств.

Познание при помощи разума, мышления имеет свои характерные особенности. С помощью разума-мышления познается то, что скрыто под конкретными, ощущаемыми качествами предметов, — их не доступные для чувств общие моменты и сущность.

⁸ Об этом см: Н. G. Farmer, Al-Farabi's Arabic-Latin writings on music, New-York—London—Frankfurt, 1960.

⁹ Фараби, О происхождении наук, приложение к книге: С. И. Григорьян, Из истории философии..., стр. 149.

¹⁰ См. «Проблемы востоковедения», 1959, № 4, стр. 94.

¹¹ См. *مجموعه الفارابی* или М. М. Хайруллаев, указ. соч., Приложение, вопросы 8 и 27.

3. Логическая структура мышления. В «Трактате о взглядах жителей идеального города» указывается, что при говорящей силе (қувваи нотиқа) имеется особая мыслящая сила (қувваи фикрийя), которая осуществляет различные логические операции, направленные на познание объекта.

Учение Фараби о конкретной деятельности мыслящей силы, или о логической структуре мышления, подробно изложено в его трудах, посвященных вопросам логики. Мы имели возможность ознакомиться только с тремя логическими трактатами Фараби, опубликованными на страницах английского журнала «The Islamic Quarterly» в 1955—1957 гг., а также с разделами по логике в его труда «Ихсо ал-Улум» и «О происхождении науки» («De ortu scientiarum»)¹². Эта литература дает более или менее цельное представление о том, как Фараби понимал и рассматривал логическую структуру мышления.

В логической структуре мышления Фараби четко разграничивает три основные категории — понятие, суждение, силлогизм. Рассмотрение логической природы всех этих категорий связано у него с изучением природы силлогистических наук в целом.

Во «Вводном трактате в логику» Фараби пишет: «Искусства бывают силлогистические и несиллогистические. Силлогистическими являются искусства, которые после того, как сведены и завершены их части, имеют своим действием употребление силлогизм. Несиллогистическими же являются искусства, которые после того, как сведены воедино и завершены их части, имеют своим действием и целью выполнение какой-либо особой работы, как например, медицина, земледелие, столярное дело и т. д. . . . Силлогистических искусств — пять: философия, искусство диалектики¹³, искусство софистики, риторики и поэзии»¹⁴.

Таким образом, логическая природа понятия и суждения рассматривается исходя из природы силлогизма.

Все понятия — категории Фараби, как и Аристотель, делит по содержанию на 10 разновидностей (см. «Шарх китоб «Ал-Мақулот» ли Аристотелис») ¹⁵, а по форме понятия рассматриваются в связи с суждением. В «Комментариях к «Изагоге» Порфирия» («Шарх китоб «Изагучи» ли Форфирис») ¹⁶ и во «Введении в логику» у него встречаются различные логические операции над понятием — определение, описание, деление.

Всякое суждение состоит из субъекта и предиката; предикат это то, что служит для описания, а субъект — то, что подлечит описанию. Они оба, являясь понятиями в составе суждения, по значению могут носить или универсальный характер или указывать на индивидуальную вещь. Предикат по форме может быть простым или сложным. Сложный предикат состоит из нескольких языковых выражений, например: «мыслящее животное», «хороший человек» и т. д. Применительно к членам суждений (субъект и предикат) подробно рассматривается родо-видовое отношение понятий, а также виды предиката по содержанию. Раскрывая внутреннее строение суждения, Фараби разделяет суждение на

¹² Два трактата по логике и «De ortu scientiarum» переведены на узбекский язык. См. М. М. Хайруллаев, указ. соч., приложения «Логика тўғрисидаги рисолага муқаддима», стр. 216—221; «Логикага кириш», стр. 222—232; «Илмларнинг келиб чиқиши тўғрисида», стр. 233—241.

¹³ Искусство спора, дискуссии.

¹⁴ The Islamic Quarterly, vol. III, № 3—4, Oct. 1956, Jan. 1957, p. 225—226; М. М. Хайруллаев, указ. соч., стр. 216—217.

¹⁵ См. «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока», М., 1961, стр. 176—214.

¹⁶ См. С. И. Григорьян, указ. соч., приложения, стр. 133—147.

разновидности: категорические, гипотетические и т. д. Особое внимание он уделяет силлогизму — высшей форме логической операции. В структуре силлогизма им различаются основания — аргументы и заключения — выводы.

Необходимо обратить внимание на первоначальные истины-знания, выделяемые Фараби, которые могут выступать в качестве отправных моментов силлогистического знания. В сумме знаний Фараби выделяет знания, достигаемые без доказательств и дедуктивных умозаключений, и знания, которые достигаются посредством силлогистических размышлений и особых аргументаций (см. трактат «Введение в логику»).

Знания первого рода выступают, в конечном счете, как отправные пункты для силлогистических знаний и делятся на четыре разновидности:

- 1) мақбулот مقبولات (установления),
- 2) машхурот مشهورات (общепринятое),
- 3) маҳсусот محسوسات (чувственное познание),
- 4) мақулот аввал معقولات أول (первоначальные понятия).

Мақбулот — это знание, принятое от мудрецов и признаваемое установленным;

машхурот — знание, признаваемое всеми людьми;

маҳсусот — знание, достигаемое посредством внешних чувств (зрительное, слуховое, осязательное, вкусовое ощущение и ощущение запаха);

мақулот аввал — знание, кажущееся врожденным и всегда существующим в уме¹⁷ (здесь имеются в виду аксиомы; Ибн Сина называет их аввалийат — первичные принципы)¹⁸.

Таким образом, Фараби в своих работах охватывает основные формально-логические категории и создает общую картину логического строения мышления. А его высказывания о видах знаний, не требующих доказательств и служащих отправными моментами для силлогистического знания, выходят за пределы только логического учения и играют важную роль для изучения общефилософских принципов мировоззрения Фараби.

Фараби, ставя в один ряд чувственное познание с общепринятым мнением, исходит, следовательно, не только из данных естествознания, которое, по мнению Фараби, достигается чувственным познанием, но и из прошлых традиций, убеждений, существующих в народе, мнений авторитетных людей и тем самым открывает возможности для субъективизма и широкого использования в процессе мыслительных операций религиозных догм и предрассудков (высказываний религиозных деятелей) в качестве достоверных аргументов. Эта уступка идеализму была продиктована исторической эпохой, в которой жил Фараби, и показывает ограниченность его учения о познавательных способностях человека.

4. О материальных основах мышления. У Фараби весьма отчетливо выражено мнение о том, что мыслительные процессы находятся, с одной стороны, в единой связи с языковыми выражениями и процессами, а с другой, — с определенными материальными процессами, происходящими в организме человека.

¹⁷ The Islamic Quarterly, 1955, vol. II, № 4—5, December, p. 276; М. М. Хайруллаев, указ. соч., Приложение, стр. 223—224.

¹⁸ Ибн Сина, Данишنامه, Госиздат ТаджССР, 1957, стр. 121.

В своих трактатах по логике он рассматривает все логические категории в связи с их языковым выражением. Во «Вводном трактате в логику» он пишет, что логический процесс подразумевает внутреннюю речь и выражается внешней речью¹⁹.

Исходя из единства речи и логического мышления, Фараби определяет и взаимоотношение логики и грамматики. Он пишет: «Его (т. е. искусство логики) положение по отношению к разумному подобно положению искусства грамматики по отношению к языку, и так же, как грамматика исправляет язык людей, для (нужд) которого она и создана, наука логики исправляет разум с тем, чтобы мышление протекало правильно всякий раз, когда существует возможность ошибки»²⁰.

Но Фараби выявляет и особенности логики в отличие от грамматики: «С ней (т. е. с логикой) имеет некоторую общность, но в то же время различествует грамматика, ибо грамматика дает правила для языковых выражений, присущих лишь языку данной нации или народности, в то время как логика дает правила для языковых выражений, общие для всех языков»²¹.

Это высказывание Фараби и его утверждение в разделе по логике «Ихсо ал-Улум» о том, что «грамматика обучает правилам, присущим одной нации, а логика обучает правилам, общим для всех и эти правила свойственны всем нациям»²², являются весьма ценными и в настоящее время полностью сохраняют свое значение.

Утверждения о том, что мышление, мыслительная сила находится в связи с определенными материальными процессами, происходящими в организме человека, встречаются в трактате «Сущность вопросов» («Уюн ул-Масоил») и в «Трактате о взглядах жителей идеального города» («Мадинат ул-Фозила»). Так например, в последнем утверждается, что разум (мышление), возникающий в природе человека, связан с материальным явлением (см. раздел «О том, как понимать причины говорящей силы»).

В «Сущности вопросов» эта мысль выражена более определенно. «К воспринимающим силам, — пишет Фараби, — относятся внешние силы и внутренние чувства, а именно, воображающая сила, сила догадки, сила памяти, мыслительная сила и движущие силы страха и гнева, каковые приводят в движение части тела. Каждая из этих перечисленных нами сил действует через посредство определенного органа, и иначе дело обстоять не может. Ни одна из этих сил не существует оторванно от материи»²³. Но конкретного указания, с какими именно материальными процессами в организме человека связана мыслительная деятельность, мы не находим.

Исходя из склонности и направленности человеческого разума, Фараби определяет его различные виды (актуальный разум, практический разум и т. п.) и, в конечном счете, считает общую сущность человеческого разума связанной с общим, мировым разумом. Учение Фараби о мировом, космическом разуме и его ступенях, которые в процессе эволюции вытекают из бога, носит мистический характер.

Таким образом, материалистические, естественно-научные высказывания Фараби переплетаются с его общим идеалистическим миропониманием, что проявляется и в учении о мышлении. Это находит свое вы-

¹⁹ The Islamic Quarterly, vol. III, № 3, 4, стр. 228.

²⁰ Там же, стр. 224.

²¹ Там же, стр. 228.

²² Al-Farabi, La Statistique des sciences, *احصاء العلوم* Cairo, 1949, p. 60.

²³ Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока., стр. 174.

ражение не только в том, что он связывает человеческий разум с мировым разумом, ставит в один ряд общепринятые (в том числе и религиозные) мнения с достоверным знанием, но и в понимании им объекта познания (реальный мир он считает производным от бога, но самостоятельно существующим и изменяющимся по своим естественным законам), в понимании взаимосвязи чувственного и рационального, ощущения и мышления, происхождения логических категорий.

При общей оценке учения Фараби о рациональном познании, логическом мышлении, на наш взгляд, следует руководствоваться характеристикой логики Аристотеля, данной В. И. Лениным в его «Философских тетрадах». Ленин писал: «У Аристотеля *везде объективная логика смешивается с субъективной*, и так при том, что *везде видна объективная*. Нет сомнения в объективности познания. Наивная вера в силу разума, в силу, мощь, объективную истинность познания. И наивная *запутанность*, беспомощно-жалкая запутанность в *диалектике* общего и отдельного — понятия и чувственно воспринимаемой реальности отдельного предмета, вещи и явлений»²⁴.

Учение Фараби о мышлении, несмотря на его определенную ограниченность и наличие в нем элементов идеализма, было для своего времени весьма прогрессивным явлением и сыграло важную роль в разработке научного метода познания.

М. М. Хайруллаев

ФОРОБИЯНИНГ ФАЛСАФИИ СИСТЕМАСИДА ТАФАККУР МАСАЛАЛАРИ

Мақола ўрта аср Шарқининг машҳур мутафаккири Абу Наср ал Форобий илмий меросининг энг муҳим томонларидан бирига — унинг тафаккур ҳақидаги таълимотига бағишланган. Мақолада тафаккурнинг пайдо бўлиши, унинг мазмуни, ўзига хос хусусиятлари, тафаккурнинг логик структураси ва моддий асослари тўғрисида Форобий ёзиб қолдирган фикрлар таҳлил қилинади.

²⁴ В. И. Ленин, Философские тетради, М., Госполитиздат, 1947, стр. 312.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАМДХАРИСИНГХ ДИНКАР — ПЕВЕЦ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ИНДИЙСКОГО НАРОДА

В наши дни мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций, мощный вал которых сметает остатки колониальной системы империализма. В растущей борьбе народов Азии и Африки за свою свободу и независимость активное участие принимают прогрессивные деятели культуры, что ярко видно на примере творчества современных индийских писателей и поэтов.

Под влиянием подъема национально-освободительной борьбы литература Индии приобрела новое общественное содержание, в ней все решительней выдвигаются важные и острые проблемы современности. Идея борьбы за национальную независимость в творчестве передовых индийских поэтов органически сочетается со страстным призывом к освобождению человека от эксплуатации, проповедью всеобщего равенства и создания нового общества, основанного на гуманистических принципах братства и мира.

Среди прогрессивных деятелей индийской литературы видное место принадлежит Рамдхарисингху Динкару, творчество которого пользуется в Индии широкой популярностью.

Современный индийский литературовед и критик Манматхнатх Гупта причисляет его к наиболее видным представителям революционной поэзии Индии¹. По его мнению, «то геройство, которое проявила Индия в борьбе за свою свободу и независимость, ее гнев и готовность к самопожертвованию, впервые с такой силой нашло свое выражение именно в творчестве Динкара»².

Другой представитель индийского литературоведения Ш. Шарма пишет: «Динкар по праву занимает одно из важных мест в передовой прогрессивной литературе. С начала и до конца он предстает перед нами как поэт надежды, веры, жизни, мира»³.

Рамдхарисингх Динкар родился в 1908 г. в деревне Симария округа Мунгер в семье бедного крестьянина. Образование полу-

чил в национальной школе, открытой участниками освободительного движения. Основу гуманистических и гражданских лозунгов, с которыми впоследствии выступил поэт, заложили именно те идеи единства, братства и патриотизма, которые проповедовали прогрессивно настроенные преподаватели этой школы.

Произведения поэта стали появляться на страницах газет и журналов уже в середине 20-х годов. Однако литературная известность приходит к Динкару лишь в 1935 г., с выходом первого сборника стихов «Пылинка» («Ренука»). В 1936 г. Динкар издает поэтический сборник «Крик» («Хунхар»). В этих произведениях отразились романтический пафос и революционный подъем национально-освободительного движения 30-х годов⁴.

«Пылинка» и «Крик» были восторженно встречены индийской прессой. М. Гупта писал: «Как голос восстающей Индии, сборник «Крик» является наиболее значительным произведением не только в поэзии хинди того времени, но и в литературе других народов Индии»⁵.

После выхода каждого из этих сборников Динкару приходилось давать объяснения английским властям, которые признали стихи крамольными и расценили их как недвусмысленный выпад против английского колониализма.

Поэзия Динкара всегда была чужда проповеди пассивной борьбы. В своих произведениях он страстно призывал рабочие и крестьянские массы встать на путь революции и вооруженным путем свергнуть английское господство в Индии.

Творчество Динкара неразрывно связано с образом революции. Этой теме посвящены такие замечательные стихотворения, как например «Идущая по бездорожью», «Дурга», «Гималаи», «Огненная корона» и многие другие. Произведения поэта проникнуты беспощадной ненавистью к угнетателям, страстной проповедью свободы и социальной справедливости. Он

¹ См. «Предисловие к сб. «Рамдхарисингх Динкар», Дели, 1961, стр. 13.

² Там же.

³ Ш. Шарма, Прагатиwad ки рупекха, Илахабад, 1957, стр. 252.

⁴ А. М. Дьяков, Индия во время и после второй мировой войны, М., 1952, стр. 11.

⁵ Рамдхарисингх Динкар (антология), Дели, 1961, стр. 26.

«приветствует приближающуюся революционную бурю, призванную свергнуть власть английских колонизаторов. Лирический герой поэзии Динкара полон бесстрашия, готовности пожертвовать собой во имя грядущей революции.

Образ революции в произведениях Динкара неразрывно связан с индийскими национальными традициями. Поэт часто изображает ее в виде грозной мифической богини Кали⁶ — предвестницы гибели и разрушения.

Революция, в представлении Динкара, — мощный ураган, сметающий на своем пути насилие и произвол.

В стихотворениях революционного цикла поэт нередко прибегает также к образам потока, вихрей, ревущих волн, огненных молний и т. д.

«Весь мир в тревоге трепещет,

Труча от гнева грохочет...

Дрожат вершины гор,

Земля каждый миг содрогается⁷.

(«Дели и Москва»)

«Ураган ревет, крутит смерч...»⁸.

(«Товарищи»).

Динкар считает, что в результате революционного насилия возникнет новое, справедливое общество, и морально оправдывает любые методы борьбы с «эгоизмом порочных дворцов и деспотизмом иностранных завоевателей».

Однако, мечтая о светлом мире будущего, поэт не понимает социальных и политических условий возникновения революции и считает ее какой-то стихийной, неуправляемой силой.

«Мне, преград не знающей, неизвестно,

Откуда и когда я приду,

Когда я перенесу пламя своего гнева

С земли на небо.

Не глядя, закрыв глаза.

Когда я в стране бурю создам,

И чья тогда рассыпется гора, чей

дворец упадет...

Не знающий преград, суровый,

бесстрастный — таков всегда

Моего страшного танца грохот».

(«Випатхага»)

Не случайно свое лучшее стихотворение о революции Динкар назвал «Випатхага», что дословно означает «Идущая по бездорожью».

В подобном восприятии поэта ясно сказались известная ограниченность и политическая незрелость его мировоззрения. Правда, Динкар в какой-то степени пытался обосновать причины и условия

возникновения революционного переворота. Он считает, что революция просыпается тогда,

«Когда на мужество надеты оковы и властвует зло,

И деспот, именем всевышнего прикрываясь, меч свой моет в крови,

Когда тяжесть наслаждения богатых висит на страждущих бедняках,

Когда властелин обрушивает удары на голодный люд,

А сам спокойно спит во дворце...

Когда богачи на всякую косметику

и прихоти

Деньги тратят, как воду,

Когда трусливое правительство

Не борется с несправедливостью»⁹.

Тема революции в произведениях поэта неразрывно связана с образом Родины, которая предстает в его творчестве в романтических, возвышенных образах. Часто в стихах поэта воплощением Индии становятся «огромные, величественные, гордо-прекрасные» Гималаи. Динкар призывает их скинуть оковы сна и издать боевой клич. Поэт говорит:

«Сейчас не время безмолвствовать,

Звучит рог нового времени...».

(«Гималаи») ¹⁰.

В этом же стихотворении мы находим еще один поэтический образ матери-родины. Индия предстает перед нами в виде упавшей на колени нищей девочки, в которой трудно узнать прежнюю красавицу, Ситу, героиню древней эпической поэмы «Рамаяна»¹¹.

В 1943 г. Динкар пишет стихотворение «Языки пламени» — яркий и взволнованный рассказ о гневе и бессилии Индии, рвущейся к бою. Поэт вновь обращается к образам Гималаев и Ганга, использованным им во многих предыдущих стихотворениях.

«Вперед! горы поток не пускают,

Могучего богатыря шея склонилась,

Молчат Гималаи, Ганга испугана,

Ночь безмолвия день победила.

Я хочу видеть воды Пенджаба

страшными, гневными,

Хочу землетрясения, разрушающего и

уничтожающего...

Хочу, чтобы разлилось безумие,

Хочу, чтобы взрыв был, бурю хочу!»¹².

Такие строки мог создать лишь человек, чья жизнь, неразрывно связана с судьбой родины, и для которого боль страны является собственной болью.

Образы революционно-поэтической символики помогают Динкару выразить свое отношение к важнейшим событиям эпохи.

⁶ Образ богини Кали, олицетворяющий революцию, мы находим также в творчестве других поэтов Индии, воспевавших свободу и независимость. См., напр., «Заметки о поэзии Баради», в сб. «Поэзия народов Индии», М., ИВЛ, 1962, стр. 35.

⁷ Рамдхарисингх Динкар (антология), Дели, 1961, стр. 24.

⁸ Там же, стр. 121.

⁹ Р. Динкар, сборник «Крик», изд. 3-е, Патна, 1956, стр. 42.

¹⁰ Р. Динкар, Сборник «Пылинка», изд. 3-е, Патна, 1956, стр. 4.

¹¹ Там же, стр. 6.

¹² Рамдхарисингх Динкар, Дели, 1961, стр. 22.

Поэт чутко улавливает пульс времени, многие его произведения являются прямым отголоском определенных исторических событий в Индии. Так, он пишет о покушении на Ганди в Бихаре; о смерти Ятиндранатха Даса — борца за независимость Индии, замученного английскими колонизаторами в тюрьме Берстал; о страшной эпидемии малярии и холеры, вспыхнувшей в Бихаре в 1945 г., и т. д.

Воображение Динкара захватывают и гуманистические идеи древнеиндийского эпоса, средневековых поэтов-демократов; Кабира, Тулсидаса и других. Его вдохновляют судьбы легендарных героев «Махабхараты», ведущих титаническую борьбу со злыми силами за торжество справедливости. Этот сюжет он положил в основу своей поэмы «Курукшетра», написанной в 1945 г., в период подъема национально-освободительной борьбы индийского народа.

Отрицая войну и обращаясь к людям со страстным призывом сохранить мир на земле, Динкар в то же время защищает в «Курукшетре» вооруженное сопротивление как средство освободительной борьбы.

С горечью и презрением говорит он о тех, кто пытается выдвинуть лозунг классового мира и мирного сотрудничества с английскими колонизаторами.

При таком «затишьи» «угнетатели сосут кровь из угнетенных... царствует эксплуатация и произвол»¹³. Долг патриота вести непримиримую борьбу с «волками империализма»¹⁴, разрушить этот гнилой мир и революционным путем изгнать колонизаторов¹⁵. Динкар называет империализм «гигантским фиговым деревом», выпивающим соки земли, и призывает «обломать ему сучья, оторвать ветки».

Активному гуманизму Динкара чужды проникнутые аскетическими настроениями лозунги Ганди о мирном самоусовершенствовании и подавлении в человеке его естественных стремлений к земным радостям и счастью.

В то же время в поэзии Динкара находит широкое выражение гандистский идеал служения людям. Основное достоинство гандистской идеологии поэт видит в ее гуманизме, сочувствии к угнетенным, призыве к самоотверженному служению людям и родине.

Страстный патриотизм Динкара явился именно тем решающим фактором, который определил направление творческого пути поэта и придал действительную силу его произведениям. Динкар живо отзывался на важнейшие проблемы современности. В годы второй мировой войны он одним из пер-

вых индийских поэтов откликнулся на борьбу советского народа против фашизма и непоколебимо верил в победу сил мира и справедливости. В своем стихотворении «Дели и Москва» он называет Москву «светильником разума», «символом бесмертной революции» и преклоняется перед революционным духом советского народа, считая, что мужественная борьба Советского Союза с империализмом вдохновляет трудящихся всего мира в их борьбе за свободу и независимость.

Стихи поэта, написанные после получения Индией независимости, в основном посвящены глубоко человеческим проблемам: поэтическому осмыслению вопросов искусства, философскому раскрытию многообразия и богатства человеческой личности, проблемам войны и мира. Они поражают своим тонким лиризмом и глубиной философской мысли. В сборнике «Листья нима»¹⁶ он выступает как едкий и острый поэт-сатирик, а в своих кратких афоризмах «субхашит»¹⁷ удачно использует форму коротких и мудрых речений, которые издавна бытуют в Индии.

В последней своей поэме «Урваши» (1961) на основе старого, традиционного сюжета он создал новое по своим идеям и поэтической технике произведение.

Всего перу Динкара принадлежит более десяти сборников стихов, три поэмы, несколько крупных литературоведческих работ, большое количество книг для детей. Он выступал также как талантливый поэт-переводчик. Им осуществлены переводы стихов с испанского, русского, португальского, немецкого и английского языков, составившие сборник «Раковина и ракушки». Впрочем, это скорее не переводы, а вольные интерпретации поэта, как охарактеризовал их сам Динкар.

В целом творчество Динкара, как и его мировоззрение, очень многогранно и не свободно от противоречий. Оно отражает сложное духовное развитие индийской интеллигенции на определенном этапе, сильные и слабые стороны ее идеологии.

Вместе с другими прогрессивными писателями и поэтами Динкар своим творчеством, полным пафоса борьбы и революционного огня, вдохновлял индийский народ на борьбу с английским империализмом. И ныне стихотворения Динкара сохраняют свою ценность благодаря широте гражданских интересов, гуманизму и богатству поэтического выражения больших человеческих чувств.

С. Трубникова

¹³ Р. Динкар, Курукшетра, Патна, 1946, стр. 35.

¹⁴ Там же, стр. 17, 32.

¹⁵ Там же, стр. 72.

¹⁶ Р. Динкар, Ним ке патте, изд 2-е, Патна, 1955.

¹⁷ Р. Динкар, Нас субхашит, Патна, 1957.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«КУТАДГУ БИЛИГ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

«Имя дал я книге «Кутадгу билиг»,
Дабы читавший ее счастья достиг.
Подарки других лиц, вещи различны,
«Кутадгу билиг» же — подарки мои.

Дары разнородные тленью обречены,
Мои же — нетленны, живы и вечны».

Эти строки напоминают нам знаменитый
«Памятник» Фирдауси из «Шах-наме»:

«Я воздвиг великую башню поэтики.

В прочности нет равных стихиям вопреки.
Впредь я не умру — вечно мое существо,
Ибо рассеяно мной словесности зерно».

Эти строфы созвучны также всемирно
известному пушкинскому «Памятнику»:

«Я памятник воздвиг себе нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...

Нет, весь я не умру, душа в заветной
лире

Мой прах переживет и тленья
убежит...»

Автор сравниваемого с шедеврами Фирдауси и Пушкина стихотворения — Юсуф по прозвищу Хас-Хаджиб — был камергером при дворе караханидского элик-хана Богра Карахана. О творчестве и поэтической деятельности его у нас имеются лишь очень скудные данные, извлекаемые из его же произведений.

Обширное поэтическое произведение Хас-Хаджиба, содержащее около 6600 двухстиший, до сих пор остается недоступным широкому кругу читателей. В свое время русские и зарубежные тюркологи уделяли огромное внимание этому произведению. О нем написан ряд научных статей, осуществлены частичные и полные издания текста в транскрипции и переводе на русский, немецкий, турецкий и другие языки.

Хотелось бы, чтобы это замечательное произведение искусного поэта и философа стало, наконец, достоянием не только специалистов-тюркологов, но и массового читателя. В этой связи следует приветствовать осуществленное ГИХЛом УзССР издание избранных глав «Кутадгу билиг» в переводе на русский язык¹.

¹ Юсуф Хас-Хаджиб, Наука быть счастливым, перевод Н. И. Гребнева, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1963.

Сразу же отметим, что данное издание как по форме, так и по содержанию представляется исключительно удачным. Во внешнем и внутреннем оформлении книги полностью выдержаны восточный стиль и вкус. Но главное состоит в том, что переводчик смело осуществил первую попытку выполнить поэтический перевод избранных глав произведения и, на наш взгляд, достиг своей цели, что свидетельствует о реальной возможности поэтического перевода всей поэмы, созданной почти десять веков назад.

В переводе сохранен общий поэтический колорит произведения Хас-Хаджиба, хотя переводчик ставил своей задачей сделать поэму доступной современному читателю и не стремился к полному воспроизведению текста оригинала.

Судя по переводу, Н. И. Гребнев — не только мастер русского стихосложения, но и искусный переводчик. В его работе сохранены все своеобразные стили и эмоциональная окраска, свойственные оригиналу и поэтическим произведениям представителей классического периода. При переводе поэмы он придерживается того жанра, которым написана «Кутадгу билиг», — жанра месневи (рифмованное двустишие). Этот жанр, общепринятый на Востоке для эпических циклов, придает произведению приятную музыкальность и способствует лаконичному изложению мысли, что отражено в переводе:

«Весна сияет светом лучезарным,
Мир наполняя запахом камфарным.
Прошла пора туманов и ненастья,
Весна взяла свой лук с колчаном счастья...
И обдает нас ветер необычным,
И мускусным дыханьем, и гвоздичным».

В связи с сохранением в переводе жанра месневи перед переводчиком встала трудная задача подбора соответствующих рифмующихся слов в конце каждого двустишия, что требует весьма кропотливого труда.

Н. И. Гребнев успешно справился с этой задачей. Его рифмовка настолько искусна, что для знающего оригинал перевод уподобляется первоисточнику:

«Жизнь — ветреница, взгляд ее и речь Тебя стремится обласкать, завлечь. Но стоит только протянуть к ней длань, И прочь она бежит быстрее, чем лань. Она перед твоим мелькает взглядом, Чтоб поразить тебя своим нарядом. И норвит к твоей груди припасть, И прочь бежит, твою заметив страсть».

Даже к русским словам Н. И. Гребнев подыскивает такие тюркские термины, которые не поддаются переводу, а если перевести их условно, то теряется оригинальность и глубина смысла:

«А в тюркских землях этой книге книг Названье дали «Кутадгу билиг»... Он был одеждой с ханского плеча, Пожалован по воле табгача... Всех согривала доброта элика, Сиянье имени его и лика».

В переводе автор стремится по мере возможности сохранить все метрические особенности и эмоциональную окраску оригинала, что еще раз подтверждает кропотливую работу переводчика и глубокое понимание им идейно-художественных замыслов автора поэмы.

Вместе с тем рецензируемое издание не лишено ряда погрешностей и недостатков. В книге надо было хотя бы вкратце указать, каким подручным материалом пользовался переводчик, что позволило бы выяснить некоторые спорные моменты, допущенные в издании.

Переведенные главы поэмы сокращены по усмотрению переводчика, а в результате нарушена оригинальная последовательность передачи мысли автора. Ввиду нарушений последовательности двустуший вторая строка первого и первая строка второго полустуший в переводе даны как самостоятельные двустушия, хотя их можно было оставить в таком порядке, как они даны в оригинале.

Во вступлении говорится, что книга Хас-Хаджиба известна иранцам «как «Наука быть счастливым»...», а на землях тюрков имя ее «Кутадгу билиг» (стр. 6). Но ведь это одно и то же. Видимо, Н. И. Гребнев пользовался каким-то искаженным вариантом данного текста. На самом деле иранцы не могли называть и не называли поэтому по-тюркски — «Кутадгу билиг». В Наманганском списке произведения ясно сказано: «Эронлығлар шохнома-и-турки тэдилар... Туронлығлар Кутадгу билиг таб аймышлар...», — что значит: «Иранцы называли ее как тюркская «Шах-наме»..., жители Турана — как «составляющая наука». Как видно, иранцы дали книге свое название «Тюркская Шах-наме». В подобных спорных моментах переводчику и редактору следует быть более критичными.

Данное издание включает в себя большое послесловие, написанное И. Баролина, которая дает характеристику эпохи караханидов, общественно-политической и

культурной жизни того времени, оценивает социально-философские и общественно-политические концепции Юсуфа Хас-Хаджиба, анализирует идейную направленность и эмоционально-художественные особенности его произведения. Это послесловие в целом явилось новым вкладом в изучение поэмы «Кутадгу билиг», однако в некоторых местах автором допущены отдельные неточности, которые должны быть учтены в дальнейшем.

Так, И. Баролина, определяя язык поэмы, не считается с мнениями многих крупных тюркологов и объявляет язык поэмы уйгурским (стр. 102). Однако никто из специалистов до сих пор не осмелился выступить с подобным заявлением, а большинство тюркологов ограничиваются тем, что называют язык памятника как язык «Кутадгу билиг».

Язык памятника был понятен всем тюркским племенам и народностям, входившим в состав огромной караханидской державы, и было бы неверным определять его как язык какого-либо одного тюркского народа. К тому же подобное утверждение противоречит и рубрике данного издания («Библиотека классиков узбекской литературы»).

И. Баролина говорит о близком знакомстве Юсуфа Хас-Хаджиба с творчеством предшествующих и современных ему представителей науки и культуры, под влиянием которых формировалось мировоззрение поэта (стр. 103). Конечно, такое знакомство бесспорно, однако, кроме косвенных данных из самой поэмы, мы не находим никаких упоминаний об этом в известных нам источниках, что и следовало отметить автору «Послеловия».

И в переводе «Вступления» поэмы, и в «Послеловии» один из героев — Одгурмыш — называется братом визира (стр. 7, 105), хотя в оригинале поэмы говорится только о том, что он был родственником визира.

Далее автор «Послеловия» уверенно пишет: «Впервые в тюркской поэзии Юсуф Хас-Хаджиб применяет квантитативный метр — аруз, заимствованный из арабо-персидской поэзии» (стр. 113). Но это вряд ли соответствует действительности. Ведь аруз в тюркской поэзии имеет ряд свойственных только тюркской фонетике особенностей, которые вырабатывались, разумеется, не сразу, а в течение длительного времени. Не мог же Юсуф сразу заимствовать аруз и написать на нем такой огромный труд. На наш взгляд, аруз в тюркской поэзии применялся и до Хас-Хаджиба, и при нем, хотя мы еще и не располагаем соответствующими подтверждениями этому.

Ссылаясь на капитальные труды акад. В. В. Раллова, автор «Послеловия» в списке неправильно указывает на его труды: «В. В. Раллов, Дас Кутадгу билиг», I—IV, СПб., 1891—1910. Тем самым:

И. Баролина вводит читателя в заблуждение, создавая впечатление о наличии какого-то единого четырехтомного труда Радлова, посвященного поэме «Кутадгу билиг». Фактически же Радлов, помимо его многочисленных научных статей, издал три самостоятельные книги по «Кутадгу билиг». Его первый капитальный труд состоит из факсимильного издания уйгурской рукописи (1890), второй — из транскрипции текста «Кутадгу билиг» маньчжурским алфавитом (1891), а третий — из транскрипции текста поэмы русскими буквами и немецкого перевода (1900—

1910). Вторую из этих книг сам Радлов называл «Кутадгу билиг», часть первая, а третью книгу — «Кутадгу билиг», часть вторая. Никакого 4-го тома труда В. Радлова «Кутадгу билиг» в тюркологии не существует.

Мы надеемся, что высказанные нами соображения будут учтены при переиздании поэтического перевода поэмы «Кутадгу билиг», которая несомненно привлечет внимание широкого круга читателей.

К. Каримов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПОВЫШЕНИЮ НАУЧНОГО УРОВНЯ ЖУРНАЛА
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

Журнал «Общественные науки в Узбекистане» издается уже восьмой год. Пройденный журналом путь, его успехи и недостатки в значительной мере отражают общий процесс развития общественных наук в республике.

Само возникновение журнала¹ стоит в прямой связи с историческими решениями XX съезда КПСС, решительно осудившего культ личности и его вредные последствия, что самым благоприятным образом сказалось на положении гуманитарных наук, получивших реальные возможности для быстрого творческого развития без тех искусственно созданных препятствий и ограничений, которые были присущи периоду культа личности.

Редакционная коллегия (которая ведет свою работу в основном на общественных началах) всегда стремилась к тому, чтобы в журнале возможно полнее отражалась деятельность ученых Узбекистана по изучению экономики, философии, права, истории, археологии, этнографии, востоковедения, искусствознания, языковедения и других отраслей общественных наук.

Со временем, по мере накопления опыта работы журнал стал приобретать более оперативный характер; расширился авторский актив; на страницах журнала напечатано немало интересных работ и сообщений не только научных работников республики, но и видных ученых Москвы, Ленинграда и братских союзных республик. В свете решений XX, XXI и XXII съездов партии и последующих Пленумов ЦК КПСС на страницах журнала все шире отражаются различные проблемы, связанные с теорией и практикой развернутого строительства коммунизма в Узбекистане и Средней Азии в целом.

Журнал стал распространяться и за

пределами УзССР — в РСФСР и других братских союзных республиках, а также за рубежом. Деятельность журнала находила положительную оценку в откликах и рецензиях.

Особое значение для дальнейшего улучшения деятельности журнала имеют сделанные недавно указания руководящих партийных органов республики по отчету о работе журнала «Общественные науки в Узбекистане» за последние годы.

Было отмечено, что за это время журнал проделал некоторую работу по пропаганде достижений общественных наук в республике, опубликовал ряд содержательных статей по вопросам дальнейшего развития исторических, философских, экономических наук в свете решений XXII съезда, новой Программы партии и июньского Пленума ЦК КПСС.

Вместе с тем в работе журнала имеются существенные недостатки. Журнал слабо мобилизует усилия ученых республики на практическое осуществление задач, поставленных перед деятелями общественных наук XXII съездом партии и июньским Пленумом ЦК КПСС.

Значительная часть материалов, особенно по истории, отражает в основном события прошлого. Редко публикуются статьи, посвященные глубокому анализу процессов современной общественной жизни, строительства коммунизма, а также работы на историко-партийные темы.

В статьях по философии не находят всестороннего освещения такие важные проблемы современности, как закономерности перехода от социализма к коммунизму, специфика этих закономерностей применительно к условиям республики, пути формирования коммунистических общественных отношений, а также философские вопросы естествознания.

В журнале мало печатаются статьи по актуальным проблемам современной узбекской литературы и искусства, по вопросам, поднятым на встречах руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Крупные недостатки имеются и в разделе «Критика и библиография».

¹ В 1957—1960 гг. журнал выходил в качестве «Известий» Академии наук УзССР по серии общественных наук (в 1957 г. — 4 номера в год, в 1958—1960 гг. — по 6 номеров в год). С 1961 г. журнал издается ежемесячно под названием «Общественные науки в Узбекистане».

За последние два года в журнале не было напечатано ни одной специальной статьи по вопросу о координации исследований в области общественных наук.

Анализ вышедших номеров журнала показывает, что редколлегия не добивается выполнения намеченного плана публикации статей, и в результате нередко печатаются случайные и слабые материалы. Журнал неудовлетворительно работает с авторами, круг которых ограничен в основном научными работниками АН УзССР.

Журнал «Общественные науки в Узбекистане» должен систематически освещать коренные теоретические проблемы по всем отраслям общественных наук, публиковать на своих страницах лучшие работы ученых-обществоведов республики, уделять максимум внимания развитию принципиальной научной критики и самокритики, разоблачению лживых измышлений буржуазных фальсификаторов.

На заседании 25 мая 1964 г. редколлегия обсудила вопрос о мерах по дальнейшему улучшению деятельности журнала в свете рекомендаций руководящих партийных органов республики. Данные рекомендации решено принять к руководству и исполнению и в этих целях повысить требовательность к авторам, институтам и рецензентам, добиваясь, чтобы они представляли зрелые, высококачественные материалы. Критерием оценки авторских работ должны служить прежде всего их научная значимость и высокий теоретический уровень статей и материалов.

Молодым ученым и впредь должна быть открыта «зеленая улица» в журнале, но при обязательном условии высокого научного качества их работ.

Надо усилить связь с авторами, читателями, вузами; заблаговременно заказывать статьи на важнейшие темы; шире привлекать к участию в журнале ведущих ученых Академии наук УзССР и вузовских кафедр общественных наук; ежегодно проводить широкое обсуждение журнала с привлечением авторского актива. Следует развешивать дискуссии по актуальным вопросам общественных наук, ввести в журнале рубрику «Над чем работают наши ученые» и т. д. Больше внимания следует уделить и увеличению тиража журнала.

Таким образом, перед журналом «Общественные науки в Узбекистане» стоят большие и ответственные задачи по перестройке и улучшению своей работы в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются ныне партией и народом к работникам общественных наук и научной печати.

Редакционная коллегия полна решимости добиться резкого улучшения качества журнала, что возможно, конечно, лишь при активной поддержке ее начинаний широкой научной общественностью, институтами и кафедрами вузов. Нет сомнений в том, что эта поддержка будет оказана, и журнал сумеет стать полноправным боевым печатным органом работников общественных наук Узбекистана.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

16 июня 1964 г. состоялось годовое собрание Отделения общественных наук АН УзССР, в работе которого приняли участие действительные члены и члены-корреспонденты, а также ведущие научные сотрудники институтов Отделения общественных наук.

С отчетом о деятельности Бюро Отделения в 1963 г. выступил вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Докладчик подчеркнул, что вся работа Отделения и его институтов в минувшем году была направлена на реализацию решений июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке деятельности Академии наук СССР и академий наук союзных республик». Прежде всего были пересмотрены и уточнены проблемно-тематические планы научно-исследовательских работ на 1964—1965 гг., причем особое внимание уделялось дальнейшему приближению научных исследований к актуальным задачам современности, практике коммунистического строительства, усилению связей научных исследований с

запросами народного хозяйства республики и Среднеазиатского экономического района.

В целях улучшения координации научных исследований по важнейшим направлениям в июне 1963 г. было создано 8 проблемных советов. Отделение общественных наук АН УзССР и проблемные научные советы осуществляют координацию планов научно-исследовательских работ кафедр общественных наук вузов республики, добиваясь ликвидации мелкотемья, дублирования и параллелизма в научных исследованиях.

Все институты и Бюро Отделения составили календарные планы реализации мероприятий, намеченных в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС. Бюро Отделения разработало также общеакадемический план мероприятий, вытекающих из решений июньского Пленума ЦК КПСС.

За последние годы достигнуты новые успехи в развитии общественных наук в Узбекистане и подготовке высококвалифицированных кадров ученых-обществоведов.

Так, если в 1956 г. в институтах Отделения общественных наук насчитывалось 182 научных сотрудника, в том числе 6 докторов и 104 кандидата наук, то сейчас в институтах Отделения трудятся 28 докторов и 234 кандидата наук. Только в 1963 г. сотрудники Отделения защитили 6 докторских и 58 кандидатских диссертаций, и количество работников, имеющих ученые степени, составило 47 % от общего числа научных сотрудников всех институтов Отделения. Теперь стоит вопрос о дальнейшем качественном росте наших научных кадров.

Определенные успехи достигнуты и в публикации научных исследований. Если в 1956 г. по Отделению было издано 22 научных труда общим объемом около 450 изд. л., то в 1963 г. вышли в свет 38 крупных монографий и трудов общим объемом 662,5 изд. л. и тиражом свыше 100 тыс. экз.

Отделение продолжает издавать свой ежемесячный орган — журнал «Общественные науки в Узбекистане». Основная часть статей, опубликованных в журнале в 1963 г., посвящена истории, экономике, культуре узбекского народа, освещению опыта строительства социализма и коммунизма в республике, вопросам дальнейшего развития национальных отношений и упрочения ленинской дружбы народов СССР.

Тематика статей значительно приблизилась к практике коммунистического строительства в соответствии с указаниями XXII съезда и июньского Пленума ЦК КПСС о повышении роли общественных наук в период развернутого строительства коммунизма. Журнал «Общественные науки в Узбекистане» ныне известен не только научной общественности Москвы, Ленинграда и других центральных городов, его получают все республики Советского Союза, а также около 30 зарубежных стран.

Институт языка и литературы продолжал публикацию журнала «Ўзбек тили ва адабиёт масалалари», в котором помещаются статьи по актуальным вопросам узбекского языкознания и литературоведения. Тираж журнала превысил ныне 7 тыс. экз.

Выполняя указания июньского Пленума ЦК КПСС, Бюро Отделения общественных наук при непосредственном участии Ученых советов институтов пересмотрело направление научной деятельности и структуру всех институтов Отделения в целях сосредоточения научных исследований на важнейших направлениях общественных наук и приближения их к запросам коммунистического строительства. Теперь научно-организационная структура институтов стала более гибкой и компактной, что позволяет более оперативно направлять усилия научных работников на решение неотложных задач общественных наук.

Важное место в деятельности Бюро Отделения занимает развитие новых научных

направлений. Так, в Институте экономики создан сектор применения математических методов в экономических исследованиях, который с помощью электронно-вычислительной машины «Урал-2» разрабатывает экономико-математическую модель воспроизводства трудовых ресурсов республики, вопросы балансовых связей народного хозяйства Узбекистана.

Для разработки актуальных проблем в области структурного анализа узбекского языка с широким применением последних достижений кибернетики и математической лингвистики создан сектор структурного и экспериментального изучения узбекского языка. Кроме того, в Институте языка и литературы организованы сектор теории литературы и литературной критики и сектор литературных взаимосвязей.

В истекшем году в институтах Отделения было проведено 18 научных конференций, совещаний и сессий, в которых приняли участие около 3 тыс. человек. Отделение общественных наук организовало также философские семинары во всех институтах Академии, а затем общеакадемическую конференцию, прошедшую под девизом «Ученые Академии наук в борьбе за реализацию решений июньского Пленума ЦК КПСС».

Важную сторону деятельности наших ученых составляет популяризация научных знаний среди населения. Только сотрудниками институтов Отделения за минувший год было прочитано 1638 лекций и докладов на различные общественно-политические и научные темы.

В заключение доклада И. М. Муминов призвал ученых Отделения умножить свои усилия в разработке актуальных проблем общественных наук с тем, чтобы достойно встретить славное 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

Выступившая затем акад. Х. С. Сулайманова рассказала о работе авторского коллектива над «Историей Советского государства и права в Узбекистане» (два тома которой уже вышли в свет, а третий готовится к изданию), а также об участии правоведов Академии в разработке гражданского и гражданско-процессуального кодексов республики.

Акад. АН УзССР Айбек говорил о своей работе над повестью «Детство» (опубликованной в 1963 г.) и над романом «Великий путь», посвященным победе Октябрьской революции. Им написан также ряд статей по различным вопросам узбекского литературоведения.

Член-корр. АН УзССР К. Н. Бедрицев в своем выступлении остановился на вопросах интенсификации научного труда, повышения его производительности. Член-корр. АН УзССР Я. Г. Гулямов говорил о необходимости активизации и расширения сферы деятельности археологов. Член-корр. АН УзССР А. И. Ишанов рассказал о подготовке к изданию книги «Советское общенародное государство», а член-корр. АН УзССР Ю. С. Султанов сообщил о

ходе работы над трехтомником «Истории узбекской литературы».

Далее участники годичного собрания заслушали выступления директоров институтов Отделения общественных наук, рассказавших о работе, проделанной коллективами этих институтов.

В Институте экономики, как отметил директор института О. Б. Джамалов, ведутся исследования по изучению и теоретическому обобщению конкретных форм проявления в условиях Узбекистана общих экономических закономерностей развития социализма и перехода к коммунизму; научных основ планирования и организации общественного производства с учетом общественного разделения труда; роли и места Узбекистана в создании материально-технической базы коммунизма.

В соответствии с предусмотренной специализацией институт должен усилить разработку таких вопросов, как закономерности оптимальных темпов, пропорций и балансовых связей в развитии народного хозяйства республики; научные основы размещения, специализации и комплексного развития производительных сил Узбекистана в составе Среднеазиатского экономического района; определение эффективности основных фондов капитальных вложений и новой техники; применение математических методов в экономических исследованиях.

Главные силы наших историков, говорил директор Института истории и археологии А. Х. Бабаходжаев, направлены на изучение проблем, связанных с периодом окончательной победы социализма и перехода к коммунизму. Заканчивается работа по созданию тома «Истории Узбекской ССР», посвященного истории республики в период развернутого строительства коммунизма; разрабатываются сводная история рабочего класса Узбекистана и история колхозного крестьянства в период завершения строительства социализма; исследуются исторические процессы формирования узбекской советской интеллигенции с 1917 г. до наших дней; продолжается изучение проблем истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Узбекистане.

Наши этнографы сделали основной упор на изучение формирования и развития узбекской социалистической нации, тех коренных изменений в хозяйственной, духовной жизни и быте узбекского народа, которые произошли в процессе строительства социализма и перехода к коммунизму.

Директор Института философии и права М. М. Хайруллаев отметил, что сотрудники института сосредоточили свои усилия на создании монографических трудов по проблемам сближения социалистических наций; закономерностей развития культуры Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма; формирования советской интеллигенции и ее роли в создании коммунистического общества; социальной структуры советского общества в

процессе перехода от социализма к коммунизму; коммунистического воспитания молодежи; роли эстетического и атеистического воспитания в утверждении коммунистической морали.

Особое внимание уделяется разработке философских проблем современного естествознания, вопросов строения материи, теории познания, логики, диалектического материализма.

Правоведы института ведут исследования по истории и теории Советского государства и права в Узбекистане; проблем развития конституционного законодательства в республике; дальнейшего расцвета социалистической демократии и повышения роли Советов депутатов трудящихся, участия народных масс в управлении государством; перестройки государства диктатуры пролетариата в общенародное государство; правовых вопросов организации и руководства народным хозяйством республики и т. п.

Коллектив Института востоковедения, как сообщила директор института С. А. Азимджанова, уделяет главное внимание изучению политико-экономического положения сопредельных с Узбекистаном стран зарубежного Востока; разоблачению новых форм колониальной политики и идеологической диверсии империалистических держав в странах Азии и Африки; изучению исторических, политико-экономических и культурных связей народов Средней Азии и зарубежного Востока. Большая работа ведется по изучению письменных памятников народов Востока; по созданию трудов, посвященных жизни и деятельности выдающихся ученых прошлого — Ибн Сины, Бируни, Улугбека и др.

Директор Института языка и литературы К. Х. Ханазаров рассказал о результатах разработки в 1963 г. таких актуальных вопросов узбекского языкознания и литературоведения, как закономерности развития современного узбекского языка; взаимовлияние и взаимоотношение языков; культура речи; создание различных словарей; вопросы развития жанров, традиций и новаторства в узбекской советской литературе; творческие взаимосвязи братских литератур народов СССР; проблемы теории литературы и устного народного творчества.

На годичном собрании были заслушаны также доклады доктора философских наук К. Х. Ханазаров «Развитие наций и сближение языков в СССР», а также члена-корр. АН УзССР Я. Г. Гулямова и доктора ист. наук В. А. Шишкина «Об итогах археологических исследований в 1963 г.».

Доклад К. Х. Ханазарова был посвящен вопросу экономического и культурного расцвета народов СССР, как жизненной основы развития национальных языков, их равноправия в социалистическом обществе, огромной роли русского языка как средства межнационального общения, процессам сближения наций при социализме.

Большой интерес вызвали выступления Я. Г. Гулямова и В. А. Шишкина, особенно в той части, где говорилось об использовании данных исторической науки для развития народного хозяйства республики.

Так, археологи Узбекистана осуществили картографирование значительной части земель древнего орошения и ведут исследования древних горнорудных разработок в целях выяснения возможностей использования их в настоящее время. Эта работа проводится в тесном контакте с учеными Москвы, в частности с членом-корр. АН СССР, почетным академиком АН УзССР С. П. Толстовым.

В итоге многолетнего изучения районов древнего орошения ученые установили, что пустующие ныне территории Каршинской степи, Западной Бухары и предгорий Нураты в далеком прошлом были цветущими оазисами, пришедшими затем в упадок в силу ряда исторических причин. Данные археологических изысканий свидетельствуют о возможности освоения на указанных территориях до 1 млн. га новых земель.

Археологические исследования убедительно

говорят о богатстве и самобытности древней культуры народов Средней Азии. Они полностью опровергают лживые измышления буржуазных фальсификаторов о том, что народы Средней Азии в прошлом стояли якобы в стороне от общего хода развития мировой цивилизации. Неопровержимые данные исторической науки, замечательные памятники материальной культуры народов Узбекистана являются мощным подспорьем в нашей идеологической работе, в борьбе с клеветническими выпадами буржуазных фальсификаторов истории народов Узбекистана.

После заключительного слова вице-президента АН УзССР И. М. Муминова участники годичного собрания приняли резолюцию, в которой намечены конкретные меры по дальнейшему улучшению всей научно-исследовательской и научно-организаторской деятельности институтов Отделения и его Бюро в свете задач, поставленных нашей партией перед работниками общественных наук на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

Р. И. Хамидов

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА ТАШГПИ им. НИЗАМИ

Коммунистическая партия всегда придавала и придает огромное значение формированию марксистско-ленинского мировоззрения у подрастающего поколения. Составившийся в июне 1963 г. Пленум ЦК КПСС определил задачи идеологической работы в период развернутого строительства коммунизма и указал на особо важное значение преподавания общественных наук в вузах страны. «Задача высшей и средней специальной школы,— говорится в постановлении Пленума ЦК КПСС,— подготовка высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, науки и культуры, формирование у них марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической сознательности, воспитание высоких гражданских качеств»¹. В решении этой задачи огромная роль принадлежит курсу основ научного коммунизма, введенному с прошлого года во всех высших учебных заведениях страны.

С 1 сентября 1963 г. при Ташкентском государственном педагогическом институте имени Низами создана кафедра научного коммунизма, которая в основном укомплектована высококвалифицированными преподавателями, имеющими немалый стаж преподавания общественных дисциплин. Работа осуществляется по плану, утвержденному кафедрой и Советом института.

Особое внимание кафедра уделяет качеству преподавания основ научного комму-

низма. С этой целью на ее заседаниях регулярно обсуждаются тексты, развернутые тезисы и планы лекций. Только в течение первого полугодия 1963/64 учебного года было застенографировано и обсуждено 9 текстов лекций.

На основе специально составленного графика на кафедре широко практикуется взаимопосещение лекций и семинарских занятий. В текущем году было организовано более 40 таких взаимопосещений с последующим обсуждением прослушанных лекций и семинарских занятий всем коллективом кафедры.

Для повышения идейного уровня преподавателей и роста их педагогического мастерства при кафедре создан научно-теоретический семинар, на котором обсуждаются главным образом методические вопросы, поскольку методика преподавания этой новой дисциплины почти не разработана.

В октябре 1963 г. некоторые члены нашей кафедры приняли участие в межреспубликанском теоретическом семинаре в Алма-Ате, где выступили с предложениями и рекомендациями по отдельным темам курса научного коммунизма.

Партия требует, чтобы преподавание научного коммунизма стало активным средством воспитания сознательных строителей нового общества. Поэтому в нашем институте большое значение придается связи курса основ научного коммунизма с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Например, после изучения темы «Материально-техническая база коммунизма — решающее условие перехода к

¹ Постановления Пленума Центрального Комитета КПСС, июнь 1963 года, М., Госполитиздат, 1963, стр. 21.

коммунизму» были организованы экскурсии студентов на Ташкентский текстильный комбинат, обувную фабрику, в колхозы и совхозы Пахта-аральского производственного управления, в музеи истории Узбекистана и прикладного искусства. Перед студентами выступали новаторы производства — ударники коммунистического труда Ташкентского текстильного комбината и других предприятий Ташкента.

Наряду с учебно-воспитательной работой преподаватели кафедры занимаются и научно-исследовательской деятельностью. Так, ст. преподаватель Р. Рахимов подготовил к защите кандидатскую диссертацию на тему: «Ташкентская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны»; успешно трудятся над кандидатскими диссертациями ст. преподаватели И. Шадманов, С. Каримов и А. Насыров.

К 40-летию образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана преподаватели кафедры написали несколько брошюр, в том числе: Г. А. Шистер — «Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по повышению культурно-технического уровня трудящихся (1959—1963 гг.)», В. Ш. Баг-

дасаров — «Коммунистическая партия в борьбе за индустриальное развитие республики в период развернутого строительства коммунизма» (1959—1963 гг.). Кроме того, преподаватели кафедры принимают активное участие в юбилейном издании «Ученых записок».

Ректорат и партком института уделяют большое внимание преподаванию основ научного коммунизма. В распоряжение преподавателей кафедры выделен специальный кабинет, где можно подобрать необходимую литературу и материалы. В просторном читальном зале созданы все условия для самостоятельной подготовки студентов.

Разумеется, в работе кафедры имеются и существенные недостатки, вызванные как новизной самого предмета, так и отсутствием специального учебника, необходимого опыта преподавания нового курса и т. д. Ректорат института и преподаватели кафедры настойчиво добиваются устранения этих недостатков и дальнейшего повышения качества преподавания курса основ научного коммунизма.

В. Ш. Багдасаров

АХМЕДЖАН ЯКУБОВИЧ ЯКУБОВ
(1900—1964)

24 августа 1964 г. скоропостижно скончался один из старейших работников республиканской печати, директор Издательства „Наука“ Узбекской ССР Ахмеджан Якубович Якубов.

А. Я. Якубов родился в Ташкенте в 1900 г. После победы Октябрьской революции он сразу же включился в строительство новой жизни: работал в производственных отрядах и комитетах, был учителем, преподавателем ликбеза, заведующим вечерними курсами подготовки учителей, специальным корреспондентом газеты „Туркестан“.

В 1924 г. А. Я. Якубов по путевке ЦК комсомола Туркестана был направлен в Хорезмскую республику, где работал в качестве заведующего политпросветотделом ЦК КСМ Хорезма, был членом редколлегии газеты «Инкилаб куёши», активно участвовал в общественно-политической жизни республики.

В 1926 г. А. Я. Якубов вступил в ряды Коммунистической партии, и с тех пор вся его жизнь была связана с большевистской печатью. Он заведовал отделами газеты «Қзыл Узбекистан», курсами по подготовке газетных работников, редактировал газету «Азад Бухара», был заместителем редактора газеты «Камбагал дехкан», ответственным руководителем Среднеазиатского отделения ТАСС, а затем — одним из основателей и руководителей УзТАГа.

В течение многих лет А. Я. Якубов занимался редакционно-издательской и литературно-переводческой деятельностью. С 1938 г. он работал в Издательстве Академии наук УзССР. Он был одним из орга-

низаторов научно-популярного журнала „Социалистик фан ва турмуш“, который выходил до начала Великой Отечественной войны. В 1956 г. при непосредственном участии А. Я. Якубова был возобновлен выпуск этого журнала под названием „Фан ва турмуш“, ставшего ныне одним из массовых изданий республики.

В марте 1959 г. А. Я. Якубов был назначен директором Издательства АН УзССР. С тех пор до последних дней своей жизни Ахмеджан Якубович отдавал все свои силы и знания организационному укреплению Издательства, повышению культуры полиграфического производства, улучшению качества академических книг.

А. Я. Якубов неустанно добивался увеличения выпуска научной литерату-

туры, в том числе научно-исследовательских работ в области общественных наук. Ахмеджан Якубович проявлял особую заботу о своевременном и качественном выпуске трудов молодых ученых и аспирантов и тем самым содействовал росту научных кадров Узбекистана.

А. Я. Якубов широко известен в журналистских и издательских кругах республики как талантливый журналист и переводчик, отличный организатор, воспитавший целую плеяду редакционно-издательских работников.

Ахмеджан Якубович Якубов был энергичным, принципиальным, требовательным к себе и другим руководителем, скромным, душевным человеком. Таким он навсегда и останется в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Ў Интернационалнинг юз йиллиги	5
Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 40 йиллигига	
И. М. Мўминов. Совет Ўзбекистонда фалсафий ва социологик фикрнинг ривожланиш тарихига доир	8
Х. С. Сулаймонова, О. Э. Эшонов. Ўзбекистонда ҳуқуқ фанининг тараққиёти	22
К. Н. Бедрицев, О. Б. Жамолов. Ўзбекистонда иқтисод фанининг тараққиёти	29
Р. Ҳ. Аминова, М. О. Охунова, А. Ҳ. Бобоҳўжаев, Я. Ғ. Ғуломов. Ўзбекистонда тарих фанининг тараққиёти	38
С. А. Азимжонова, М. Ғ. Пикулин. Ўзбекистон шарқшунослиги 40 йил ичида	53
Ф. Кароматов, Л. Ремпель, А. Рибник. Ўзбекистонда санъатшунослик 40 йил ичида	63
С. С. Қосимов. Ўзбек адабиётшунослиги 40 йил ичида	69
Ғ. А. Абдурахмонов. Ўзбек тилшунослиги ривожланиш йўлида.	76
О. П. Умурзоқова. Ўзбекистонда ленинча миллий сиёсат тантанаси.	81
Е. Н. Фагахов. Ўзбекистонда рангли металлургия тараққиётининг истиқболи.	87
<u>Ю. О. Алфёров.</u> Ўрта Осиёда қора металлургиянинг ривожланиш йўллари.	92
К. Аимбетов. Қорақалпоқ халқи бахшилари	97
С. Иброҳимов. Ўзбекистон ипакчилик тарихига доир (лингвистик, этнографик ва фольклор материаллари асосида)	101
В. Абдуллаев, Ш. Шукуров. Мирзо Бедил Шарқнинг машҳур шоири ва мутафаккири (туғилганига 320 йил тўлиши муносабати билан).	108
М. М. Хайруллаев. Форобийнинг фалсафий системасида тафаккур масалалари	115
Илмий ахборот	
С. Трубников а. Рамдхарисингх-Динкар — ҳинд халқи миллий озодлик курашининг куйчиси	122
Танқид ва библиография	
К. Каримов. «Кутадғу билик»нинг шеърӣ таржимаси	125
Илмий ҳаёт хроникаси	
«Ўзбекистонда ижтимоӣ фанлар» журналининг илмӣ савиясини янада ошириш тадбирлари ҳақида	128
Р. И. Хамидов. ЎзССР ФА ижтимоӣ фанлар бўлимининг йиллик мажлиси.	129
В. Ш. Бағдасаров. Низомий номидаги ТДПИ илмӣ коммунизм кафедрасининг иш тажрибасидан	132
<u>Аҳмаджон Еқубович Еқубов (1900—1964)</u>	134

СОДЕРЖАНИЕ

Сто	Интернационала	5
К 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана		
	И. М. Муминов. К истории развития философской и социологической мысли в Советском Узбекистане	8
	Х. С. Сулайманова, А. И. Ишанов. Развитие правовой науки в Узбекистане	22
	К. Н. Бедринцев, О. Б. Джамалов. Развитие экономической науки в Узбекистане	29
	Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова, А. Х. Бабаходжаев, Я. Г. Гуляммов. Развитие исторической науки в Узбекистане	38
	С. А. Азимджанова, М. Г. Пикулин. Востоковедение в Узбекистане за 40 лет	53
	Ф. Кароматов, Л. Ремпель, А. Рыбник. Искусствоведение в Узбекистане за 40 лет	63
	С. С. Касымов. Узбекское литературоведение за 40 лет	69
	Г. А. Абдурахманов. Пути развития узбекского языкознания.	76
	О. П. Умурзакова. Торжество ленинской национальной политики в Узбекистане	81
	Е. Н. Фатахов. Перспективы развития цветной металлургии Узбекистана	87
	<u>Ю. О. Алферов.</u> Основные направления развития черной металлургии в Средней Азии	92
	К. Аямбетов. Каракалпакские народные сказители	97
	С. Ибрагимов. К истории шелководства в Узбекистане (На основе лингвистических, этнографических и фольклорных материалов).	101
	В. Абдуллаев, Ш. Шукуров. Мирза Бедиль — выдающийся поэт и мыслитель Востока (К 320-летию со дня рождения)	108
	М. М. Хайруллаев. Вопросы мышления в философской системе Фараби	115
Научные сообщения		
	С. Трубникова. Рамдхарисингх Динкар — певец национально-освободительной борьбы индийского народа	122
Критика и библиография		
	К. Каримов. «Кутадгу билиг» в поэтическом переводе	125
Хроника научной жизни		
	О мерах по дальнейшему повышению научного уровня журнала «Общественные науки в Узбекистане»	128
	Р. И. Хамидов. Годичное собрание Отделения общественных наук АН УзССР.	129
	В. Ш. Багдасаров. Из опыта работы кафедры научного коммунизма ТашГПИ им. Низами	132
	<u>Ахмеджан Якубович Якубов (1900—1964)</u>	134

Технический редактор *Э. П. Горьковая*

Р00397. Слано в набор 29/VIII-64 г. Подписано к печати 11/XI-64 г.
 Формат 70×108^{1/16}=4,25 бум. л. Печ. л. 11,645 Уч.-изд. 11,0. Изд. № 1286.
 Тираж 1175. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Наука» УзССР, 2-я Высоковольтная, 21. Заказ 1067.
 Адрес Издательства ул. Гоголя, 70.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журнал

„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ“

на 1965 год

Журнал освещает как на узбекском, так и на русском языках работы ученых институтов Отделения общественных наук АН УзССР, а также других научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений республики в области истории, востоковедения, археологии, этнографии, экономики, права, философии, языка и литературы, искусствоведения и других отраслей общественных наук.

Журнал привлекает к участию видных ученых Москвы, Ленинграда и других городов СССР, а также ученых братских союзных республик Средней Азии.

Журнал имеет постоянные разделы критики и библиографии, научной информации и хроники.

Журнал рассчитан на научных работников, преподавателей вузов и школ, аспирантов, студентов, работников музеев и краеведов, на самые широкие круги советской интеллигенции, интересующейся достижениями общественных наук в Узбекистане.

Выходит 12 раз в год.

Объем каждого номера журнала — 6 печ. листов.

Подписная цена на год — 4 р. 80 к.

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами «Союзпечати», узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати по месту работы и учебы.

Издательство «Наука» Узбекской ССР.

Цена 40 к.

Индекс
75349